

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ

**ФГБОУ ВО
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
ИМЕНИ К.Г. РАЗУМОВСКОГО
(ПЕРВЫЙ КАЗАЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)**

ВЕСТНИК МГУТУ

СЕРИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК:

**ИСТОРИЯ
ЖУРНАЛИСТИКА
ПЕДАГОГИКА**

2026 / № 1

МОСКВА

Учредитель научного журнала
**«Вестник Московского государственного университета
технологий и управления имени К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет). Серия общественных наук»**

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Московский государственный университет техноло-
гий и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет)»

Выходит 4 раза в год; основан в 2023 г.
ISSN 2949-3846

Тираж 500 экз.

Главная редакция

Главный редактор: *Володихин Д.М.*, доктор исторических наук, проректор по научной работе МГУТУ.
Ответственный секретарь: *Чернова А.Е.*, кандидат филологических наук, член Союза писателей России.
Редактор-корректор: *Ипатько Н.В.*, член Союза писателей России.

Редакционная коллегия

ИСТОРИЯ

Алексеев С.В., доктор исторических наук
Володихин Д.М., доктор исторических наук
Хандорин В.Г., доктор исторических наук
ЖУРНАЛИСТИКА
Мионов А.С., доктор философских наук
Андреев А.Н., доктор филологических наук
Шафажинская Н.Е., доктор культурологии
Иртенина Н.В., член Союза писателей Рос-
сии, лауреат премии РПЦ «Новая библиотека»
ПЕДАГОГИКА
Кубрушко П.Ф., доктор педагогических наук, член-корреспондент РАО
Рыжаков М.В., доктор педагогических наук, академик РАО
Шишов С.Е., доктор педагогических наук
Шалина Г.Н., кандидат педагогических наук
ПИЩЕВЫЕ СИСТЕМЫ
Восканян О.С., доктор технических наук
Грибкова В.А., кандидат технических наук
Славянский А.А., доктор технических наук

Казарцев Д.А., доктор технических наук
Хайруллин М.Ф., кандидат технических наук
БИОЛОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ И РЫБНОЕ
ХОЗЯЙСТВО
Бахарева А.А., доктор сельскохозяйствен-
ных наук
Гусева Ю.А., доктор сельскохозяйственных наук
Никифоров-Никишин А.Л., доктор биологи-
ческих наук
ЭКОНОМИКА
Аношина Ю.Ф., доктор экономических наук
Бурланков С.П., доктор экономических наук
Кулагина Н.А., доктор экономических наук
Маламуд Д.Б., доктор экономических наук
ПСИХОЛОГИЯ
Овсяник О.А., доктор психологических наук
Панюкова Ю.Г., доктор психологических наук
Сокольская М.В., доктор психологических наук

Вестник Московского государственного университета технологий
и управления имени К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).
Серия общественных наук. 2026. №1. 144 с.
Свидетельство о регистрации печатного издания СМИ ПИ № ФС77-85724
от 28.07.2023. Издание распространяется на территории Российской Федерации.
© ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)», 2026
© «Снежный ком» (ИП Штепин Д.В.), 2026
Адрес редакции: 109004 г. Москва, ул. Земляной Вал, д. 73,
тел. 8 (495) 915-03-40. E-mail: vestnik-mgutu@mail.ru; vestnik@mgutm.ru

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

Б.С. Корниенко

РОЛЬ КАЗАКОВ В ИЗБРАНИИ МИХАИЛА РОМАНОВА НА ЦАРСТВО:
ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК 7

В.Г. Хандорин

КАЗАЧИЙ ГЕНЕРАЛ Ф.Л. ГЛЕБОВ И ЕГО ПИСЬМО
АТАМАНУ Г.М. СЕМЕНОВУ 32

Н.В. Иртенина

АРМЕЙСКАЯ СЛУЖБА ПРЕДКОВ Н.В. ГОГОЛЯ (КОСЯРОВСКИХ).
К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
ЗАПОРОЖСКОГО КАЗАЧЕСТВА В ВОЕННЫЕ СТРУКТУРЫ
РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 37

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

О.В. Емцева, Е.С. Шабалова

МЕДИЙНЫЙ ОБРАЗ ВОЕННОГО СВЯЩЕННИКА НА ОСНОВЕ
ОФИЦИАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ
СИНОДАЛЬНОГО ОТДЕЛА ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ
С ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ 56

Е.С. Забавникова, Д.А. Мамонтов

МЕТОДЫ И ФОРМАТЫ ПОДАЧИ ИНФОРМАЦИИ
В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «ФОМА»
(НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИИ ИЗДАНИЯ
И СТРАНИЦЫ «ВКОНТАКТЕ») 68

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

М.С. Чванова, В.В. Никитин, С.В. Щукин

ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО
НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА ПО ТЕМЕ РАЗВИТИЯ
МЕТОДА АНАЛИЗА ДАННЫХ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ 82

Е.А. Шугаева

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ГЕНЕРАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ 91

И.В. Положенцева, О.А. Моисеева
ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ
В КАЗАЧЬЕМ КАДЕТСКОМ КЛАССЕ
СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ 104

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

А.В. Малов
ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ИСТОРИЯ ВОЙСКА
ЗАПОРОЖСКОГО: К 400-ЛЕТИЮ ВОССТАНИЯ
ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКОГО ПОД РУКОВОДСТВОМ
ГЕТМАНА МАРКА ЖМАЙЛО-КУЛЬЧИЦКОГО
И К 370-ЛЕТИЮ БИТВЫ ПОД АХМАТОВОМ (НА ДРОЖИ-ПОЛЕ)» 114

О.А. Курбатов
ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«РАЗУМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2025: К 250-ЛЕТИЮ
ПОЯВЛЕНИЯ КАЗАЧЬИХ ФОРМИРОВАНИЙ
В РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ» 123

Н.И. Никитин
КАЗАКИ В ВОЙНАХ РОССИИ 1650-Х — 1660-Х ГГ.
(О НОВОЙ КНИГЕ О.А. КУРБАТОВА) 130

CONTENT

SECTION I. HISTORY

B.S. Kornienko

THE ROLE OF THE COSSACKS IN THE ELECTION OF MIKHAIL
ROMANOV TO THE KINGDOM: HISTORIOGRAPHICAL ESSAY 7

V.G. Khandorin

COSSACK GENERAL F.L. GLEBOV AND HIS LETTER
TO ATAMAN G.M. SEMYONOV 32

N.V. Irtenina

THE ARMY SERVICE OF N.V. GOGOL'S ANCESTORS (KOSYAROVSKY).
ON THE ISSUE OF THE INTEGRATION OF REPRESENTATIVES
OF THE ZAPOROZHIAN COSSACKS INTO
THE MILITARY STRUCTURES OF THE RUSSIAN EMPIRE 37

SECTION II. JOURNALISM

O.V. Emtseva, E.S. Shabalova

MEDIA IMAGE OF A MILITARY PRIEST BASED ON OFFICIAL
INFORMATION RESOURCES OF THE SYNODAL DEPARTMENT
FOR INTERACTION WITH THE ARMED FORCES 56

E.S. Zabavnicova, D.A. Mamontov

METHODS AND FORMATS OF INFORMATION PRESENTATION
IN JOURNALISTIC MATERIALS OF «FOMA» MAGAZINE
(ON THE EXAMPLE OF THE ONLINE VERSION OF THE PUBLICATION
AND THE «VKONTAKTE» PAGE) 68

SECTION III. PEDAGOGY

M.S. Chvanova, V.V. Nikitin, S.V. Shchukin

THE PUBLICATION ACTIVITY OF THE INTERNATIONAL
SCIENTIFIC COMMUNITY ON THE TOPIC
OF THE DEVELOPMENT OF THE METHOD
OF DATA ANALYSIS IN THE PEDAGOGICAL INDUSTRY 82

E.A. Shugaeva

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO GENERATE
EDUCATIONAL CONTENT FOR FOREIGN LANGUAGE TEACHING 91

I.V. Polozhentseva, O.A. Moiseeva

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK IN
THE COSSACK CADET CLASS OF SECONDARY SCHOOLS..... 104

SCIENTIFIC LIFE

A.V. Malov

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE WITH INTERNATIONAL
PARTICIPATION «THE HISTORY OF THE ZAPOROZHIAN ARMY:
ON THE 400TH ANNIVERSARY OF THE UPRISING
OF THE ZAPOROZHIAN ARMY UNDER THE LEADERSHIP
OF HETMAN MARK ZHMAYLO-KULCHYTSKY,
ON THE 370TH ANNIVERSARY OF THE BATTLE OF AKHMATOV
(ON THE TREMBLING FIELD)»..... 114

O.A. Kurbatov

ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE
«RAZUMOVSKY READINGS 2025: ON THE 250TH ANNIVERSARY
OF THE FOUNDATION OF COSSACK TROOPS
IN THE RUSSIAN IMPERIAL GUARD» 123

N.I. Nikitin

COSSACKS IN THE RUSSIAN WARS OF THE 1650S AND 1660S
(ABOUT O.A. KURBATOV'S NEW BOOK)..... 130

РАЗДЕЛ I. ИСТОРИЯ

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.11.74.001

УДК 94(47)

РОЛЬ КАЗАКОВ В ИЗБРАНИИ МИХАИЛА РОМАНОВА НА ЦАРСТВО: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Б.С. Корниенко

Федеральное агентство по делам национальностей; Научный центр истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Москва

Аннотация:

Статья посвящена обзору историографии по вопросу влияния казаков на ход Земского собора 1613 г. и их роли в избрании на царство Михаила Романова. Отмечается, что на ранних этапах развития отечественной историографии участие казаков в этих событиях не рассматривалось. Ситуация начала меняться с середины XIX в. после введения в научный оборот «Хронографа» Оболенского, а затем и других источников, позволивших выявить роль казачества в утверждении новой династии (особенно в работах С.М. Соловьева, Н.И. Костомарова, С.Ф. Платонова). Существенный вклад в изучение проблемы был связан с 300-летием дома Романовых в 1913 г.: празднования способствовали появлению ряда публикаций, посвященных собору 1613 г., в том числе влиянию казаков на его ход (П.Г. Васенко, А.Е. Пресняков, М.А. Дьяконов и др.). Венчало историографию имперского периода по этой теме исследование П.Г. Любомирова, критически оценившего новые источники, свидетельствующие об участии казаков в избрании Михаила Романова. Революция 1917 г. оказала негативное влияние на изучение данной проблемы. С другой стороны, работы Г.А. Замятина и А.Л. Станиславского, введших в научный оборот новые ценные источники, в целом завершили формирование основного корпуса источников по данному вопросу. В постсоветской историографии (В.Н. Козляков, А.П. Павлов, Р.Г. Скрынников, Б.Н. Флоря и др.) в целом наблюдается консенсус в вопросе о поддержке казаками кандидатуры Михаила Романова на царский престол и их влиянии на ход Земского собора 1613 г. Мнения расходятся лишь

в вопросах о степени этого влияния, а также о мотивах, побудивших казаков выступить именно на его стороне.

Ключевые слова: историография, казаки, Смута, Михаил Федорович Романов, Земский собор 1613 г.

Research article

THE ROLE OF THE COSSACKS IN THE ELECTION OF MIKHAIL ROMANOV TO THE KINGDOM: HISTORIOGRAPHICAL ESSAY

B.S. Kornienko

Federal Agency for Nationalities; Scientific Center for the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow

Abstract:

The article is devoted to a review of historiography on the influence of the Cossacks on the course of the Zemsky sobor in 1613 and their role in the election to the kingdom of Michael Romanov. It is noted that in the early stages of development of russian historiography the participation of Cossacks in these events was not considered. The situation began to change from the middle of the 19th century after the introduction into scientific circulation of Obolensky's «Chronograph», and then all new sources that allowed to reveal the role of Cossacks in the affirmation of a new dynasty (especially in the works of S.M. Soloviev, N.I. Kostomarov, S.F. Platonov). Significant contribution to the study of the problem was related to the 300th anniversary of the Romanov dynasty in 1913, which contributed to the emergence of a number of publications dedicated to the sobor in 1613, including the influence of the Cossacks on its course (P.G. Vasenko, A.E. Presnyakov, M.A. Dyakonov and others). The latest study of the problem during the imperial period was the study by P.G. Lubomirov, who critically evaluated new sources testifying to the participation of Cossacks in the election of Michael Romanov. The 1917 revolution had a negative impact on the study of this problem. On the other hand, the works of G.A. Zamyatin and A.L. Stanislavsky, who introduced new valuable sources into scientific circulation, completed the formation of the main body of sources on this issue. In the post-Soviet historiography (V.N. Kozlyakov, A.P. Pavlov, R.G. Skrynnikov, B.N. Florya etc.) there is a general consensus on the issue of support by Cossacks for the candidacy of Michael Romanov to the kingdom and their influence on the Zemsky sobor in 1613. Opinions differ only on the extent of this influence, as well as on the motives that prompted the Cossacks to take his side.

Keywords: historiography, Cossacks, The Time of Troubles, Zemsky Sobor of 1613, Mikhail Fedorovich Romanov

Избрание Михаила Романова на царство в 1613 г. традиционно считается историческим событием, положившим конец Смутному времени или, во всяком случае, знаменовавшим его скорое преодоление. Неудивительно, что Земский собор 1613 г. не раз становился предметом пристального внимания историков. Одним из рассматриваемых при этом вопросов стало влияние казаков на ход собора и их роль в избрании нового царя. Однако само их участие в этих событиях, как ни странно, стало очевидным далеко не сразу.

Историки казачества XVIII—XIX вв. вовсе не писали об участии казаков в избрании нового царя. Так, например, А.И. Ригельман в своей «Истории, или Повествовании о Донских казаках» 1778 г., перечисляя участников Земского собора 1613 г., указал, что «в Москву съехались изо всей России митрополиты, епископы, архимандриты и прочие духовные, а из государственного чина дворяне и чиновные люди»¹. О казаках, а тем более об их влиянии на ход собора, речи нет. В.Б. Броневский, В.Д. Сухоруков, В.М. Пудавов² также никак не отмечают участие казаков в избрании царя. Объясняется это, скорее всего, общим состоянием «большой» российской историографии, от которой зависели региональные историки.

Интересно, что первый русский историк В.Н. Татищев в «Истории Российской с самых древнейших времен» отводил главную роль в избрании М.Ф. Романова казакам и стрельцам, которые, «видя несогласие между бояр, подали от себя на письме, что хотят иметь на царство Михаила Федоровича Романова»³. Однако долгое время это упоминание о нюансах восшествия первого царя из новой династии оставалось единственным в своем роде.

Нет упоминаний о казаках при описании собора 1613 г. ни у М.В. Ломоносова, ни у Н.Г. Устрялова⁴. М.М. Щербатов довел свою «Историю Российскую от древнейших времен» только до 1610 г. и из-

¹ Ригельман А.И. История, или Повествование о Донских казаках. М., 1846. С. 38.

² См.: Броневский В.Б. История Донского войска, описание донской земли и Кавказских минеральных вод. Ч. 1. СПб., 1834. С. 104—105; Сухоруков В.Д. Историческое описание земли Войска Донского. Т. 1. Новочеркасск, 1869. С. 107; Пудавов В.М. История войска Донского и старобытность начал казачества. Ч. 2. Новочеркасск, 1898. С. 20.

³ Татищев В.Н. История Российская. В 7 т. Т. 6. М.; Л., 1966. С. 368.

⁴ См.: Ломоносов М.В. Краткий российский летописец с родословием. СПб., 1760; Устрялов Н.Г. Русская история. СПб., 1837—1841.

брание Михаила Романова не рассматривал⁵. Схожая ситуация сложилась с «Историей государства Российского» Н.М. Карамзина и «Историей Смутного времени в России XVII века» Д.П. Бутурлина⁶.

Таким образом, можно констатировать, что российская историография до середины XIX в. либо игнорировала роль казаков в избрании нового царя, либо вовсе о ней не знала. Квинтэссенцией состояния на тот момент исторических представлений об избрании Михаила Романова можно назвать статью Н.А. Лавровского «Избрание Михаила Федоровича на царство» 1852 г.⁷

Однако в середине XIX в. ситуация начала меняться. Молодой историк И.Е. Забелин, служивший помощником архивариуса в Оружейной палате, получил возможность ознакомиться с коллекцией древних рукописей князя М.А. Оболенского и обратил внимание на один хронограф. В 1850 г. небольшая статья И.Е. Забелина об этом хронографе, который стал известен как «Хронограф Оболенского», была опубликована в «Архиве историко-юридических сведений, относящихся до России»⁸ и, вероятно, привлекла внимание другого историка, опубликовавшего в том же томе «Архива...» две статьи. Это был профессор Московского университета С.М. Соловьев, уже готовивший к изданию первый том своего фундаментального труда «История России с древнейших времен».

В 8 томе «Истории...», целиком посвященном Смутному времени, С.М. Соловьев, опираясь на «Хронограф Оболенского», рассказал легенду об избрании Михаила Романова: «Однажды, говорит хронограф, какой-то дворянин из Галича принес на собор письменное мнение, в котором говорилось, что ближе всех по родству с прежними царями был Михаил Федорович Романов, его и надобно избрать в цари. Раздались голоса недовольных: “Кто принес такую грамоту, кто, откуда?” В то же время выходит донской атаман и также подает письменное мнение: “Что это ты подал, атаман?” — спросил его князь Дмитрий Михайлович Пожарский. “О природном царе Михаиле Федоровиче”, — отвечал ата-

⁵ См.: *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времен. В 7 т. СПб., 1770—1791.

⁶ См.: *Карамзин Н.М.* История государства Российского. В 12 т. СПб., 1816—1829; *Бутурлин Д.П.* История Смутного времени в России XVII века. В 3 т. СПб., 1839—1846.

⁷ *Лавровский Н.А.* Об избрании Михаила Федоровича на царство // Опыт трудов студентов Главного педагогического института шестого выпуска. СПб., 1852. С. 255—256.

⁸ *Забелин И.Е.* Важный хронограф особого состава // *Калачов Н.В.* Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Т. 1. Отд. VI. С. 32—42.

ман. Одинакое мнение, поданное дворянином и донским атаманом, решило дело: Михаил Федорович был провозглашен царем»⁹.

Сообщение об избрании Михаила Романова в пересказе С.М. Соловьева похоже на то, что писал за сто лет до него В.Н. Татищев, только вместо стрельцов указан представитель дворянства. В обоих случаях вмешательство казаков представлено решающим фактором. После С.М. Соловьева ссылка на «Хронограф Оболенского» стала общим местом при описании избрания Михаила Романова на царство. Так поступили М.Д. Хмыров, Д.И. Иловайский и В.О. Ключевский¹⁰.

Наконец, эта тенденция нашла отражение в региональной историографии. В начале XX в. донской историк-любитель Е.П. Савельев, также ссылаясь на «Хронограф», писал: «Атаман Филат Межаков, участвуя с другими атаманами на “Соборе всей Русской Земли”, в котором главную силу составляли дворяне и казаки, первый подал голос за избрание на царство Михаила Федоровича, и “все на совете стали согласны и единодушны”... Таковую решающую силу имели казаки в смутное время»¹¹. Как видим, Е.П. Савельев не только называет по имени обычно безымянного донского атамана, но и несколько переиначивает на свой лад содержание «Хронографа Оболенского» — представителю казаков, а не дворян, в его версии, принадлежит пальма первенства в указании на М. Романова как на будущего царя, и именно казаки обеспечивают его избрание.

Первой полноценной монографией, посвященной специально Смуте, стала книга Н.И. Костомарова «Смутное время Московского государства в начале XVII столетия (1604—1613)». При этом историк отошел от повторения легенды из «Хронографа Оболенского» и привлек иные источники, в частности, «Сказание» Авраамия Палицына. В версии Н.И. Костомарова также присутствует челобитная об избрании М. Романова, поданная казаками, но совместно с дворянами и детьми боярскими, которые толпой явились к А. Палицыну, чтобы он представил ее земскому собору¹².

⁹ Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. VIII. СПб., 2016. С. 444.

¹⁰ См.: Хмыров М.Д. Избрание и вступление на царство Михаила Федоровича Романова. СПб., 1863; Забелин И.Е. Минин и Пожарский: прямые и кривые в Смутное время. М., 1883; Иловайский Д.И. Смутное время Московского государства. М., 1894; Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. М., 1988.

¹¹ Савельев Е.П. Средняя история казачества (Историческое исследование). Ч. II. Новочеркасск, 1916. С. 262.

¹² Костомаров Н.И. Смутное время Московского государства в начале XVII столетия (1604—1613). М., 1994. С. 761.

Но челобитной дело не ограничилось: «Между тем казаки, составлявшие главную военную силу, громко кричали, что не допустят иного царя, кроме Михаила Федоровича. В этом желании и у земских, и у казаков не было розни... В неделю православия собрали всех выборных на Красную площадь. Набралась туда громада всякого звания народа обоего пола и вооруженные толпы казаков, готовые поднять оружие, если б не сделалось по их воле»¹³. Н.И. Костомаров приходил к выводу, что «скорому беспрепятственному избранию Михаила помогло то, что казацкая громада вместо того, чтобы противодействовать земщине, как это делалось во многих случаях прежде, провозгласила его царем с земскими людьми»¹⁴.

А.И. Маркевич в 1891 г. в статье «Избрание на царство Михаила Федоровича Романова» также упоминал «Хронограф Оболенского», к которому, однако, относился крайне скептически, и, вслед за С.М. Соловьевым, опираясь на письменные свидетельства, оставленные Л. Сапегой и А. Гонсевским, говорил, что польская сторона в дальнейшем обвиняла М.Ф. Романова в том, что он был посажен на царство одними казаками¹⁵.

С.Ф. Платонов в своем классическом труде «Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв.» рассматривал собор 1613 г. прежде всего с точки зрения представленности на нем разных слоев населения и писал, что «если судить по числу подписей (на утвержденной грамоте. — *Б.К.*), то преобладали служилые чины, а казаков было мало»¹⁶. В то же время, он отмечал: «...есть предания, что атаманы и казаки играли видную роль в избирательной суете. Поляки же прямо говорили московским послам после избрания Михаила Федоровича “непригожие” и несправедливые речи, что его “выбрали одни казаки”. Шведские дипломаты также были убеждены, что казачество преобладает в Москве: Э. Горн в самом начале 1614 года писал новгородцам, что “казаки в московских столпах сильнейшии”»¹⁷.

В вышедшей позднее статье «Московское правительство при первых Романовых» С.Ф. Платонов остановился на этой проблеме подробнее. Он обратил внимание, что после освобождения Москвы от поляков

¹³ Костомаров Н.И. Смутное время... С. 762.

¹⁴ Костомаров Н.И. Смутное время... С. 762.

¹⁵ Маркевич А.И. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // Журнал Министерства народного просвещения. 1891, сентябрь. СПб., 1891. С. 192. Прим. 3.

¹⁶ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). М., 2020. С. 472.

¹⁷ Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты... С. 472—473.

ополчение Пожарского было демобилизовано, в результате чего в конце 1612 г. в Москве казаков оказалось в полтора раза больше, чем дворян и стрельцов вместе взятых. «Сознавая свое численное превосходство в Москве, казаки шли далее “жалованья” и “кормов”: они, очевидно, возвращались к мысли о политическом преобладании, утерянном ими вследствие успехов Пожарского»¹⁸. Именно это обстоятельство обусловило появление кандидатур Воренка и М. Романова. Учитывая неприемлемость кандидатуры «Маринкина сына», «тем внимательнее должна была земщина отнестись к другому кандидату, выдвинутому казаками — к “Филаретову сыну”»¹⁹. Выдвижение казаками кандидатуры из Романовых С.Ф. Платонов объяснял как связями Филарета с Тушинским лагерем, так и общей популярностью этого боярского рода «с первых времен царствования Грозного». Фигура М. Романова стала компромиссной для земщины и казачества, что и обусловило его избрание на царство²⁰.

Празднование 300-летия дома Романовых в 1913 г. стимулировало появление целого ряда публикаций, посвященных вопросу избрания Михаила Романова на царство и его последующему правлению. Так, в 1912 г. была опубликована статья А.Е. Преснякова «Московское государство первой половины XVII века»²¹, в которой он не только уделил внимание избранию М. Романова, но и отметил роль казаков. В частности, он указал, что после освобождения Москвы «казаки и остатки тушинских отрядов снова вошли в силу и к политическому влиянию; с ними пришлось считаться в деле избрания царя»²². При этом казаки были настроены против иноземных кандидатур и склонны поддержать Воренка. В итоге собору удалось сойтись «с казаками в твердом намерении избрать царя из русских бояр, и, по-видимому, казаки первые подняли речь о “Филаретовом сыне”, Мих[аиле] Фед[оровиче] Романове». По мнению А.Е. Преснякова, это объяснялось тем, что казаки «были под влиянием тушинских связей митр[ополита] Филарета и всего Романовского круга»²³.

Интересным стало исследование П.Г. Васенко «Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича». Опираясь на показания попавше-

¹⁸ Платонов С.Ф. Московское правительство при первых Романовых. СПб., 1906. С. 10.

¹⁹ Платонов С.Ф. Московское правительство... С. 14—15.

²⁰ Платонов С.Ф. Московское правительство... С. 15.

²¹ Пресняков А.Е. Московское государство первой половины XVII века // Три века. Россия от Смуты до нашего времени / Исторический сборник под ред. В.В. Калаша. М., 1912. С. 4—84.

²² Пресняков А.Е. Московское государство... С. 26.

²³ Пресняков А.Е. Московское государство... С. 27.

го в плен к полякам Ивана Философова, он отмечал, что казачья масса была «особенно националистична. Она желает выбрать в цари русского человека»²⁴. В качестве претендентов казаки выдвинули Ивана Воренка и М. Романова, фигура которого была притягательна своим родством с прежней династией: «...казачество раскололось по этому вопросу на две группы, причем партия сторонников Михаила Федоровича была, вероятно, многочисленнее. По крайней мере он назван первым в показании Философова. При том же наиболее рьяные сторонники Вора ушли из-под Москвы с Заруцким»²⁵.

Далее П.Г. Васенко повторял выводы С.Ф. Платонова о том, что отсутствие подписей казачьих атаманов под Утвердительной грамотой 1613 г. не отрицает участия казаков в «обирании» царя, и «группа эта, несомненно, была очень значительной и влиятельной на изучаемом соборе». При этом «не одни казаки, как говорили в Литве, а все слои свободного населения участвовали в великом государственном и земском деле царского “обирания”»²⁶.

Реконструируя ход собора, П.Г. Васенко отмечал, что кандидатура князя Д.М. Пожарского, выдвигавшаяся среди прочих, была отвергнута потому, что его «не любили казаки»²⁷. Кроме того, П.Г. Васенко опровергал мнение о том, что М. Романов был избран одним только самовольством казаков. Он писал: «...не верим мы и тому сообщению, которое повествует, будто “казаки и чернь сбежались и с большим шумом ворвались в Кремль к боярам и думцам” и добились избрания на престол Михаила Федоровича»²⁸.

По мнению П.Г. Васенко, в таких сообщениях следует видеть «тенденциозное искажение и преувеличение происходивших на соборе и во время собора бурных сцен». С явной отсылкой к «Хронографу Оболенского» он заключал, что, хотя «заседания собора были, по-видимому шумными... Но когда рядовая земщина и казаки дружно выдвинули своего кандидата, споры и ссоры прекратились»²⁹.

Также в 1913 г. вышла брошюра М.А. Дьяконова «Избрание Михаила Федоровича на царство». Обращаясь к показаниям Философова, М.А. Дьяконов призывал относиться к ним с осторожностью, но в то же время отмечал, что они «являются естественным поводом вновь под-

²⁴ Васенко П.Г. Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913. С. 124.

²⁵ Васенко П.Г. Бояре Романовы... С. 124.

²⁶ Васенко П.Г. Бояре Романовы... С. 126.

²⁷ Васенко П.Г. Бояре Романовы... С. 128.

²⁸ Васенко П.Г. Бояре Романовы... С. 130.

²⁹ Васенко П.Г. Бояре Романовы... С. 130.

вергнуть пересмотру вопрос о настроениях в среде бояр и лучших людей с одной стороны и казаков с другой и о политической роли тех и других в смутное время»³⁰.

М.А. Дьяконов указывал на критическое отношение к казакам, сложившееся к 1613 г. в русском обществе: «Во мнениях современников воры и казаки стали синонимами. И понятно почему: один современник состав казачества определил так: “в казаках были холопы боярские и всякие воры ерыжные и зерщики”»³¹. На ряде примеров М.А. Дьяконов показывает причины такого мнения о казаках, сложившегося к моменту освобождения Москвы, и это единодушное отношение заставило их отказаться от кандидатуры Воренка еще до начала заседаний собора³².

Делая краткий обзор сложившегося мнения о роли казаков в избрании М. Романова, М.А. Дьяконов заключал: «Эти свидетельства привели и современных историков к убеждению, что кандидатура Романова одержала победу благодаря поддержке казачества», а также повторял тезис об убежденности иностранцев в том, что Михаила Федоровича «посадили одни казаки-донцы»³³.

Но М.А. Дьяконов на этом не останавливался и шел дальше, задавая вопросом: «Если казаки деятельно проводили Романова; если дворяне и дети боярские, посадские и уездные люди не могли иметь ничего против кандидатуры, столь веско обставленной, и объединились на этом с казаками, то из-за чего был шум, плач и смятение?»³⁴

Выводы, к которым приходит М.А. Дьяконов, довольно критичны по отношению к казакам. «И первое, в чем позволительнее всего усомниться, это в патриотизме, верности и твердости казацких станиц», писал он³⁵. Это мнение он обосновывал ссылками на шведские источники. В частности, по мнению Э. Горна, казаки «таких себе начальников прибрали, которые болши о своей корысти, нежели о земской ползи пекутся», а М. Делагарди писал, что «отчаянные и беспокойные казаки не желают никакого определенного правительства, но хотят избрать такого правителя, при котором они могли бы впредь свободно грабить и нападать, как было до сих пор»³⁶. Исходя из этих сообщений, М.А. Дьяконов предполагал, что казаки «воспользовались соревнованием между

³⁰ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича на царство. СПб., 1913. С. 10.

³¹ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 21—22.

³² Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 26.

³³ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 30.

³⁴ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 30.

³⁵ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 30.

³⁶ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 31.

претендентами и предлагали свою поддержку, одни одному, другие другому, но, надо думать, не безвозмездно»³⁷.

Как следствие, победа сторонников Романовых, по мнению М.А. Дьяконова, объяснялась тем, что они оказались наиболее успешными в борьбе за поддержку казаков. События легенды из «Хронографа Оболенского», которую ранее ряд авторов некритично повторял в своих исследованиях, представляют, согласно М.А. Дьяконову, «заранее подготовленный эффектный прием»³⁸.

Еще одной работой, вышедшей к 300-летию Дома Романовых, стала публикация Д.В. Цветаева «Избрание Михаила Федоровича на царство». Д.В. Цветаев повторял тезис об обостренном национальном чувстве и особой нелюбви казаков к иностранцам³⁹. По этой причине они категорически отвергали иностранные кандидатуры, а в качестве альтернативы выдвигали фигуру Воренка⁴⁰. Отказ казачества от дальнейшей поддержки Воренка был, согласно Д.В. Цветаеву, обусловлен составом станиц, остававшихся в Москве: «За распределением разных казацких отрядов по городам на сторожевую службу в московском их кадре оставлялись, по-видимому, люди вообще сравнительно домовитые»⁴¹.

Противоречия между земщиной и казачеством делали невозможным избрание их вождей, князей Пожарского и Трубецкого⁴². Вместе с тем, как указывал Д.В. Цветаев, князь Д.Т. Трубецкой далеко не в полной мере мог рассчитывать на поддержку казачества: «Опорой его считались казаки, которые, однако, не во всем повиновались ему. Ворвавшись однажды в город за казной, они хотели побить начальников, и только дворяне отстояли Трубецкого и Пожарского. Было ясно, что при каких-либо исключительных домогательствах Трубецкому рассчитывать на них не приходилось»⁴³.

Интересы земщины и казачества в конечном счете сошлись на кандидатуре М. Романова, что Д.В. Цветаев объяснял тушинскими связями Романовых, которые, кроме того, пользовались расположением казаков, зародившимся «еще при Никите Романовиче, вероятно, в бытность его начальником обороны южных окраин»⁴⁴.

³⁷ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 31.

³⁸ Дьяконов М.А. Избрание Михаила Федоровича... С. 31.

³⁹ Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича на царство. М., 1913. С. 28.

⁴⁰ Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича... С. 29—30.

⁴¹ Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича... С. 30.

⁴² Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича... С. 35.

⁴³ Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича... С. 35—36.

⁴⁴ Цветаев Д.В. Избрание Михаила Федоровича... С. 53.

Говоря о «Хронографе Оболенского», Д.В. Цветаев приходил к выводу, что «точным изображением происходившего на соборе при обсуждении Михаила Федоровича он служить, разумеется, не может, и вообще на этот счет ничего не сохранилось протокольно-достоверного»⁴⁵. Вместе с тем хронограф, по его мнению, представляет интерес, поскольку «намечаются рассказом те две народные силы, которые действовали в ту пору: поместное дворянство с его северо-восточным ополчением под водительством князя Пожарского и казачество, первенствовавшее в ополчении кн. Трубецкого»⁴⁶.

Имперскую историографию Смутного времени венчала работа П.Г. Любомирова «Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613», изданная в 1917 г. Говоря о составе земского собора, П.Г. Любомиров отмечал, что «атаманы и казаки, упоминаемые в рукоприкладствах Утвержденной грамоты... были представителями городских казаков южных городов. Но присутствовали, конечно, на Соборе и выборные от стоявших в Москве станиц казачьих»⁴⁷. Отсутствие их подписей под грамотой он, вслед за П.Г. Васенко, объяснял тем, что «ко времени подписания грамоты эти станицы были уже в значительной части разосланы из Москвы»⁴⁸.

Говоря же о роли казачества в деле избрания М. Романова на царство, П.Г. Любомиров критически разбирал польские и шведские источники, говорящие о «казачьем засилье», и приходил к выводу, что польская и шведская стороны были дипломатически заинтересованы в превратном истолковании воцарения первого Романова, и, следовательно, «такие сомнительные свидетельства нельзя класть в основу при разрешении интересующего нас вопроса»⁴⁹.

Столь же критически П.Г. Любомиров разбирал свидетельство Философова о соотношении сил в Москве в конце 1612 г. По его мнению, численное доминирование казаков, установившееся после того, как большая часть Второго ополчения разъехалась по домам, было недолгим, и ко времени проведения собора паритет оказался восстановлен: «во время заседаний Собора в Москве было со стрельцами не 3000 человек служилых людей, как в ноябре, а значительно больше; число их если не превзошло казаков, то во всяком случае сравнялось с ним»⁵⁰.

⁴⁵ *Цветаев Д.В.* Избрание Михаила Федоровича... С. 65.

⁴⁶ *Цветаев Д.В.* Избрание Михаила Федоровича... С. 65.

⁴⁷ *Любомиров П.Г.* Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613. М., 1939. С. 186.

⁴⁸ *Любомиров П.Г.* Очерк истории... С. 186.

⁴⁹ *Любомиров П.Г.* Очерк истории... С. 205.

⁵⁰ *Любомиров П.Г.* Очерк истории... С. 207.

На этом основании П.Г. Любомиров приходил к выводу, что «в обстановке, при которой протекала деятельность Собора, не было места засилью казаков. Они не могли, не имели сил оказать на избирательное собрание решающего влияния, если оно направлялось в сторону, противоположную интересам дворянства и посадских людей. Но все-таки казаки были значительной силой на Москве, и с ними в известной мере нужно было считаться Земскому собору»⁵¹.

Разбирая вопрос о том, почему казаки поддержали в итоге именно М. Романова, П.Г. Любомиров писал, что «"Филаретов сын"... был, вероятно, выдвинут казаками не по их собственной инициативе, а был занесен в казачью среду со стороны»⁵². Вслед своим предшественникам, П.Г. Любомиров указывал на связи Романовых с лагерем Лжедмитрия II как источник влияния на казачью среду⁵³. Вместе с тем, по его мнению, одних этих связей было недостаточно, чтобы переманить казаков на свою сторону. П.Г. Любомиров полагал, что настоящей причиной стал «уклон в части казачества в сторону земщины» после ухода наиболее радикальных элементов вместе с Заруцким и шагов навстречу казакам со стороны земского правительства⁵⁴. В конечном счете, «казаки не только не могли по своему количеству сыграть решающую роль в избирательной борьбе, но еще сами разделились на три главные группы, из которых одна выдвигала "Маринкина сына", другая стояла за Трубецкого, и третья примкнула к сторонникам Михаила Романова»⁵⁵. В целом публикация монографии П.Г. Любомирова несколько охладила «перегретую» в 1913 г. тему, поставив под сомнение определяющую роль казаков в избрании М. Романова через детальную критику всех открытых к тому времени источников.

Установление большевистской власти нанесло существенный урон академической сфере, что сказалось и на развитии историографии по Смутному времени. В 1920-х гг. в исторической науке установилось господство школы М.Н. Покровского, который провел ревизию всей русской истории с точки зрения вульгарного марксизма в учебнике «Русская история в самом сжатом очерке», где его мнение на интересующий нас вопрос нашел отражение под заголовком «Крестьянская революция».

М.Н. Покровский представлял нижегородское ополчение как реакцию «купеческого капитала» и дворянства против «кре-

⁵¹ Любомиров П.Г. Очерк истории... С. 208.

⁵² Любомиров П.Г. Очерк истории... С. 208.

⁵³ Любомиров П.Г. Очерк истории... С. 209.

⁵⁴ Любомиров П.Г. Очерк истории... С. 209—210.

⁵⁵ Любомиров П.Г. Очерк истории... С. 211.

стьянской революции» и «польского империализма». Переход части казачества на сторону земщины М.Н. Покровский при этом объяснял «подкупом»: «Нижегородский купец Минин... стал обещать тем, кто пойдет в это ополчение, такое жалование, какого в прежние времена не получала и царская гвардия... Немудрено, что такая мера привела, как рассказывают современники, к полному согласию между помещиками и купцами, с одной стороны, и мелкими служилыми людьми и казаками позажиточнее — с другой»⁵⁶. Этот «союз» привел в итоге на царский трон М. Романова, причем вопреки желанию верхушки «помещиков и капиталистов», пытавшихся после освобождения Москвы найти нового кандидата за рубежом: «У перешедшего на сторону имущих классов казачества и у мелкопоместных дворян и детей боярских был свой кандидат, который приобрел популярность именно в Тушине. Это был сын тушинского патриарха Филарета Никитича Романова»⁵⁷.

Таким образом, М.Н. Покровский в упрощенной форме повторял тезис о решающей роли тушинских связей Романовых, предопределивших поддержку со стороны казаков. В целом его работа представляет собой существенный шаг назад в историографии как Смутного времени в целом, так и вопроса участия казаков в избрании М. Романова в частности. Впрочем, необходимо сделать скидку на то, что его книга представляла собой обобщающий труд по истории России, ориентированный на широкий круг читателей, и не предполагала детального разбора источников.

Несмотря на существенный урон, нанесенный отечественной исторической науке в результате установления советской власти, академическая жизнь не прекращалась. В 1921 г. был издан труд профессора Ю.В. Готье с характерным для эпохи названием «Смутное время. Очерк истории революционных движений начала XVII века». Ю.В. Готье повторял основные, уже устоявшиеся в российской историографии тезисы по вопросу влияния казаков на итог избирательного земского собора. Так, он вновь обращал внимание на возросшее влияние казаков в Москве после роспуска ополчения на исходе 1612 г., отмечал при этом, что наиболее радикально настроенная их часть ушла еще летом вместе с Иваном Заруцким, указывал на две основные кандидатуры на царский престол, выдвинутые казаками, — Воренка и М. Романова⁵⁸, а также на кандидатуру князя Д.Т. Трубецкого, пользовавшегося поддержкой

⁵⁶ Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М., 1933. С. 54.

⁵⁷ Покровский М.Н. Русская история... С. 55.

⁵⁸ Готье Ю.В. Смутное время. Очерк истории революционных движений начала XVII века. М., 1921. С. 104.

казачества⁵⁹. Отмечал Ю.В. Готье и связи Романовых с тушинцами⁶⁰. Вместе с тем необходимо указать, что вопрос о решающем значении казаков в избрании Михаила Федоровича на царство в работе Ю.В. Готье не ставился.

«Академическое дело», в результате которого оказались арестованы в том числе и С.Ф. Платонов с Ю.В. Готье, нанесло новый жестокий удар исторической науке в России. Трудности, с которыми столкнулись русские ученые на своей родине, частично компенсировались возможностью работать в эмиграции. В частности, в изгнании принужден был заниматься своими изысканиями Е.Ф. Шмурло. В 1934 г. в Праге вышел второй том его «Курса Русской истории», в котором отдельный параграф был посвящен вопросу о том, «как состоялось избрание М. Романова на царство». Однако Е.Ф. Шмурло при этом давал лишь краткий обзор историографии, акцентируя внимание на двух моментах — проблеме существования ограничительной грамоты, якобы предъявленной М. Романову после его избрания, а также роли казаков в его возведении на царский престол. Е.Ф. Шмурло приходил к выводу, что вся предшествующая историография так и не смогла однозначно ответить на эти вопросы: «...еще недостаточно выяснено взаимоотношение самых сил, от которых зависело избрание царя... даже позднейшие по времени исследователи могут приходиться совсем к противоположным выводам и резко расходятся по таким кардинальным вопросам, как... могли ли казаки или нет оказывать давление на выборы?»⁶¹. Однако, как мы видели выше, это умозаключение Е.Ф. Шмурло верно лишь отчасти — в предреволюционной историографии уже не наблюдается сомнений в том, что казаки приняли непосредственное участие в избрании М. Романова на царство, есть лишь расхождение во мнении о степени их влияния на ход избирательного собора, а также о причинах поддержки казаками именно этой кандидатуры.

Тем временем в Советском Союзе в том же 1934 г. историческая наука была «реабилитирована», исследовательская жизнь понемногу активизировалась, но внимание к сюжетам Смутного времени, связанным с воцарением первого Романова, уже сошло на нет — теперь акцент делался на «революционном движении» и «крестьянской войне». В качестве исключения необходимо указать такого незаурядного историка, как Г.А. Замятин, также пережившего арест и заключение в связи с «Академическим делом». Пик его творческой деятельности пришелся

⁵⁹ Готье Ю.В. Смутное время... С. 108.

⁶⁰ Готье Ю.В. Смутное время... С. 110.

⁶¹ Шмурло Е.Ф. Курс Русской истории. Т. 2. Москва и Литва (1462—1613).

Вып. 2. Прага, 1934. С. 284—285.

как раз на период 1930—1940-х гг., когда он после освобождения подготовил и защитил докторскую диссертацию. В сфере интересов Г.А. Замятина находились русско-шведские отношения в период Смутного времени и в частности, сюжет, связанный с выдвижением кандидатуры шведского принца Карла Филиппа на царский трон⁶², а следовательно, и с Земским собором 1613 г. Существеннейший вклад Г.А. Замятина в историографию Смутного времени обусловлен введением им в научный оборот нового значимого источника — архива Деллагарди. К сожалению, при жизни Г.А. Замятина главный труд его жизни так и не был опубликован, выйдя в свет только в 2008 г.

Критически и даже дотошно рассматривая предшествующую историографию по вопросу избирательного собора и ранее известные источники, в частности, показания Философова и Дубровского, Г.А. Замятин приходил к выводу, что земское правительство Трубецкого — Пожарского — Минина на исходе 1612 г. придерживалось кандидатуры шведского принца Карла Филиппа⁶³. В свою очередь, казаки, отличавшиеся «непостоянством», на которое указывал Г.А. Замятин⁶⁴, еще до начала земского собора выдвигали кандидатуры Д. Трубецкого, И. Голицына и М. Романова. Возражая соображениям, ранее высказанным П.Г. Любомировым, Г.А. Замятин отвергал идею, что кандидатура М. Романова была «занесена из земских кругов» или обусловлена связями Романовых с тушинцами, и приходил к выводу, что она «была выдвинута по собственной инициативе казаков» и Михаил Федорович — «это казачий претендент на престол»⁶⁵. Г.А. Замятин ставил под сомнение утверждение, что в конце 1612 г. среди казаков, оставшихся в Москве, все еще была актуальна кандидатура Воренка⁶⁶.

Описывая ход избирательного собора 1613 г., Г.А. Замятин, опираясь на показания лифляндского дворянина Брюнно, говорил, что на первом этапе казаки последовательно выдвигали кандидатуры Д. Трубецкого, М. Романова и Д. Черкасского, но бояре каждый раз возражали⁶⁷. Следствием этого стал уход к Ивану Заруцкому части казаков, потерявших надежду, «что им удастся избрать государя, «соединяя всем Московским

⁶² Этой проблемой Г.А. Замятин начал заниматься еще до революции. См.: *Замятин Г.А.* К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611—1616). Юрьев, 1913.

⁶³ *Замятин Г.А.* Россия и Швеция в начале XVII в.: Очерки военно-политической истории / Сост. Г.М. Коваленко. СПб., 2008. С. 114.

⁶⁴ *Замятин Г.А.* Россия и Швеция... С. 123.

⁶⁵ *Замятин Г.А.* Россия и Швеция... С. 129.

⁶⁶ *Замятин Г.А.* Россия и Швеция... С. 130.

⁶⁷ *Замятин Г.А.* Россия и Швеция... С. 141.

государством»⁶⁸. Выборы нового царя затягивались, и по требованию оставшейся части казачества была назначена конкретная дата для окончательного решения — 21 февраля⁶⁹. В оставшееся до означенного срока время казаки вновь выдвинули кандидатуру М. Романова. Причина для этого остается, по замечанию Г.А. Замятина, неизвестной, но, так или иначе, «эта кандидатура находила больше всего сторонников среди казаков»⁷⁰. Далее Г.А. Замятин, опираясь на показания И. Чепчугова, Н. Пушкина и Ф. Дурова, описывал, как казаки совместно с простым народом буквально принудили бояр к избранию М. Романова⁷¹. Для подтверждения своих выводов Г.А. Замятин использовал «Сказание» А. Палицына и «Хронограф Оболенского», частично реабилитировал этот документ. В итоге он приходил к выводу, что избрание М. Романова — это «победа казаков»⁷², что отмечали и все иностранные (польские и шведские) наблюдатели. Довод о том, что это были лишь дипломатические ухищрения с целью делигитимации избрания М. Романова, Г.А. Замятин отвергал, исходя из схожих оценок результатов собора 1613 г. в русских источниках⁷³.

В последующем на протяжении длительного времени в советской историографии значимых исследований, связанных с избирательным собором 1613 г., не наблюдалось. Исключением можно назвать изданную в 1978 г. книгу Л.В. Черепнина «Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв.», в которой собору 1613 г. посвящен отдельный параграф. Однако по интересующему нас вопросу о роли казаков в избрании М. Романова Л.В. Черепнин не сказал ничего нового, бегло осветив уже известные источники и повторив основные выводы предшествующей историографии, разве что придав им при этом идеологическую окраску, соответствующую эпохе. Так, признавая, что «казаки оказывали определенное воздействие на направление деятельности избирательного собора 1613 г.», Л.В. Черепнин писал, что «острые разногласия по вопросу о кандидате на царство, которые выявились на соборе 1613 г., были результатом не только противоречий между отдельными общественно-политическими группировками внутри господствующего класса, но и классовой борьбы. В то время как в стране не затихла крестьянская война, казаки и городской плебс добивались удобного для них царя»⁷⁴.

⁶⁸ Замятин Г.А. Россия и Швеция... С. 158.

⁶⁹ Замятин Г.А. Россия и Швеция... С. 167.

⁷⁰ Замятин Г.А. Россия и Швеция... С. 168.

⁷¹ Замятин Г.А. Россия и Швеция... С. 168—169.

⁷² Замятин Г.А. Россия и Швеция... С. 177.

⁷³ Замятин Г.А. Россия и Швеция... С. 179.

⁷⁴ Черепнин Л.В. Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М.,

Соглашаясь с мнением, что «казаки активно выступали за кандидатуру Михаила Романова», Л.В. Черепнин поставил при этом перед собой задачу показать, что тот не был «народным» царем, и с этой целью писал: «...лишь часть казачества сохраняла близость к народным массам, большое же число казаков по своему социальному положению начало приближаться к провинциальному дворянству»⁷⁵. Популярность Михаила Романова среди низов казачества Л.В. Черепнин объяснял тем, что «он считался родственником Ивана Грозного, а его отец Филарет пострадал при Борисе Годунове». Кроме того, Л.В. Черепнин упоминал и пресловутую близость Филарета к тушинскому лагерю⁷⁶.

Вместе с тем Л.В. Черепнин отвергал идею, что казаки оказали решающее влияние на исход избирательного собора («одной активности казачества для выдвижения Михаила на царство было недостаточно»), и, в некотором смысле противореча собственному утверждению, что М. Романов не был «народным» царем, утверждал: «Он стал царем потому, что его поддержали бывшие на соборе дворяне и посадские люди из пяти десятков городов и уездов, видевшие в нем фигуру наиболее нейтральную, не втянутую в боярские распри»⁷⁷.

Примерно в одно время с выходом книги Л.В. Черепнина на Смутное время обратил свой исследовательский интерес А.Л. Станиславский. Отойдя от установившихся в советской историографии схем, он рассматривал события начала XVII в. не как «крестьянскую войну», а как войну гражданскую, расширив ее хронологию до 1618 г. При этом А.Л. Станиславский акцентировал внимание именно на роли казаков в Смуте. К сожалению, наиболее значимый труд этого автора, основанный на докторской диссертации, был опубликован уже после его преждевременной смерти в 1990 г.

Один из параграфов книги А.Л. Станиславского имеет недвусмысленное название: «Михаил Романов — казачий ставленник». Опираясь преимущественно на уже знакомые нам источники, историк повторял устоявшийся тезис о том, что «казаков в Москве в период, предшествовавший Земскому собору, и во время его работы было значительно больше, чем дворян, поскольку многие дворяне-ополченцы разъехались по своим домам, в то время как казакам ехать было некуда»⁷⁸.

1978. С. 197.

⁷⁵ Черепнин Л.В. Земские соборы... С. 198—199.

⁷⁶ Черепнин Л.В. Земские соборы... С. 199.

⁷⁷ Черепнин Л.В. Земские соборы... С. 199.

⁷⁸ Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. С. 85.

При рассмотрении хода самого избирательного собора, А.Л. Станиславский, наряду с показаниями Философова, Дубровского, Брюнно и других известных источников, использовал недавно введенную им в научный оборот «Повесть о Земском соборе 1613 г.»⁷⁹. Исходя из ее содержания, он пришел к выводу, что некоторые кандидаты на царский трон целенаправленно вели агитацию, чтобы привлечь казаков на свою сторону. В частности, князь Д. Трубецкой «в течение полутора месяцев... устраивал пиры для казаков, “моля их, чтоб быти ему на России царем и от них бы, казаков, похвален же был”». Хотя казаки, согласно «Повести», смеялись над Трубецким, кандидатура его все-таки была выдвинута, но отвергнута боярами, являвшимися сторонниками Карла Филиппа⁸⁰.

Одновременно «Повесть» показывает на возможную причину затягивания Земского собора — бояре надеялись дождаться, когда казаки разъедутся из столицы, чтобы избавиться от давления с их стороны. Однако, согласно грамоте казанскому дьяку Н. Шульгину, которую также обнаружил и ввел в научный оборот А.Л. Станиславский, «без государя ратные люди, дворяня и дети боярские, и атаманы, и казаки, и всякие ратные люди на черкас и на Ивашка Заруцкого идти не хотели»⁸¹. Решение об установлении окончательного срока для выбора царя 21 февраля было принято под давлением казаков, ворвавшихся к крутицкому митрополиту Ионе и потребовавших ускорить работу собора⁸². Когда же наступил этот срок, казаки, по мнению А.Л. Станиславского, исходившего из показаний Чепчугова, Пушкина и Дурова, практически силой принудили бояр присягнуть М. Романову, подтверждение чему он находил как в показаниях шведских лазутчиков, так и в письме Жака Маржерета английскому королю Якову I⁸³.

Вместе с тем А.Л. Станиславский замечал, что далеко не все бояре были противниками избрания М. Романова. Некоторые из них, наоборот, не только входили в его «партию», но «вели успешную агитацию среди казаков и посадского населения Москвы, используя легенду о завещании царя Федора»⁸⁴. Размышляя о том, почему эта агитация оказалась успешной и кандидатура Михаила Романова пользовалась поддержкой

⁷⁹ Совместно с Б.Н. Морозовым А.Л. Станиславский обнаружил «Повесть» в одном из списков рукописи, которая находилась у частного лица. Публикация состоялась в 1985 г. См.: Повесть о земском соборе 1613 года / Публ., подг. к печати А.Л. Станиславского, Б.Н. Морозова // Вопросы истории. 1985. № 5. С. 89—95.

⁸⁰ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 87.

⁸¹ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 88.

⁸² Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 88—89.

⁸³ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 90.

⁸⁴ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 91.

у казаков, А.Л. Станиславский первым делом указывал на близость его отца к тушинскому лагерю, но тут же отмечал, что князя Д. Трубецкой и Д. Черкасский также принадлежали к этому лагерю, однако им это не помогло в деле избрания. Большое значение, скорее всего, все-таки имела династическая близость к царю Федору Ивановичу⁸⁵.

Утверждая, что «воцарение М.Ф. Романова было победой казаков», А.Л. Станиславский приходил к неожиданному выводу: «Именно весной 1613 г. казаки потерпели решающее поражение, так как отныне новое правительство делало все возможное для усмирения и полной ликвидации “вольного” казачества на основной территории России, а идея самозванщины с воцарением при поддержке казаков Михаила Романова была в основном исчерпана»⁸⁶.

В позднесоветский период интерес к Смутному времени среди историков возрастает, появляется все больше соответствующих публикаций, что в конечном счете привело к настоящему «буму» исследований на эту тему уже в постсоветский период и в настоящее время. Имена Р.Г. Скрынникова, Б.Н. Флори, В.И. Ульяновского, И.О. Тюменцева и В.Н. Козлякова стали в один ряд с именами таких выдающихся историков Смутного времени, как Н.И. Костомаров, И.Е. Забелин, С.Ф. Платонов, П.Г. Любомиров и Г.А. Замятин. Возвращается и интерес непосредственно к вопросу избрания М. Романова.

Так, Р.Г. Скрынников, начавший свою научную карьеру еще в 1960-х гг., первоначально специализировался на периоде правления Ивана Грозного и опричнине, но со временем обратил внимание на фигуру Бориса Годунова, а через него и на события Смутного времени. В 2005 г. вышла его монография, посвященная Михаилу Романову, в которой среди прочего рассматривался вопрос его избрания на царство. Отмечая, что к концу 1612 г. «только одни казаки сохранили единство благодаря примитивной, но действенной системе — казачьему кругу», Р.Г. Скрынников полагал, что именно «столкновение Земского собора и круга составило стержень избирательной кампании»⁸⁷. Ход самого собора он реконструировал исходя из уже имеющихся достижений историографии и в целом приходил к тем же выводам, утверждая, что «не голосование выборщиков, а угроза мятежа определила успех Романовых... Круг одержал верх над собором». Вместе с тем он отмечал, что за этим мятежом стояли не только казаки, но и «московские простые люди». Впрочем, фигура М. Романова оказалась приемлема и для боярских кругов⁸⁸.

⁸⁵ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 91.

⁸⁶ Станиславский А.Л. Гражданская война... С. 91.

⁸⁷ Скрынников Р.Г. Михаил Романов. М., 2005. С. 154—155.

⁸⁸ Скрынников Р.Г. Михаил Романов. С. 164.

Кроме того, Р.Г. Скрынников задавался вопросом «почему казаки, предлагая своих кандидатов, первым неизменно называли Трубецкого, но в конце концов настояли на избрании Михаила?»⁸⁹. Ответ, по его мнению, заключается в инциденте, когда после освобождения Москвы Трубецкой, пытаясь спасти от разграбления государственную казну, стал отбирать военную добычу и деньги, доставшиеся казакам, «отнимал у них то, что причиталось им в счет царского жалования». Как следствие, «Трубецкой не пользовался особым авторитетом у казаков»⁹⁰.

Вопреки всей предыдущей историографии к прямо противоположным выводам неожиданно пришла Л.Е. Морозова в монографии «Россия на пути из Смуты: избрание на царство Михаила Федоровича», вышедшей в том же 2005 г. Опираясь на грамоты, рассылавшиеся по городам в период действия Земского собора 1613 г., она считала, что «избрание нового царя было делом рук высшей знати, а не ополченцев и тем более не казаков, которые на Земском соборе никакой самостоятельной роли не играли»⁹¹. В частности, Л.Е. Морозова полагала, что казаки не могли поддерживать кандидатуру М. Романова, поскольку попросту ничего о нем не знали, учитывая, что он «к 1613 г. ничем себя еще не зарекомендовал и ни в каких событиях не принимал участия»⁹². При этом Л.Е. Морозова подвергла довольно резкой критике А.Л. Станиславского, который, по ее мнению, «проигнорировал данные актового материала о том, что первые мероприятия нового правительства были направлены на обуздание казачьей вольницы», и Р.Г. Скрынникова, многие наблюдения которого якобы «построены на личных домыслах»⁹³.

Книга Л.Е. Морозовой и ее нападки на выдающихся ученых, в свой черед, были подвергнуты разгромной критике В.Н. Козлякова, в том числе за «отсутствие профессиональных основ работы с источниками и литературой»⁹⁴. В итоге позиция Л.Е. Морозовой по вопросу участия казаков в избрании Михаила Романова не нашла поддержки среди историков.

Сам В.Н. Козляков на протяжении последних 20 лет опубликовал ряд монографий, посвященных как отдельным персоналиям, так и периоду Смутного времени в целом. Среди недавних его работ — вышедшая

⁸⁹ Скрынников Р.Г. Михаил Романов. С. 166.

⁹⁰ Скрынников Р.Г. Михаил Романов. С. 167.

⁹¹ Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты: избрание на царство Михаила Федоровича. М., 2005. С. 141.

⁹² Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты... С. 23.

⁹³ Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты... С. 23.

⁹⁴ См.: Козляков В.Н. Рецензия на кн.: Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты: избрание на царство Михаила Федоровича // Отечественные записки. 2006. № 2. С. 109—113.

в 2021 г. книга «Смутное время в России начала XVII века», в которой затрагиваются и сюжеты, связанные с избранием М. Романова. В.Н. Козляков обстоятельно рассмотрел ход собора 1613 г., в том числе уделив существенное внимание роли казаков. Вместе с тем необходимо отметить, что широкий круг привлеченных им источников уже подробно рассматривался его предшественниками. Как следствие, основные выводы В.Н. Козлякова повторяют уже известные тезисы. Так, он отмечал, что, в отличие от бояр, казаки отвергали кандидатуру иноземного государя⁹⁵. При этом Москва в какой-то момент оказалась «во власти казаков»⁹⁶, которые «продолжали представлять значительную силу, не считаться с которой было нельзя»⁹⁷. Какое-то время они поддерживали амбиции Д.Т. Трубецкого, но в итоге «казакам оказались ближе Романовы», что объяснялось как доброй памятью о Н.Р. Юрьеве и о гонениях на Романовых при Борисе Годунове, так и связями Филарета с тушинским лагерем⁹⁸. В итоге в решающий день 21 февраля казаки и «чернь» ворвались в Кремль, заставили бояр избрать М. Романова, а потом принудили их принести присягу⁹⁹. В целом, несмотря на высокий общий уровень работы В.Н. Козлякова, по интересующему нас вопросу он, по сути, не сказал ничего нового.

Объяснением этому может служить тот факт, что после введения А.Л. Станиславским в научный оборот «Повести о Земском соборе» новых значимых источников, раскрывающих роль казаков в избрании М. Романова, не появилось. Этот вывод справедлив и для других современных выдающихся исследователей Смутного времени, таких, к примеру, как Б.Н. Флоря¹⁰⁰, А.П. Павлов¹⁰¹ или Д.М. Володихин¹⁰², обращающихся к тому же набору источников и, соответственно, повторяющих те же выводы, что и их предшественники. Иногда в новейших работах по Смутному времени можно наблюдать упрощение или даже отступление на более ранние позиции по сравнению с достигнутым в отечественной историографии уровнем понимания проблемы участия казаков в избрании М. Романова¹⁰³.

⁹⁵ Козляков В.Н. Смутное время в России начала XVII века. М., 2023. С. 415.

⁹⁶ Козляков В.Н. Смутное время... С. 419.

⁹⁷ Козляков В.Н. Смутное время... С. 420.

⁹⁸ Козляков В.Н. Смутное время... С. 422.

⁹⁹ Козляков В.Н. Смутное время... С. 425.

¹⁰⁰ Флоря Б.Н. Избрание царя Михаила // Исторический вестник. Т. 3. № 150. 2013. С. 6—23.

¹⁰¹ Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: Просопографическое исследование. Т. 1. СПб., 2022.

¹⁰² Володихин Д.М. Полководцы первых Романовых. М., 2024.

¹⁰³ См., например: Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М., 2018; Волков В.А. Русская рать: испытание смутой (мятежи и битвы

Наглядное представление о текущем состоянии изученности вопроса об участии казаков в избрании М. Романова дают две статьи, опубликованные в «Вестнике МГУТУ» в 2024 г. В первой из них И.О. Тюменцев, дав беглый обзор хода Земского собора 1613 г. с опорой на уже имеющиеся достижения в историографии, усиливает тезис о решающей роли казаков в его исходе привлечением сведений о пожалованиях атаманов и есаулов вотчинами и поместьями в Вологодском и Галицком уездах в 1613 г., что доказывает их связь с «романовским кружком»¹⁰⁴. Полагая, что М. Романов был избран фактически на войсковом круге, И.О. Тюменцев называет его «казачьим царевичем»¹⁰⁵. В такой интерпретации казаки оказываются лишь инструментом «романовской группировки», умело использованным для продвижения необходимой кандидатуры. Тем неожиданней звучит вывод: «Народ возвел Михаила Романова на престол»¹⁰⁶.

В другой статье К.Э. Аксаныян, оперируя все тем же кругом источников, несколько иначе расставляет акценты. Он полностью разделяет мнение о поддержке кандидатуры М.Ф. Романова казаками, в том числе в результате «предвыборной кампании», проводившейся А. Палицыным и стихийно сложившимся «кружком» аристократов, «либо близких Романовым, либо из тех родов, что имели второстепенное значение и потерпели поражение в ходе Смуты»¹⁰⁷. К этому К.Э. Аксаныян добавляет: «Избрание Михаила Романова на царство объясняется не только консолидацией казачества вокруг его фигуры... Но и, что не менее важно, слабостью и разногласиями политической элиты, деморализованной и разобщенной всем ходом Смуты»¹⁰⁸.

Подводя итог, можно сказать, что на данный момент в отечественной историографии утверждение о поддержке казаками кандидатуры Михаила Романова на царский престол и их влиянии на ход Земского собора 1613 г. является общепризнанным. Мнения расходятся лишь в вопросах о степени этого влияния, а также о мотивах, побудивших казаков выступить именно на его стороне, хотя и здесь, строго говоря, сформировалась более или менее устойчивая картина.

начала XVII столетия). М., 2020; *Шокарев С.Ю.* Катастрофа Московского царства. М., 2023.

¹⁰⁴ Тюменцев И.О. Кто возвел Михаила Федоровича на царство в 1613 году? // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 3. С. 14—16.

¹⁰⁵ Тюменцев И.О. Кто возвел Михаила Федоровича... С. 16.

¹⁰⁶ Тюменцев И.О. Кто возвел Михаила Федоровича... С. 17.

¹⁰⁷ Аксаныян К.Э. К вопросу о роли казачества в избрании на царство Михаила Федоровича Романова // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 3. С. 24.

¹⁰⁸ Аксаныян К.Э. К вопросу о роли казачества... С. 27.

Список литературы

1. *Аксаньян К.Э.* К вопросу о роли казачества в избрании на царство Михаила Федоровича Романова // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 3. С. 20—28.
2. *Броневский В.Б.* История Донского войска, описание донской земли и Кавказских минеральных вод. Ч. 1. СПб., 1834.
3. *Бутурлин Д.П.* История Смутного времени в России XVII века. В 3-х ч. СПб., 1839—1846.
4. *Васенко П.Г.* Бояре Романовы и воцарение Михаила Федоровича. СПб., 1913.
5. *Волков В.А.* Русская рать: испытание смутой (мятежи и битвы начала XVII столетия). М., 2020.
6. *Володихин Д.М.* Полководцы первых Романовых. М., 2024. («Жизнь замечательных людей»).
7. *Готье Ю.В.* Смутное время. Очерк истории революционных движений начала XVII века. М., 1921.
8. *Дьяконов М.А.* Избрание Михаила Федоровича на царство. СПб., 1913.
9. *Забелин И.Е.* Важный хронограф особого состава // *Калачов Н.В.* Архив историко-юридических сведений, относящихся до России. Т. 1. Отд. VI. С. 32—42.
10. *Забелин И.Е.* Минин и Пожарский: прямые и кривые в Смутное время. М., 1883.
11. *Замятин Г.А.* К вопросу об избрании Карла Филиппа на русский престол (1611—1616). Юрьев, 1913.
12. *Замятин Г.А.* Россия и Швеция в начале XVII в.: Очерки военно-политической истории / Сост. Г.М. Коваленко. СПб., 2008.
13. *Иловайский Д.И.* Смутное время Московского государства. М., 1894.
14. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. В 12 т. СПб., 1816—1829.
15. *Козляков В.Н.* Рецензия на кн.: *Морозова Л.Е.* Россия на пути из Смуты: Избрание на царство Михаила Федоровича // Отечественные записки. 2006. № 2. С. 109—113.
16. *Козляков В.Н.* Смутное время в России начала XVII века. М., 2023.
17. *Костомаров Н.И.* Смутное время Московского государства в начале XVII столетия (1604—1613). М., 1994.
18. *Ключевский В.О.* Сочинения в 9 томах. Т. 3. Курс русской истории. Ч. 3. М., 1988.

19. Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М., 2018.

20. Лавровский Н.А. Об избрании Михаила Федоровича на царство // Опыт трудов студентов Главного педагогического института шестого выпуска. СПб., 1852. С. 255—256.

21. Ломоносов М.В. Краткий российский летописец с родословием. СПб., 1760.

22. Любомиров П.Г. Очерк истории нижегородского ополчения 1611—1613. М., 1939.

23. Маркевич А.И. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова // Журнал Министерства народного просвещения. 1891, сентябрь. СПб., 1891. С. 176—203.

24. Маркевич А.И. Избрание на царство Михаила Федоровича Романова (окончание) // Журнал Министерства народного просвещения. 1891, октябрь. СПб., 1891. С. 369—407.

25. Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты: избрание на царство Михаила Федоровича. М., 2005.

26. Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: Просопографическое исследование. Т. 1. СПб., 2022.

27. Платонов С.Ф. Очерки по истории Смуты в Московском государстве XVI—XVII вв. (Опыт изучения общественного строя и сословных отношений в Смутное время). М., 2020.

28. Платонов С.Ф. Московское правительство при первых Романовых. СПб., 1906.

29. Повесть о земском соборе 1613 года / Публ., подг. к печати А.Л. Станиславского, Б.Н. Морозова // Вопросы истории. 1985. № 5. С. 89—95.

30. Покровский М.Н. Русская история в самом сжатом очерке. М., 1933.

31. Пресняков А.Е. Московское государство первой половины XVII века // Три века. Россия от Смуты до нашего времени / Исторический сборник под ред. В.В. Каллаша. М., 1912. С. 4—84.

32. Пудавов В.М. История войска Донского и старобытность начал казачества. Ч. 2. Новочеркасск, 1898.

33. Ригельман А.И. История, или Повествование о Донских казаках. М., 1846.

34. Савельев Е.П. Средняя история казачества (Историческое исследование). Ч. II. Новочеркасск, 1916.

35. Скрынников Р.Г. Михаил Романов. М., 2005.

36. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. Т. VIII. СПб., 2016.

37. *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990.
38. *Сухоруков В.Д.* Историческое описание земли Войска Донского. Т. 1. Новочеркасск, 1869.
39. *Татищев В.Н.* История Российская. Т. 6. М.; Л., 1966.
40. *Тюменцев И.О.* Кто возвел Михаила Федоровича на царство в 1613 году? // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 3. С. 3—19.
41. *Устрялов Н.Г.* Русская история. СПб., 1837—1841.
42. *Флоря Б.Н.* Избрание царя Михаила // Исторический вестник. 2013. Т. 3. № 150. С.6—23.
43. *Хмыров М.Д.* Избрание и вступление на царство Михаила Федоровича Романова. СПб., 1863.
44. *Цветаев Д.В.* Избрание Михаила Федоровича на царство. М., 1913.
45. *Черепнин Л.В.* Земские соборы Русского государства в XVI—XVII вв. М., 1978.
46. *Шокарев С.Ю.* Катастрофа Московского царства. М., 2023.
47. *Шмурло Е.Ф.* Курс Русской истории. Т. 2. Москва и Литва (1462—1613). Вып. 2. Прага, 1934.
48. *Щербатов М.М.* История Российская от древнейших времен. В 7 т. СПб., 1770—1791.

Сведения об авторе

Корниенко Борис Сергеевич, кандидат исторических наук, начальник отдела мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений Федерального агентства по делам национальностей, старший научный сотрудник Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: regnum84@mail.ru

Information about the author

Kornienko Boris Sergeevich, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department for Monitoring the State of International and Interfaith Relations of the Federal Agency for Nationalities, Senior Researcher of the Scientific Center for the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: regnum84@mail.ru

Статья поступила в редакцию 29.09.2025; одобрена после рецензирования 07.10.2025; принята к публикации 09.10.2025.

«Вестник МГУТУ» начинает публикацию статей и кратких сообщений на основе докладов, прозвучавших на ежегодной конференции «Разумовские чтения», которая проходила во МГУТУ им. К.Г. Разумовского 6—7 ноября 2025 г. В этом номере журнала помещены материалы двух авторов — В.Г. Хандорина и Н.В. Иртениной.

Краткое сообщение

DOI 10.69540/2949-3846.2026.43.47.002

УДК 94(47)

КАЗАЧИЙ ГЕНЕРАЛ Ф.Л. ГЛЕБОВ И ЕГО ПИСЬМО АТАМАНУ Г.М. СЕМЕНОВУ

В.Г. Хандорин

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Москва

Аннотация:

Рассматривается ранее практически не вводившееся в научный оборот письмо известного белоказачьего генерала Ф.Л. Глебова атаману Г.М. Семенову. Копия письма сохранилась в Государственном архиве Российской Федерации в личном фонде видного колчаковского генерала П.Ф. Рябикова. Генерал Ф.Л. Глебов достаточно известен исследователям Белого движения на востоке России как личность с уникальной биографией, проделавшая путь от рядового казака до генерал-лейтенанта. В письме атаману Г.М. Семенову, написанному в 1924 г. в эмиграции в Шанхае, содержатся резкие обвинения в адрес последнего и одновременно апология адмирала А.В. Колчака, которого Глебов противопоставляет Семенову. В свете продолжающихся споров вокруг личности атамана Г.М. Семенова и отдельных попыток его обеления некоторыми исследователями письмо Глебова, на взгляд автора статьи, является весомым аргументом против этих попыток.

Ключевые слова: Гражданская война в России, Белое движение, казачество, Григорий Михайлович Семенов, Фаддей Львович Глебов, Александр Васильевич Колчак

Short message

COSSACK GENERAL F.L. GLEBOV AND HIS LETTER TO ATAMAN G.M. SEMYONOV

© В.Г. Хандорин, 2026

V.G. Khandorin

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow

Abstract:

A letter from the famous White Cossack General F.L. Glebov to ataman G.M. Semenov, which had not been previously introduced into scientific circulation, is being considered. A copy of the letter has been preserved in the State Archives of the Russian Federation in the personal collection of the prominent Kolchak General P.F. Ryabikov. General F.L. Glebov is well known to researchers of the White movement in Eastern Russia as a figure with a unique biography, having risen from a rank-and-file Cossack to the rank of lieutenant general. The letter to Ataman G.M. Semyonov, written in exile from Shanghai in 1924, contains harsh accusations against the latter and simultaneously an apology for Admiral A.V. Kolchak, whom Glebov contrasts with Semyonov. In light of the ongoing controversy surrounding Ataman G.M. Semyonov and the isolated attempts by some researchers to whitewash him, Glebov's letter, in the author's view, constitutes a compelling argument against these attempts.

Keywords: Civil War in Russia, White movement, Cossacks, Grigory Mikhailovich Semyonov, Thaddeus Lvovich Glebov, Alexander Vasilyevich Kolchak

Личность казачьего генерала Фаддея Львовича Глебова хорошо известна исследователям Белого движения на востоке России в период Гражданской войны и белой эмиграции. Тем более что это по-своему уникальная фигура — единственный из всех белых генералов, начавший службу рядовым казаком.

Ф.Л. Глебов родился в 1888 г. в станице Сибирского казачьего войска, к которому принадлежал его отец. Еще до Первой Мировой войны он прошел 4-годичную действительную срочную службу и уволился в запас в 1911 г. в чине старшего урядника, после чего жил в своей станице и занимался хозяйством. В начале Первой Мировой войны он был призван на фронт, некоторое время состоял ординарцем при командующем 2-й армией генерале А.В. Самсонове, трагически погибшем в ходе Восточно-Прусской операции. За годы войны отличавшийся исключительной отвагой и доблестью Ф.Л. Глебов был награжден полным бантом солдатских Георгиевских крестов и медалей и дослужился до офицерского чина хорунжего.

В Гражданскую войну вернувшийся в свои края Ф.Л. Глебов одним из первых примкнул к антибольшевистскому движению и быстро

выдвинулся в нем, на момент переворота адмирала А.В. Колчака (ноябрь 1918 г.) имея уже чин есаула. В рядах колчаковских войск он дослужился до полковника, после крушения фронта участвовал в Великом Сибирском Ледяном походе генерала В.О. Каппеля и его соратников. В дальнейшем продолжил участие в белой борьбе на Дальнем Востоке, дослужившись до чина генерал-лейтенанта и покинув Россию с последними частями Земской рати генерала М.К. Дитерихса на судах Сибирской флотилии в октябре 1922 г.

После эвакуации казачья группа Ф.Л. Глебова, не желая сдавать оружие японцам, прибыла на кораблях в Шанхай и захватила карантинную станцию шанхайского порта. Лишь в конце 1926 г. генерал был вынужден распустить своих казаков. Деятельность шанхайской группы Ф.Л. Глебова достаточно подробно прослеживается в статье историка В.П. Пашина¹⁰⁹ (а сведения о более ранней и более поздней деятельности лично Ф.Л. Глебова встречаются в трудах других авторов¹¹⁰). В последующие годы Глебов вел в эмиграции общественную деятельность, с японцами не сотрудничал и прожил в Шанхае до самой смерти в октябре 1945 г., скончавшись уже после Второй Мировой войны в возрасте 58 лет¹¹¹.

В Госархиве Российской Федерации в личном фонде одного из руководителей колчаковских спецслужб генерал-майора П.Ф. Рябикова сохранилась отправленная ему копия письма Ф.Л. Глебова забайкальскому казачьему атаману Г.М. Семенову 30 августа 1924 г. из Шанхая с резкими обличениями в адрес последнего. Глебов в свое время служил под началом Семенова, который после выдачи союзниками адмирала А.В. Колчака большевикам некоторое время занимал пост главнокомандующего войсками российской восточной окраины. В Шанхае казаки Глебова были фактически брошены Семеновым, имевшим обширные связи, на произвол судьбы. В своем письме Глебов обвиняет его в «неискренности, лицемерии... жажде власти, низкой популярности», в расхищении золотого запаса Российской империи, политическом торгашестве, лживости, интриганстве¹¹². При этом Глебов противопоставляет Семенову

¹⁰⁹ Пашин В.П. Взлет и падение Дальневосточной казачьей группы генерала Ф.Л. Глебова // Вестник Томского гос. ун-та. 2017. № 417. С. 128—131.

¹¹⁰ Балакшин Н.П. Финал в Китае. Мюнхен, 1969; Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / Пер. с китайского. М., 2008; Зайцев Т.Б. Приподнимая занавес из тонкого китайского шелка // Белая армия. Белое дело. 1998. № 5; Шульдяков В.А. Гибель Сибирского казачьего войска. М., 2004.

¹¹¹ Купцов И.В., Буяков А.М., Юшко В.Л. Белый генералитет на востоке России в годы Гражданской войны: Биографический справочник. М., 2011. С. 136—138.

¹¹² Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5793. Оп. 1. Д. 100. Л. 2—5.

адмирала А.В. Колчака, которого называет «доблестным и честнейшим Верховным правителем»¹¹³.

На взгляд автора этих строк, письмо Ф.Л. Глебова не просто интересный, но очень важный документ с точки зрения оценки личности атамана Г.М. Семенова, хотя общий пафос в нем и преобладает над конкретными фактами (что, впрочем, вполне естественно для личного письма). В любом случае недаром Глебов, посылая генералу П.Ф. Рябикову копию этого письма, в сопроводительной записке пояснил, что хотел бы тем самым сохранить его для истории, не надеясь на ответ от Семенова. И объясняется это письмо, конечно, не только обидой за казаков своей группы — ведь не случайно Глебов еще до эмиграции дистанцировался от Семенова.

Атаман Г.М. Семенов изначально был весьма спорной фигурой для самих участников Белого движения и впоследствии деятелей белой эмиграции, вызывая самые противоречивые оценки — от уважительных (генерал К.В. Сахаров¹¹⁴, начальник Главного тюремного управления при Колчаке Гран¹¹⁵, княгиня Кантакузен¹¹⁶ и др.) до негативных и резко отрицательных (барон А.П. Будберг¹¹⁷, Г.К. Гинс¹¹⁸, генерал М.А. Иностранцев¹¹⁹, многочисленные «капеллевы»). Причем последние резко преобладают над первыми (и неоднократно подтверждаются сводками и донесениями различных правоохранительных органов колчаковской власти о деятельности Семенова) — в отличие от того же Верховного правителя адмирала А.В. Колчака, личность которого в этих кругах пользовалась практически всеобщим глубоким почтением.

Актуальность вопроса об атамане Г.М. Семенове состоит в том, что в постсоветский период, когда в отечественной исторической науке и публицистике произошел пересмотр типичных для советской эпохи оценок Белого движения в целом и ряда его представителей в частности, некоторые исследователи и общественные деятели начали выступать (и выступают до сих пор) в том числе и за пересмотр отрицательных оценок Семенова. По мнению автора этих строк, столь огульная «реабилитация» деятелей Белого движения (симметричная столь же огульному их очернению в советскую эпоху) грешит определенной тенденциозностью. И в любом случае, при разборе деяний атамана Г.М. Семенова

¹¹³ ГАРФ. Ф. Р-5793. Оп. 1. Д. 100. Л. 2.

¹¹⁴ Сахаров К.В. Белая Сибирь. Мюнхен, 1923.

¹¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 2. Д. 314. Л. 117, 129.

¹¹⁶ ГАРФ. Ф. Р-5881. Оп. 1. Д. 329.

¹¹⁷ Будберг А.П. Дневник. М., 2016.

¹¹⁸ Гинс Г.К. Сибирь, союзники и Колчак. М., 2008.

¹¹⁹ Иностранцев М.А. История, истина и тенденция. ГАРФ. Ф. Р-5960. Оп. 1. Д. 13.

и их оценок в самой белой среде мнение, высказанное человеком такой высокой репутации, как генерал Ф.Л. Глебов, необходимо учитывать.

Список источников и литературы

1. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5793 (Рябиков П.Ф.). Оп. 1. Д. 100. Л. 2—5.
2. *Купцов И.В., Буяков А.М., Юшко В.Л.* Белый генералитет на востоке России в годы Гражданской войны: Биографический справочник. М.: «Кучково поле», 2011. С. 136—138.
3. *Пашин В.П.* Взлет и падение Дальневосточной казачьей группы генерала Ф.Л. Глебова // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 417. С. 128—131.
4. *Шулдяков В.А.* Гибель Сибирского казачьего войска. Кн. 2. М.: «Центрполиграф», 2004. 607 с.

Сведения об авторе

Хандорин Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры истории МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет). E-mail: *khandorin@mail.ru*

Information about the author

Khandorin Vladimir Gennadyevich, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of History at the K.G. Razumovsky MSUTM (First Cossack University). E-mail: *khandorin@mail.ru*

Статья поступила в редакцию 20.11.2025; одобрена после рецензирования 24.11.2025; принята к публикации 25.11.2025.

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.67.88.003

УДК 94(47)

**АРМЕЙСКАЯ СЛУЖБА ПРЕДКОВ Н.В. ГОГОЛЯ
(КОСЯРОВСКИХ). К ВОПРОСУ ОБ ИНТЕГРАЦИИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЗАПОРОЖСКОГО КАЗАЧЕСТВА
В ВОЕННЫЕ СТРУКТУРЫ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ**

Н.В. Иртенина

Союз писателей России; журнал «Вестник МГУТУ», Москва

Аннотация:

По архивным документам реконструированы страницы военной службы Ивана Матвеевича и Петра Матвеевича Косяровских, родного и двоюродного дедов Н.В. Гоголя по линии матери. Заполнены множественные лакуны в их биографиях, введены в научный оборот новые факты о событиях их жизни и армейской службы. Устранены ошибки исследователей-гоголеведов, касающиеся службы Косяровских в гвардии: опровергнуты распространенные в литературе сведения, будто дед Н.В. Гоголя И.М. Косяровский служил в лейб-гвардии Измайловском полку. Напротив, выяснено, что в Измайловском полку недолгое время числился на службе его старший брат П.М. Косяровский, что дало последнему сильное продвижение по служебной лестнице и в итоге помогло достичь чина подполковника. Обнародованы другие неизвестные или неясные ранее факты биографии П.М. Косяровского — служба обер-провиантмейстером в Омске, пребывание в Тобольске под судом, исправление должности городничего в г. Орша. Дано обоснование версии о том, что первой женой И.М. Косяровского была дочь генерал-поручика, тамбовского генерал-губернатора В.С. Зверева. Сделан вывод о том, что биографии предков Н.В. Гоголя Косяровских можно рассматривать в одном контексте с судьбой всей массы запорожской казачьей старшины, которая начиная с 1760-х — 1770-х гг. постепенно интегрировалась в российскую регулярную армию и общеимперскую дворянскую элиту.

Ключевые слова: родословие Н.В. Гоголя, гоголеведение, запорожское казачество, Гетманщина, российская императорская армия, лейб-гвардии Измайловский полк, Иван Матвеевич Косяровский, Петр Матвеевич Косяровский

Research article

THE ARMY SERVICE OF N.V. GOGOL'S ANCESTORS (KOSYAROVSKY). ON THE ISSUE OF THE INTEGRATION OF REPRESENTATIVES OF THE ZAPOROZHIAN COSSACKS INTO THE MILITARY STRUCTURES OF THE RUSSIAN EMPIRE

N.V. Irtenina

Russian Writers' Union; the journal «Bulletin of the MSUTM», Moscow

Abstract:

According to archival documents, the pages of the military service of Ivan Matveevich and Peter Matveevich Kosyarovsky, N.V. Gogol's maternal grandfathers and great-uncles, have been reconstructed. Numerous blank spots in their biographies have been filled in, and new facts about the events of their lives and military service have been introduced into scientific circulation. The errors of Gogol scholars concerning the Kosyarovskys' service in the Guard have been eliminated: information widespread in the literature that N.V. Gogol's grandfather I.M. Kosyarovsky served in the Izmailovsky regiment of the Life Guards has been refuted. On the contrary, it was found out that his elder brother P.M. Kosyarovsky was briefly in the Izmailovsky regiment, which gave the latter a strong promotion through the ranks and eventually helped him reach the rank of lieutenant colonel. Other previously unknown or unclear facts of P.M. Kosyarovsky's biography have been made public: his service as chief proviantmaster in Omsk, his stay in Tobolsk under trial, and his correction of the position of mayor in Orsha. The author substantiates the version that I.M. Kosyarovsky's first wife was the daughter of Lieutenant General, Tambov Governor-General V.S. Zverev. It is concluded that the biographies of N.V. Gogol's ancestors Kosyarovsky can be viewed in the same context as the fate of the entire mass of the Zaporozhian Cossack elders, who, starting from the 1760s — 1770s, gradually integrated into the Russian regular army and the imperial noble elite.

Keywords: the genealogy of N.V. Gogol, Gogol studies, the Zaporozhian Cossacks, the Hetmanate, the Russian Imperial Army, the Izmailovsky Regiment of the Life Guards, Ivan Matveyevich Kosyarovsky, Peter Matveyevich Kosyarovsky

Изучение родословия классика русской литературы Н.В. Гоголя, помимо чисто генеалогических сведений, пополняющих и расширяющих биографическую основу творческого наследия писателя, дает дополнительный материал к вопросам истории Малороссии XVII—XVIII

вл.: казачьей Гетманщины, Войска Запорожского и его участия в войнах Российской империи, постепенной инкорпорации казачьей старшины в военные и управленческие структуры России.

По вопросу, вынесенному в заголовок статьи, гоголевская генеалогия предоставляет немалый фактический материал, поскольку во всех линиях родословного древа Николая Васильевича за XVIII в. присутствуют представители запорожской казачьей старшины. С ликвидацией Гетманщины в начале 1780-х гг. все те из них, кто на тот момент пребывал в дееспособном возрасте (и прямые предки Гоголя, и родня по боковым линиям), так или иначе выстраивали свою карьеру в новых условиях, переходя на военную службу в российскую армию либо на статскую — во вновь создаваемые в Малороссии учреждения разных сфер власти (административной, судебной)¹²⁰. Кое-кто из них, однако, вступил в армейскую регулярную службу еще до упразднения малороссийской автономии, в 1760-х — 1770-х гг., видя в этом больше перспектив для себя, а может быть, и предчувствуя близкий конец Войска Запорожского, предвестником чего стала отмена института гетманства и учреждение второй Малороссийской коллегии в 1764 г. Кроме того, создание в том же году Новороссийской губернии, куда указом Екатерины II была включена часть сотен Миргородского полка Гетманщины, а затем, в 1775 г., и некоторые территории Полтавского полка, — также могло приводить казачью старшину к мысли, что это «наступление» на запорожскую автономию будет продолжаться и надо заблаговременно готовить своих отпрысков к общеимперской службе.

Свою роль играл и нерешенный до самого конца Гетманщины вопрос уравнивания казачьих чинов с российскими чиновными классами Табели о рангах. Постоянно сталкиваясь с пренебрежительным и даже презрительным отношением российских армейских чинов к казачьим полковникам, сотникам, атаманам и прочей запорожской старшине, последняя не раз с середины XVIII столетия поднимала этот вопрос, обращая его и к гетману К.Г. Разумовскому, и к правительству в Петербурге, и лично Екатерине II. В 1764 г. императрица «отказалась пойти по пути автоматического пожалования всех обладателей малороссийских чинов классами из Табели о рангах... В итоге она выбрала вариант с постепенным пожалованием обладателей малороссийских чинов в чины из Табели о рангах за службу, что затем в Малороссии постепенно происходило

¹²⁰ *Иртенина Н.В.* Казацко-старшинские фамилии Шостак и Кирияк (Кирияковы) в родословии Н.В. Гоголя: новые материалы // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2025. № 1. С. 15—33; *Она же.* Дед Н.В. Гоголя: войсковой канцелярист Афанасий Демьянович Яновский. Вопросы биографии и генеалогии // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2025. № 3. С. 62—80.

в 1760—1780-е гг. в явочном порядке»¹²¹. Имелось в виду — за службу реальную, действительную, а не номинальную, обозначенную званием бунчукового или войскового товарища.

Именно с 1760-х гг., с первых лет правления Екатерины II, которая с недоверием относилась к управленческим способностям запорожской войсковой старшины¹²², начался процесс постепенной инкорпорации казачьей верхушки Гетманщины в общероссийскую военную элиту. Еще в 1752 г. гетман Разумовский констатировал, что «все малороссийские дворяне убегают от регулярной (т. е. армейской) службы»¹²³. Хотя уже в те годы некоторые из старшин пристраивали своих сыновей на обучение в петербургский Сухопутный шляхетский корпус. Но такие случаи были еще единичны. Массовый характер этот переход из казачества в регулярные армейские части принял после упразднения Гетманщины в 1781 г. А в первой половине правления Екатерины II поступление сыновей старшины на регулярную российскую военную службу хотя еще не вошло в обычай, но уже не было редкостью. Можно вспомнить имена генерал-фельдмаршала И.В. Гудовича, канцлера А.А. Безбородко и других представителей малороссийского шляхетства, чья карьера началась именно в те годы в императорской армии. Как уже говорилось, в этот ряд можно поставить и некоторых лиц из родословного древа Н.В. Гоголя.

Итак, Косяровские, родословная линия матери Гоголя, реконструированная автором настоящего исследования в другой статье¹²⁴. Представители этого рода в XVII—XVIII вв. были казаками и священниками Войска Запорожского. Трижды прадед писателя Леонтий Павлович Косяровский до принятия духовного сана имел чин знатного войсково-

¹²¹ Киселев М.А., Кочегаров К.А., Лазарев Я.А. Патроны, слуги и друзья: русско-украинские неформальные связи и управление Гетманщиной в 1700—1760-х гг. Исследование и источники. Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2022. С. 695.

¹²² Так, в секретном наставлении графу П.А. Румянцеву, назначенному генерал-губернатором Малороссии в 1764 г., Екатерина упоминала «безчисленные непорядки, происходящие от застарелого общего неустройства и от наглости начальников, собственную свою корысть народной пользе и прямой отечеству службе предпочитающих». Цит. по: Киселев М.А., Кочегаров К.А., Лазарев Я.А. Патроны, слуги и друзья... С. 697.

¹²³ Цит. по: Киселев М.А., Кочегаров К.А., Лазарев Я.А. Патроны, слуги и друзья... С. 478.

¹²⁴ Иртенина Н.В. Новые лица в родословии Н.В. Гоголя: Косяровские, Шостаки, Щербакки. Генеалогическое исследование // Историческое обозрение. Вып. 25. М., 2024. С. 33—48. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-litsa-v-rodoslovii-n-v-gogolya-kosyarovskie-shostaki-scherbaki-genealogicheskoe-issledovanie>

го товарища Лубенского полка. Его внук Матвей Васильевич Косяровский, попovich по происхождению, начинал службу сотенным писарем, потом был войсковым канцеляристом при Генеральной войсковой канцелярии. Затем получил чин войскового товарища и с 1765 г. исполнял должность писаря в земском суде Миргородского полка. К слову, миргородский земский суд располагался в местечке Сорочинцы, где в те годы размещалась и полковая резиденция с полковой канцелярией. В тех самых Сорочинцах, прославленных позднее Н.В. Гоголем, его прадед Матвей Косяровский жил с семьей с середины 1760-х до начала 1780-х гг. Последний казачий чин М.В. Косяровского — полковой писарь, жалованный ему генерал-губернатором Малороссии графом П.А. Румянцевым в 1779 г. Иными словами, это был представитель казачьей старшины среднего уровня. В отставку он вышел в середине 1780-х гг. с гражданским чином 8 класса — коллежским ассессором.

Логично было бы думать, что его сыновья — Петр (1758 г. р.) и Иван (1760 г. р.) пойдут по стопам отца в казачью службу. Но Матвей Косяровский был дальновидным человеком и, очевидно, понимал, что Войско Запорожское доживает последние годы, что рано или поздно казацьи административно-войсковые институты будут упразднены российским правительством. Что, наконец, служба в российской армии дает гораздо больше возможностей, чем карьера, ограниченная рамками Гетманщины. Поэтому еще за 10 лет до упразднения Гетманщины он решил направить своих сыновей на регулярную армейскую службу. Сам Матвей Васильевич учился в Киево-Могилянской академии, дававшей общегуманитарные и богословские знания, но детям своим, по-видимому, хотел дать более практическое образование с военным уклоном.

Сведения о детях земского писаря Матвея Косяровского дают его служебные формуляры за 1775—1780 гг.¹²⁵ Об их образовании есть данные только в отношении младшего Ивана, родного деда Н.В. Гоголя: учебу он проходил в «училищах кременчужских». Возможно, чуть ранее там же учился и старший Петр. Кременчуг до 1764 г. был центром одноименной сотни Миргородского полка, затем сотня вошла в состав Новороссийской губернии, и Кременчуг сделался губернским центром. Из глухого провинциального местечка он к середине 1770-х гг. превращается в обустроенный город с прямыми линиями улиц, новыми зданиями губернской администрации и жилыми кварталами, торговыми рядами. В оборонном отношении он усилен гарнизоном численностью в батальон, а образовательная сфера представлена в те годы городским

¹²⁵ Центральный государственный исторический архив Украины в Киеве (ЦГИАК). Ф. 54. Оп. 1. Д. 1793. Л. 6 об. — 7; Д. 2002. Л. 14 об. — 15; Д. 2617. Л. 9 об. — 10; Оп. 3. Д. 11845. Л. 307 об. — 308.

казенным училищем, частным пансионом для отпрысков шляхетства и казенным же училищем для девиц шляхетного и мещанского звания.

По всей вероятности, Иван Косяровский обучался в казенном училище Кременчуга. Оно имело явную военную направленность: преподавали там офицеры, а учащимся присваивали чин вахмистра. Из предметов, в нем преподававшихся, известны немецкий язык и фехтование¹²⁶. Возможно, также там давали азы права: в своих записках дочь И.М. Косяровского, мать Н.В. Гоголя, упоминала, что отец ее «при других науках учился юриспруденции»¹²⁷.

Иван Косяровский, обучаясь в Кременчуге, уже в 14 лет получил чин вахмистра и одновременно был записан в Молдавский гусарский полк (отсчет его службы в формулярных списках велся с января 1772 г.; в 1773 г. он имел чин квартирмейстера).

Полк этот был одним из тех, что составлялись из выходцев на российскую службу с Балкан, из Австро-Венгрии, Молдовалахии, Турции, поселявшихся в южнорусских степях, на границах «запорожских вольностей», а затем на территории Новороссийской губернии. Молдавский гусарский полк был создан в 1769 г. как поселенный и размещен в Елисаветградской провинции Новороссийской губернии (на правом берегу Днепра). Служили в нем православные, которые в самом начале Русско-турецкой войны в огромном числе вышли из Молдовалахии¹²⁸. Произошло это благодаря усилиям будущего командира этого полка Василия Степановича Зверева — на тот момент секунд-майора Венгерского гусарского полка. Об этой личности речь еще пойдет ниже в связи с событиями биографии Ивана Косяровского, поэтому дадим некоторые сведения о нем. Как сообщается в его послужных списках, Зверев «из Волощины и из Польши вызвал и собрал молдавского народа до двадцати тысяч душ и из оногo Молдавский гусарский полк составил и сформировал, обучил военной экзерциции и дисциплине, употребил при том несколько своих стараний, убытков и трудов...»¹²⁹ Сам он родом был то ли волох, то ли болгарин (послужные списки утверждают, что Зверев «болгарской нации», но говорит, читает и пишет «по-волохски»). Насто-

¹²⁶ О школах Кременчуга в 1770-х гг. см.: *Вирський Д.* Новоросія Incognita: Кременчук 1764—1796 рр. (Матеріали з історії регіональної столиці). Київ, 2019. С. 52—53.

¹²⁷ Родословие Н.В. Гоголя: Статьи и материалы / Под общ. ред. В.П. Викуловой. М.: АНО «Фестпартнер», 2009. С. 20.

¹²⁸ Об истории Молдавского гусарского полка см.: *Орлик В.* Військові формування з іноземців в Україні у другій половині XVIII століття // *Етнічна історія народів Європи*. Київ, 2009. Вып. 30. С. 54—58.

¹²⁹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 5. Оп. 5. Д. 563. Л. 2—3; Ф. 10. Оп. 2. Д. 81. Л. 163 об., 188.

ящее его имя — Василий Лупул. В 1771 г. он был назначен полковником Молдавского гусарского полка, в этой должности прослужил по 1779 г. и, таким образом, являлся прямым командиром вахмистра И. Косяровского. Кроме того, в середине 1770-х гг. полковник Зверев состоял членом губернской канцелярии в Кременчуге, т. е. подолгу, а может быть, постоянно жил в этом городе и, вероятно, мог вербовать учащихся кременчугской школы в свой полк. Не исключено, что именно так Иван Косяровский попал в гусары (во время учебы он числился в полку, разумеется, номинально).

Его старший брат Петр Косяровский, начавший служить в том же 1772 г., в эти годы числился также вахмистром в Псковском карабинерном полку. А к 1780-му г. братья оказались уже в одном полку — Черниговском легкоконном¹³⁰.

Этот полк до 1775 г. носил название 3-го компанейского, или казачьего охочекомонного полка Малороссии. Далее все три полка компанейцев по инициативе графа П.А. Румянцева проходили переформирование на регулярный армейский строй и в итоге получили наименования Киевского, Севского и Черниговского легкоконных. После ликвидации Войска Запорожского территориальные казачьи полки в начале 1780-х гг. также были переформированы в регулярные и поименованы карабинерными. Киевский и Черниговский легкоконные полки также стали карабинерными.

Оба брата Косяровские получили чин кадета — промежуточное звание между унтер- и обер-офицерским. Петр вскоре перевелся в Киевский карабинерный полк, Иван остался в Черниговском. А далее Иван Косяровский опередил старшего брата в чинах: 1 марта 1785 г. он жалован адъютантом, «из коего чина переименован корнетом, но к производству в следуемый чин велено считаться сверстниками его по чину унтер-офицерскому» (11 мая того же года). В послужном списке сообщается, что в 1783 и 1784 гг. он был с полком в походе в Польшу (очевидно, в правобережной Малороссии), в частности, «в команде корнета Ренцицкого у покупки лошадей»¹³¹, а на начало 1787 г. находился «на польской границе для содержания караула» — имелось в виду опять же правобережье Днепра, где проходила граница между Новороссийской губернией и Речью Посполитой¹³².

В апреле 1787 г. Иван Косяровский вышел в отставку, «на собственное пропитание», с награждением чином поручика. В послужном списке сказано, что отставлен он по болезни, однако имелась еще одна

¹³⁰ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 7152. Л. 492 об. — 494.

¹³¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2091. Л. 345 об. — 346.

¹³² РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2947. Л. 20 об. — 21.

важная причина: как раз в это время он женился. Позднее его дочь М.И. Гоголь-Яновская сообщит в своих записках, что ее отец женился первым браком на «дочери бывшей фрейлины», «когда стоял с полком своим в Петербурге»¹³³, а девичья фамилия невесты — Зверева. Мать Гоголя, по уверениям гоголеведов, была большая фантазерка и нередко в своих рассказах приукрашивала реальность. Из ведомостей Черниговского карабинерного полка и послужных списков видно, что Иван Косяровский не мог бывать в эти годы в Петербурге. Так, в 1781 г. полк квартировал в Чернигове; в 1783 и 1784 гг., как уже упомянуто, на правом берегу Днепра; в 1785 г. — в местечке Синявка, недалеко от Чернигова; зимой 1787 г. — на «винтер-квартирах» в польском селе Чернятине» (на Подолье); при этом корнет Косяровский «в отпуск не бывал».

Из этого недостоверного сообщения М.И. Гоголь-Яновской современный гоголевед И.П. Золотусский сделал странный вывод, что Иван Косяровский был «стройный гвардейский поручик, баловень петербургских гостиных»¹³⁴. Позднее, вероятно, с подачи полтавского литературоведа Р.А. Смирновой, дед Гоголя оказался на службе в лейб-гвардии Измайловском полку. Но совершенно ясно, что в гвардии Иван Косяровский никогда не служил. Это просто красивая выдумка гоголеведов, желавших приукрасить родословие Николая Васильевича.

Для понимания биографии Ивана Косяровского существен вопрос, кто была его первая жена. В литературе иногда встречаются предположения, что ею могла быть дочь В.С. Зверева¹³⁵, но без каких-либо доказательств этой версии. Тот факт, что И. Косяровский числился в 1770-х гг. в Молдавском гусарском полку, под началом полковника В.С. Зверева, доньше оставался неизвестен. Автору этих строк не удалось найти в послужных списках В.С. Зверева информацию о его семье, однако версия, что именно он мог быть первым тестем И. Косяровского, получила обоснование.

В середине 1780-х гг. В.С. Зверев имел чин генерал-майора, в апреле 1787 г. ушел с военной службы генерал-поручиком (т. е. Иван Косяровский вышел в отставку одновременно с ним). С 1789 по 1794 г. Зверев исполнял должность генерал-губернатора Тамбовского наместничества, сменив на этом месте Г.Р. Державина. Женой его была Марфа Степановна, в девичестве Адабаш (Одабаш), сестра Николая Степанови-

¹³³ Родословие Н.В. Гоголя... С. 20.

¹³⁴ Золотусский И.П. Гоголь. Изд. 7-е. М.: «Молодая гвардия», 2009. («Жизнь замечательных людей»). С. 17.

¹³⁵ Напр.: Саран А.Ю. Гоголь и почта. Орловский аспект биографии гения. Изд. 2-е, доп. Орел: «Картуш», 2010. С. 122—123; Чернышова С. Жены тамбовских губернаторов. 1779—1917. Историко-биографические очерки. Б. м., 2025. С. 74—75.

ча Адабаша, известного в литературе о Новороссии военного деятеля, командира поселенных пикинерных полков, вероятно, серба по происхождению.

Можно предположить, что во второй половине 1770-х гг. вахмистр Косяровский познакомился с семейством Зверевых в Кременчуге через своего «однополчанина» — приемного сына В.С. Зверева, Моисея Зверева, также в те годы вахмистра Молдавского гусарского полка¹³⁶. Но будущей его невесте было тогда меньше 10 лет. Вероятно, знакомство продолжилось в середине 1780-х, когда Косяровский со своим полком находился «на польской границе» — в степях Новороссии недалеко от Елисаветграда. Там генералу принадлежало несколько сел, бывших слободок, в одном из них, Зверевке, располагалась его усадьба. Перемещаясь по служебным делам или в свободное время корнет Косяровский мог иногда заглядывать в гости к Зверевым.

Женитьба на дочери генерал-поручика могла бы дать мощный импульс карьере Ивана Косяровского, если не военной, то статской. Но его жена Вера умерла сразу после первых родов, в январе 1788 г.¹³⁷, новорожденный сын тоже не выжил. Из записок М.И. Гоголь-Яновской следует, что после смерти жены Иван Косяровский пребывал в сильнейшем горе и на военной службе искал смерти, у своего командования «просил, чтобы посылали его во все тяжелые случаи»¹³⁸. Однако здесь, скорее всего, опять же имеет место фантазия матери Гоголя. О повторном вступлении И. Косяровского на военную службу никаких сведений нет. Напротив, тот факт, что патент на чин поручика, жалованный ему при отставке в апреле 1787 г., Иван Матвеевич получил только в сентябре 1791 г.¹³⁹, свидетельствует, что в эти годы из-за нервного потрясения от потери жены и сына ему было не до службы¹⁴⁰. Патент же ему понадобился в связи с намерением продолжить служить, но на гражданском поприще. В это время он был уже женат вторым браком, и вскоре, в октябре, родилась дочь Мария.

С конца 1792 г. И.М. Косяровский пребывал на статской службе: в Орле (в палате гражданского суда, до 1796 г.); в Лохвице и Харькове

¹³⁶ РГВИА. Ф. 10. Оп. 2. Д. 81. Л. 668 об. — 669.

¹³⁷ *Иртенина Н.В.* Новые лица в родословии Н.В. Гоголя: Косяровские, Шостаки, Щербаки. С. 36.

¹³⁸ Родословие Н.В. Гоголя... С. 20.

¹³⁹ РГВИА. Ф. 2. Оп. 12. Д. 53. Св. 118. Л. 553.

¹⁴⁰ В случае возвращения И. Косяровского на военную службу после отставки он лишился бы наградного чина поручика, был бы принят в прежнем чине корнета. А если бы впоследствии получил поручика за действительную службу, то и патент на этот чин имел бы иную дату, более позднюю, чем апрель 1787 г.

(почтмейстер, 1804—1805 гг.). К 1806 г. окончательно вышел в отставку надворным советником.

У его старшего брата Петра Матвеевича Косяровского была более сложная и более длительная военная карьера. До весны 1786 г. он служил в Киевском карабинерном полку (в 1783 г. также находился в походе в «Польше»¹⁴¹). А дальше мы сталкиваемся с неожиданным поворотом в его судьбе. Лейб-гвардии Измайловский полк, ложно присутствующий в биографии его младшего брата, оказывается реальностью в карьере Петра Косяровского. Отчего так произошло — по случайному совпадению или же туманная память о службе кого-то из братьев в Измайловском полку сохранялась среди потомков, а затем ее отголоски были подхвачены и искажены гоголеведами¹⁴², — неясно.

Так или иначе, в Измайловский полк он перевелся из Киевского карабинерного в 1786 г.¹⁴³ Поскольку определиться в гвардию было непросто, скорее всего, имело место высокое покровительство. У Косяровских имелся высокопоставленный родственник — Дмитрий Прокофьевич Трощинский, будущий кабинет-секретарь Екатерины II, сенатор при Павле I и министр Александра I. Его родной брат сотник Андрей Прокофьевич был женат на сестре Петра и Ивана Косяровских Анне. Он рано умер, но оставил сына — Андрея Андреевича Трощинского, впоследствии ставшего доверенным лицом и наследником своего дяди Д.П. Трощинского.

Д.П. Трощинский охотно покровительствовал всевозможной родне и землякам. В 1780-х гг. он служил у князя Н.В. Репнина, военачальника и дипломата екатерининской эпохи. Скорее всего, именно протекция Д.П. Трощинского помогла Петру Косяровскому зачислиться в лейб-гвардию, в один из трех старейших российских гвардейских полков. Мотивом этого перехода было, очевидно, то, что Петр Матвеевич надолго застрял в мелком неофицерском звании кадета, не имея продвижения по службе. Ему хотелось большего. Вероятно, для него не имело значения, что он переводится при этом из кавалерии в пехоту; что будет понижен при поступлении в гвардию на один или два чина; что Измайловский полк расквартирован в Петербурге, а не в Малороссии; наконец, что служба в гвардии не только почетна, но обременительна в финансовом плане. От гвардейца требовались светский лоск,

¹⁴¹ РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2091. Ч. 1. Л. 313 об. — 314.

¹⁴² Упомянутая выше полтавский литературовед Р.А. Смирнова общалась с потомками сестер Н.В. Гоголя, возможно, среди ее знакомых был и кто-то из потомков П.М. Косяровского.

¹⁴³ В формулярах Киевского карабинерного полка от сентября 1786 г. он уже отсутствует. РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2846.

представительность, присутствие в высшем свете. Семейство же Косяровских было не столь богато. Однако все эти доводы перечеркивались известной практикой, характерной для военной службы дворян того времени. Можно было числиться в полку, но не нести в нем реальную службу, при этом расти в чинах. Вероятно, именно такую номинальную службу проходил в лейб-гвардии Измайловском полку двоюродный дед Н.В. Гоголя. Для этого даже необязательно было жить в Петербурге.

Через год-полтора, в ноябре 1787 г. он получил чин гвардии сержанта. В его послужных списках этот факт отражен с ошибкой, переходящей из документа в документ: вместо 1787 г. указан 1777-й¹⁴⁴.

На этом Петр Матвеевич счел, что в гвардии он послужил достаточно и можно перевестись обратно в армию. Через два месяца, 1 января 1788 г., Военная коллегия определила выпустить сержанта гвардии Косяровского в армию в чине ротмистра — высшем обер-офицерском звании. Это весьма существенное повышение, по сути, за неполных два года он благодаря гвардии перепрыгнул все унтер-офицерские и нижние обер-офицерские чины. Гвардия сыграла роль трамплина.

Шла очередная Русско-турецкая война (1787—1791 гг.), и ротмистр П. Косяровский с мая 1788 г. был определен в главную провиантскую комиссию в молдавских Дубоссарах при действующей армии. Находился он в Молдавии до мая 1792 г., однако не в заготовке провианта, а, как указано в послужных списках, «у щета книг» — видимо, счетоводом. При этом с 1791 г. он одновременно был приписан к Переяславскому конно-егерскому полку (до 1793 г. сверх комплекта, затем в комплекте), в котором если и появлялся, то изредка. В послужных списках и ведомостях этого полка он числится находящимся в отлучке¹⁴⁵.

В декабре 1793 г. ротмистр Косяровский был отпущен в увольнение на месяц в Петербург, но из столицы вовремя к месту службы не прибыл. По этой причине в июне 1794 г. он был «выключен за четырехмесячную просрочку» из Переяславского полка. О том, что еще в апреле этого года Петр Косяровский находился в столице империи, свидетельствует документ (доверенность орловского чиновника), найденный исследователем А.Ю. Сараном¹⁴⁶. В документе, однако, сказано, что П. Косяров-

¹⁴⁴ При этом сведений о службе в лейб-гвардии Измайловском полку ни в одном послужном списке П.М. Косяровского нет. Их удалось найти только в двух ведомостях Переяславского конно-егерского полка, где он числился позднее, за февраль и апрель 1791 г.: РГВИА. Ф. 52. Оп. 1. Д. 550. Т. 336. Л. 75 об.; Д. 602. Т. 24. Л. 16.

¹⁴⁵ См. напр., послужной список ротмистра П. Косяровского и ведомости полка за 1793 г.: РГВИА. Ф. 489. Оп. 1. Д. 2796.

¹⁴⁶ Саран А.Ю. Гоголь и почта. С. 119.

ский служит в Петербурге. Это не так: по всей видимости, в эти месяцы он ходатайствует о переводе его на должность обер-провиантмейстера, не исключено, что с помощью все того же Д.П. Трощинского.

Через месяц после увольнения из Переяславского полка, в июле 1794 г., его по ходатайству генерал-провиантмейстера армии П.И. Новосильцева назначают на должность обер-провиантмейстера¹⁴⁷. Обычно на нее назначались в майорском чине, но Косяровский был определен сверх комплекта в своем чине ротмистра. В 1795—1796 гг. он служил обер-провиантмейстером «в войсках в присоединенных от Польши губерниях», т. е. на юго-западных территориях, возвращенных России после третьего раздела Польши¹⁴⁸.

А еще через год он попал в Сибирь. В гоголеведении этот факт порой рассматривался как ссылка за некую провинность, за которую П.М. Косяровский был судим и наказан: «По преданию... по какому-то делу был отправлен в ссылку»¹⁴⁹. Основанием для такого заключения послужили не слишком ясные слова в одном из писем его сестры А.М. Трощинской к своему сыну. На самом деле в Омск — в Омскую крепость — обер-провиантмейстер Петр Косяровский отправился по службе. Отчасти более точная, хотя очень скудная информация об этом содержится в записках М.И. Гоголь-Яновской: «Брат моего отца служил в Сибири [чиновником] 7 класса»¹⁵⁰. При этом Мария Ивановна добавляет: «...по смерти дедушки выписали его делиться именем» — что не соответствует фактам, поскольку М.В. Косяровский умер в 1792 или 1793 г., когда Петр Матвеевич еще не служил в Сибири.

С июля 1797 г. по сентябрь 1800 г. П.М. Косяровский возглавлял в Омске провиантское комиссионерство, ведавшее снабжением гарнизонных войск по Сибирско-Иртышской кордонной линии. На этой должности его повысили до майора, а в 1800 г. Петр Матвеевич попросился в отставку и был награжден при увольнении подполковничьим чином 7 класса Табели о рангах. В Историческом архиве Омской области сохранилась исповедная роспись Воскресенского военного собора за 1800 г. В ней значатся обер-провиантмейстер майор Петр Косировский (так!)

¹⁴⁷ РГВИА. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1445.

¹⁴⁸ Список Воинскому департаменту и находящимся в штате при войске, в полках, гвардии, в артиллерии и при других должностях генералитету, шефам и штаб-офицерам... На 1795 год. СПб., 1795. С. 105; На 1796 год. СПб., 1796. С. 102.

¹⁴⁹ *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809—1852). С родословной летописью (1405—1808). В 7 т. Т. 1. 1809—1828. М.: ИМЛИ РАН, 2017. С. 159—160.

¹⁵⁰ Родословие Н.В. Гоголя... С. 20.

42 лет, жена его Анна Степановна 23 лет, сыновья Петр 3 лет и Павел 1-го года; их дворовые люди — 5 человек¹⁵¹. Женится он не ранее 1794 г., поскольку в документах о назначении обер-провиантмейстером числится холостым.

Дело же, по которому П.М. Косяровский попал под суд, рассматривалось в Тобольске после его отставки. С материалами дела можно ознакомиться в РГВИА: оно содержит описание обстоятельств, послуживших к обвинению отставного омского обер-провиантмейстера, его формулярный список, пункты обвинения, пространное прошение П.М. Косяровского на имя Александра I с изложением всей истории и ходатайством о помиловании, указ Государственной Военной коллегии с копией решения императора за подписью министра военных сухопутных сил С.К. Вязмитинова об освобождении П.М. Косяровского от суда и денежного взыскания по делу и другие документы¹⁵². Поскольку биография двоюродного деда Н.В. Гоголя, до сего момента почти неизвестная специалистам, представляет интерес для литературоведения, приведем выдержки из этого архивного дела.

Отношение генерал-адъютанта графа Ливена об «отставном штата провиантского комиссионере 7-го класса Косяровском»: в своем прошении он, «описывая несчастное положение свое, в каковое ввергнут производившеюся при Омском Ордонанс-гаузе Комиссиею Военного суда по делу об убытках, нанесенных семипалатинскому купцу Боровкову выдачею не в свое время денег, безнужным перевозом нащет его Боровкова овса младшим комиссионером Шапкиным, и о похищении казенных денег казначеем Коптеловым, открывшимся после отставки его, Косяровского, через 8 месяцев. Доносит, что при всей невинности его, явствуемой по делу, мнением генерал-аудитора возложено на него взыскание и сам он предан гражданскому суду, между тем как виновные в убытках, а паче казначей Коптелов силою Всемилостивейшего манифеста, 2 апреля 1801 г. состоявшегося, от суда и взыскания учинены свободны, и потому, представляя свои оправдания, просит, дабы повелено было остановить начавшийся над ним гражданский суд с позволением ему прибыть сюда (в Петербург. — *Н.И.*) для отыскания своей справедливости... Апреля 27, 1805 г.»¹⁵³

Выпись из прошения П.М. Косяровского: «...удручаем будучи крайнею бедностию по неимению никакой собственности, удерживаем доньше в Тобольске <...> и принужден он наконец, пользуясь подаянием,

¹⁵¹ ИАОО. Ф. 16. Оп. 2. Д. 37. Л. 436 об. (Запись в документе найдена с помощью Яндекс-сервиса «Поиск по архивам»).

¹⁵² РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 46. Д. 353.

¹⁵³ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 46. Д. 353. Л. 1—1 об.

отправить жену его с четырьмя малолетними детьми для подачи всеподданнейшего его прошения... Его Императорскому Величеству»¹⁵⁴.

Из описания обстоятельств дела: «1) <...> И хотя Косяровский представлял, что причиною невыдачи денег (купцу Боровкову. — *Н.И.*) было неимение их у него по неассигнованию оных комиссиею Казанского провиантского депо, и хотя Омский Ордонанс-гауз, судивший то дело, нашел виновными в сем членов оной комиссии, но за всем тем взыскание во удовлетворение Боровкова положено на него, Косяровского, и товарища его комиссионера Шапкина <...> 2) Казначей Коптелов <...> спустя после отставки Косяровского и сдачи дел и имущества казенного преемнику его 9 класса Гололобову восемь месяцев, похитил 4318 р., и он, Косяровский, обвинен в несмотрении за ним, а вследствие того положено взыскать с него в число похищенной суммы 632 р., и сверх того предан он гражданскому суду, преемник же его Гололобов оставлен свободным, да и самый похититель Коптелов <...> прощен, и только положено отставить его от службы и впредь никуда не определять»¹⁵⁵.

Наловчившийся красть казенные деньги Коптелов подделывал записи в документах на протяжении 1798—1801 гг., т. е. еще под началом П.М. Косяровского, однако тот действительно ничего не знал о махинациях подчиненного. Тем не менее Петра Матвеевича обвинили в «несмотрении за целостию денежной суммы», в том, что он не проверял ведомости и прочие документы, «не имел о приходе и расходе денег настольных регистров и чрез то подал Коптелову повод к похищению денег, да и сам оными от него заимствовался»¹⁵⁶. Последнее П.М. Косяровский объяснил в своем прошении: да, брал у Коптелова деньги в долг частным порядком, не зная ничего о хищениях.

Помимо частичной компенсации украденных казенных денег (632 руб.), Косяровскому присудили выплатить в пользу купца Боровкова 710 и еще 625 руб. Итого сумма взыскания составила 1967 руб.

Указ Александра I: «Отставного <...> Косяровского, отданного под суд 20 октября 1803 г. <...> повелеваю освободить от суда и положенного на него по тому делу взыскания 632 р. 33 коп. <...> В Санкт-Петербурге, марта 5, 1805 г. Подписано собственною Его Императорского Величества рукою: Александр»¹⁵⁷.

Рассмотрение дела длилось около 4 лет, в течение которых П.М. Косяровский, не получая никакого казенного содержания, обремененный семейством с четырьмя маленькими детьми, не мог уехать

¹⁵⁴ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 46. Д. 353. Л. 34—34 об.

¹⁵⁵ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 46. Д. 353. Л. 35—36.

¹⁵⁶ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 46. Д. 353. Л. 63—64.

¹⁵⁷ РГВИА. Ф. 1. Оп. 1. Т. 46. Д. 353. Л. 76—76 об.

из Сибири. Однако решение императора состоялось довольно быстро: прошение Косяровского на высочайшее имя датировано июлем 1804 г., и уже через семь месяцев последовал указ об освобождении из-под суда. По всей видимости, и здесь не обошлось без покровительственной руки Д.П. Трощинского, члена Непременного (Государственного) совета, министра уделов в те годы и автора манифеста о восшествии на престол Александра I.

Далее следы Петра Матвеевича теряются на несколько лет. Скорее всего, он с семьей обосновался в Петербурге, под крылом все того же Трощинского. Во всяком случае в Малороссии его более не видно, и в жизни семейства Гоголь-Яновских он не появляется — в отличие от своих сыновей Петра и Павла, которые впоследствии будут дружны и с Марией Ивановной, и с Николаем Васильевичем, гостя у них иногда в доме и состоя с ними в переписке.

Все трое сыновей Петра Матвеевича — Петр, Павел и Иван — в 1810-х гг. учились в петербургском кадетском корпусе. Все они также пошли по военной службе. Притом гвардейская тема вновь всплыла в биографии Павла Петровича Косяровского. При выпуске из кадетского корпуса в 1817 г. он был зачислен прапорщиком в лейб-гвардии Московский полк¹⁵⁸. Однако, как и отец, прослужил в гвардии недолго, около двух лет, и был переведен в армию: штабс-капитаном в Пензенский пехотный полк¹⁵⁹.

Последний эпизод службы Петра Матвеевича Косяровского позднее глухо упоминала в письме его сестра: «Из неизданной переписки их сестры, Анны Матвеевны Трощинской (урожд. Косяровской) с сыном А.А. Трощинским узнаем, что в 1813 г. Петр Матвеевич был назначен городничим в г. Оршу»¹⁶⁰. Гоголеведы эту информацию верифицировать не смогли: она «...данными росписей чиновных особ Российской империи не подтверждается»¹⁶¹. Единственное на данный момент документальное доказательство службы П.М. Косяровского городничим в Орше в 1813 г. обнаружено автором этих строк в РГВИА. Это архивное дело из фонда Главного штаба 1-й армии. В заголовке дела представлено содержание документов: «Бунт евреев в г. Орше. Поступки городничего Косяровского и подпоручика внутренней стражи Журавицкого. Июнь—июль 1813»¹⁶².

¹⁵⁸ Русский инвалид. 1818. № 6. 8 января.

¹⁵⁹ Русский инвалид. 1819. № 303. 24 декабря.

¹⁶⁰ Гоголь Н.В. Полное собрание сочинений. В 14 т. Т. 10. Письма. 1820—1835. М.: Изд-во АН СССР, 1940. Примечания. С. 411.

¹⁶¹ *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя. Т. 1. С. 159.

¹⁶² РГВИА. Ф. 14414. Оп. 10. Св. 068. Д. 025. Т. 12.

Итак, в 1813 г. после изгнания армии Наполеона из России, когда в западных губерниях еще сохранялось военное положение, П.М. Косяровский какое-то время исполнял обязанности городничего в городе Орше. Видимо, общий патриотический подъем не оставил его в стороне, и на время военных действий он снова попросился на службу. В то время ему было уже 55 лет, но в первой половине XIX в. на должности городничих и полицмейстеров обычно и назначали отставленных от службы по старости, увечью или болезням обер- и штаб-офицеров.

Оршанский уезд был одним из наиболее пострадавших в Могилевской губернии в ходе войны 1812 г. Французы занимали его несколько месяцев и полностью разорили. В самой Орше по пути отступления «великой армии» на несколько дней в ноябре останавливался Наполеон. При отходе французов из города они подожгли Оршу, выгорела четверть городских построек. Однако «бунт евреев в Орше» 29 июня 1813 г. не был связан с последствиями войны. Точнее, поводом к нему послужила усиленная бдительность военного коменданта города подполковника Сафонова. В рапорте начальнику Главного штаба всех армий генерал-адъютанту кн. Волконскому Сафонов детально описал события происшедшего «со стороны еврейского сословия жителей буйства». Поскольку эпизод этот совершенно неизвестен в исторической литературе, а тем более в биографии П.М. Косяровского, приведем подробности.

В Оршу вернулся еврей-мещанин, содержавшийся в Могилеве под стражей по делу какого-то своего соплеменника. Комендант Сафонов, узнав о том, с подпоручиком внутренней стражи Журавицким отправился к нему, чтобы расспросить. Но в ответ получил только грубость и велел взять мещанина под стражу. При выходе из дома арестованный закричал «караул», на крики сбегалась толпа евреев и отбила его силой. Комендант вызвал подкрепление для усмирения бунтовщиков, те укрылись в одном из домов и через окна грозили убить того, кто к ним подойдет. «Для прекращения дерзких замыслов» Сафонов приказал караульным выгнать их из здания. Евреи стали бросать камни, «вероятно, в самом злоумышленном намерении». В конце концов солдаты взяли под стражу нескольких «зачинщиков буйства». После этого комендант уехал по делам из города, а вернувшись наутро, узнал, что все арестованные освобождены подпоручиком Журавицким. Ночью евреи склонили его «вместе с здешним городничим Косяровским сделать совсем противное случившемуся донесение». Между тем «городничий Косяровский по слабости своего здоровья был с утра того дни <...> до самого вечера безвыходно в своей квартире, а потому не мог быть всему случившемуся свидетелем, но за всем оным г-н городничий Косяровский вместе с подпоручиком Журавицким, пришед в почтовый станционный дом, где прогуляв всю ночь, наделали много шуму и доходили между собой до драки,

принудили против закону станционного писаря дворянина Погоского дать им курьерских лошадей...» Почтовый писарь подтвердил это в своем донесении: «...г-н оршанский городничий Косяровский и внутренней стражи оршанский подпоручик Журавицкий с протчими города Орши из евреев жителями часу в 11-м пополудни неизвестно мне что писали, а между тем происходил у них, не знаю о чем, шум, и доходили до драки, и продолжалось до 4-го часа пополудни <...> и потом, запечатав какой-то конверт, требовали от меня курьерских лошадей для отправления оного конверта с солдатом внутренней стражи»¹⁶³. Иными словами, Журавицкий и Косяровский вынудили станционного служителя выдать им тройку лошадей без подорожной.

Чем окончилось разбирательство и было ли открыто по этому поводу следствие, узнать не удалось. В архивном деле продолжения истории нет. Также осталось невыясненным, до какого времени П.М. Косяровский служил в Орше. В «Месяцословах с росписью чиновных особ» за первую половину 1810-х гг. его фамилии по Оршанскому уезду действительно нет. Однако ясно, что после этого недолгого эпизода службы Петр Матвеевич окончательно вышел в отставку. Более никаких сведений о нем не имеется. Потомки его жили в Петербурге и владели именьями в Санкт-Петербургской губернии.

Таким образом, архивно-документальное исследование военной службы предков Гоголя по линии Косяровских — его родного деда и двоюродного — заполнило множество белых пятен в их биографиях. Реконструированные судьбы обоих в том, что касается их военно-служебной деятельности, позволяют говорить о П.М. и И.М. Косяровских как о типичном явлении в массе казацкой старшины Войска Запорожского последней четверти XVIII в. Клонившаяся к закату своей истории Гетманщина начала отдавать молодое поколение казаков из старшинских семейств на регулярную армейскую службу Российской империи. Перспективность и выгоды такой службы, обеспечивавшей чины по Табели о рангах (о чем для выравнивания своего статуса с российской военной элитой мечтала запорожская старшина), в 1770-х гг. у многих уже не вызвали сомнений. Приращение земель империи в Причерноморье, успешное освоение Новороссии и укрепление ее в военном отношении, удачный ход военных действий против турок и уничтожение старого врага запорожцев — Крымского ханства, ликвидация Запорожской Сечи — все это подталкивало казачью верхушку Гетманщины к интеграции в российскую военную систему.

Если о военной карьере Ивана Косяровского, деда Н.В. Гоголя, нельзя сказать, что она была успешна, то армейско-гвардейская биогра-

¹⁶³ РГВИА. Ф. 14414. Оп. 10. Св. 068. Д. 025. Т. 12. Л. 1—3 об.

фия его брата Петра Косяровского сложилась более или менее удачно. Несмотря на медленный рост в званиях в начале службы и некоторые неприятные эпизоды на завершающем этапе карьеры, Петра Матвеевича можно отнести к «крепким середнякам» в прохождении армейской лестницы чинов. Однако следует учесть, что в его служебной биографии сыграли роль не столько личные качества (которых не видно в его послужной информации), сколько, очевидно, покровительство высокопоставленного родственника — Д.П. Трошинского, к которому П.М. Косяровский время от времени обращался за помощью. К этому нужно добавить, что и своим сыновьям П.М. Косяровский, подполковник в отставке, привил охоту к военной службе, отдав их на воспитание в столичный кадетский корпус.

Настоящее исследование документально опровергает бытующую в литературе информацию о дедe Н.В. Гоголя, Иване Матвеевиче Косяровском, будто бы он служил в гвардии, в Измайловском полку. Напротив, обнаружены сведения о службе его старшего брата Петра Матвеевича Косяровского в лейб-гвардии Измайловском полку. Найдено также косвенное подтверждение, что Иван Косяровский первым браком был женат, скорее всего, на дочери генерал-поручика В.С. Зверева, впоследствии тамбовского генерал-губернатора. Но на его карьере этот брак, быстро закончившийся со смертью жены, никак не сказался.

Список литературы

1. *Виноградов И.А.* Летопись жизни и творчества Н.В. Гоголя (1809—1852). С родословной летописью (1405—1808). В 7 т. Т. 1. 1809—1828. М.: ИМЛИ РАН, 2017. 736 с.
2. *Золотусский И.П.* Гоголь. Изд. 7-е. М.: «Молодая гвардия», 2009. («Жизнь замечательных людей»).
3. *Иртенина Н.В.* Новые лица в родословии Н.В. Гоголя: Косяровские, Шостаки, ЩербакИ. Генеалогическое исследование // Историческое обозрение / Историко-просветительское общество «Радетель». Вып. 25. М., 2024. С. 33—48. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-litsa-v-rodoslovii-n-v-gogolya-kosyarovskie-shostaki-scherbaki-genealogicheskoe-issledovanie> (дата обращения: 12.02.2025).
4. *Киселев М.А., Кочегаров К.А., Лазарев Я.А.* Патроны, слуги и друзья: русско-украинские неформальные связи и управление Гетманщиной в 1700—1760-х гг. Исследование и источники / Министерство науки и высшего образования РФ, Уральский федеральный ун-т, Лаборатория эдиционной археографии. Екатеринбург: Изд-во УФУ, 2022. 1244 с. (Библиотека журнала *Quaestio Rossica*).

5. *Макидонов А.В.* Персональный состав административного аппарата Новороссии XVIII века. Запорожье: «Просвіта», 2011. 336 с.

6. *Саран А.Ю.* Гоголь и почта. Орловский аспект биографии гения. Изд. 2-е, доп. Орел: «Картуш», 2010. 492 с.

7. *Вирський Д.* Новоросія Incognita: Кременчук 1764—1796 рр. (Матеріали з історії регіональної столиці). Київ: Інститут історії України НАН України, 2019. 214 с.

8. *Орлик В.* Військові формування з іноземців в Україні у другій половині XVIII століття // Етнічна історія народів Європи. Київ, 2009. Вып. 30. С. 54—58.

Сведения об авторе

Иртенина Наталья Валерьевна, член Союза писателей России, член редколлегии журнала «Вестник МГУТУ».

Information about the author

Irtenina Natalya Valeryevna, member of the Russian Writers' Union, member of the editorial board of the «Bulletin of the MSUTM».

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 27.11.2025.

РАЗДЕЛ II. ЖУРНАЛИСТИКА

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.26.25.004

УДК 070

МЕДИЙНЫЙ ОБРАЗ ВОЕННОГО СВЯЩЕННИКА НА ОСНОВЕ ОФИЦИАЛЬНЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ СИНОДАЛЬНОГО ОТДЕЛА ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ

О.В. Емцева, Е.С. Шабалова

*Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского, Москва*

Аннотация:

Анализируется медийный образ современного военного священника, формируемый на официальных информационных ресурсах Синодального отдела по взаимодействию с Вооруженными силами Русской Православной Церкви. На основе контент-анализа публикаций телеграм-канала Отдела в период проведения Специальной военной операции выявляются ключевые составляющие образа: визуальные атрибуты, функциональная роль и основные темы пастырского слова. Делается вывод о формировании образа пастыря-соратника, который полностью разделяет с военнослужащими тяготы ратного служения и является для них носителем духовных основ воинского подвига.

Ключевые слова: военное духовенство, медийный образ, Специальная военная операция, пастырское служение, Русская Православная Церковь, телеграм-канал

Research article

MEDIA IMAGE OF A MILITARY PRIEST BASED ON OFFICIAL INFORMATION RESOURCES OF THE SYNODAL DEPARTMENT FOR INTERACTION WITH THE ARMED FORCES

O.V. Emtseva, E.S. Shabalova

*K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management,
Moscow*

Abstract:

The article analyzes the media image of a modern military priest, formed on the official information resources of the Synodal Department for Cooperation with the Armed Forces of the Russian Orthodox Church. Based on a content analysis of the Department's Telegram channel publications during the special military operation, the key components of the image are identified: visual attributes, functional role, and the main themes of pastoral discourse. The conclusion is drawn about the formation of the image of a pastor-companion-in-arms, who fully shares the hardships of military service with the servicemen and acts as a bearer of the spiritual foundations of military feat for them.

Keywords: military clergy, media image, Special military operation, pastoral ministry, Russian Orthodox Church, Telegram channel

Возрождение института военного духовенства в современной российской армии обрело особое значение в контексте проведения Специальной военной операции. Присутствие священника в зоне боевых действий стало системным явлением, отражающим глубокую потребность военнослужащих в духовной опоре. В этих условиях особую важность приобретает формирование и трансляция в публичном пространстве адекватного образа современного военного пастыря, раскрывающего суть и многогранность его служения. Анализ этого образа, создаваемого официальными церковными структурами, становится не только инструментом информирования, но и важным элементом в изучении ценностных ориентиров как армии, так и гражданского общества в период исторических испытаний.

В информационном поле существует множество разрозненных представлений о деятельности военного духовенства. В связи с этим возникает научная проблема: каков канонический, официально транслируемый медийный образ военного священника и какие ключевые смыслы и функции вкладывает в него профильная синодальная структура Русской Православной Церкви? Объектом настоящего исследования является медийный образ военного священника в период проведения СВО, а предметом — его содержательные и формальные характеристики.

Цель исследования — на основе контент-анализа выявить и систематизировать ключевые компоненты образа военного священника. Для ее достижения необходимо решить следующие задачи: определить визуальные атрибуты военного священника, классифицировать его основные функции, проанализировать содержание пастырского слова и в итоге сформулировать синтетический образ, транслируемый Синодальным отделом по взаимодействию с Вооруженными силами

и правоохранительными органами. Источниковой базой исследования послужили публикации официального телеграм-канала указанного Синодального отдела за период с 2022 по 2025 г. как наиболее оперативно и репрезентативного ресурса, отражающего информационную стратегию Русской Церкви в данной сфере.

Традиция участия священнослужителей в военных походах сложилась на Руси после утверждения христианства. Древнейшее историческое упоминание об этом восходит к 1111 г. — походу русских князей против половцев¹⁶⁴. Известно, что русское воинство в том походе сопровождали священники, которые шли впереди с крестами в руках. На протяжении всей военной истории нашего Отечества духовенство неизменно присутствовало в русских войсках. Это подтверждается событиями Куликовской битвы, Отечественной войны 1812 года, Крымской войны, Первой Мировой войны и многих других. Даже в период Великой Отечественной войны, когда церковно-государственные отношения имели непростой характер, священнослужители поддерживали бойцов советской армии. Собственно институт военного духовенства сформировался в России в XVIII в. Однако первый документ, где упоминается военный священник в русской армии, — устав «Учение и хитрость ратного строения пехотных людей» 1647 г.

Главная цель военного священника — привести воина ко Христу, об этом говорит протоиерей Димитрий Василенков, главный военный священник в зоне проведения Специальной военной операции¹⁶⁵. Задача священника — быть духовным наставником для военнослужащих, гражданского персонала военных подразделений и их семей, поддерживать их и помогать осознавать свой долг через призму христианских ценностей.

Медийный образ военного духовенства, как и его служение на передовой, играет колоссально важную роль в повышении боевой мотивации и морально-психологического состояния военнослужащих. Военные журналисты и военкоры часто говорят об этой роли в медийном пространстве¹⁶⁶, описывая информационное противоборство

¹⁶⁴ Священство и воинство // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 31.03.2024. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/4430>

¹⁶⁵ Главная цель военного священника — привести воина ко Христу // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 11.07.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/5786>

¹⁶⁶ Емцева О.В., Афанасьев А.С. Роль военной журналистики в обеспечении информационной безопасности общества и повышении морально-психологической составляющей военнослужащих // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2025. № 3. С. 81—88.

и подчеркивая значимость образа военного священника. Таким образом, присутствие военного духовенства в медиапространстве оказывает существенное влияние на восприятие и поддержку военнослужащих.

Первым и наиболее очевидным аспектом медийного образа военного священника, транслируемого синодальным военным отделом, является его визуальная репрезентация. Анализ фото- и видеоматериалов позволяет говорить о формировании устойчивого образа, ключевой характеристикой которого является синтез сакральных и милитарных элементов.

Военный священник практически всегда показывается в контексте воинского быта: на передовой, в блиндаже, рядом с боевой техникой, в расположении части. Его внешний вид представляет собой органичное соединение двух реальностей. С одной стороны, это элементы военной экипировки, унифицирующие его с остальными военнослужащими: камуфляжная форма, бронежилет, тактическая каска. Этот визуальный ряд утверждает мысль о том, что пастырь не является сторонним наблюдателем, но полностью разделяет с воинами условия их служения и сопряженные с ним риски.

С другой стороны, неотъемлемыми атрибутами образа остаются элементы, прямо указывающие на священный сан. Ключевым таким маркером является епитрахиль (греч. *ἐπιτραχίλιον* — «нашейник»), надеваемая, как правило, поверх бронежилета во время совершения богослужений. Епитрахиль — важнейший предмет священного облачения, без которого священник не может совершать ни одного богослужения¹⁶⁷. Исторически происходя от диаконского ораря, она символизирует собой полноту благодати, дарованной священнику для совершения таинств. Как отмечал святитель Симеон Солунский, возложение епитрахили во время хиротонии знаменует принятие на себя ига (ярма) священнического служения. Таким образом, епитрахиль поверх военной амуниции — это мощный визуальный символ: пастырь, находясь в эпицентре боевых действий, не перестает нести свое священническое бремя и остается для воинов совершителем таинств.

Вторым обязательным атрибутом является наперсный крест. В отличие от нательного креста, который каждый христианин носит на теле, наперсный крест — это знак отличия и власти священника, видимый символ его служения Христу. Вне богослужебной обстановки, когда священник может быть без епитрахили, именно наперсный крест,

¹⁶⁷ См.: Епитрахиль // Православная энциклопедия. Т. XVIII. М., 2008. С. 535. В статье прямо указывается, что «традиция запрещает священнику и епископу совершать к.-л. богослужение без Е.», со ссылкой на свидетельство свт. Симеона Солунского.

носимый поверх камуфляжа, идентифицирует его как пастыря. Этот образ, тиражируемый в медиа, подчеркивает, что священник остается священником в любой, даже самой экстремальной ситуации.

Наконец, нательный крест, носимый каждым православным воином, в публикациях синодального военного отдела часто предстает не просто как личная святыня, но как духовный щит. Широко освещаются случаи, когда нательный крест физически останавливал пулю или осколок, спасая жизнь бойца¹⁶⁸. Этот аспект визуального образа выводит нательный крест из разряда простого атрибута в ранг действенного знака Божьего заступничества.

Таким образом, медийный образ военного священника визуально конструируется как образ пастыря, интегрированного в воинский строй. Он свой для солдат, так как носит ту же форму и подвергается тем же опасностям, но при этом он остается носителем иного, духовного служения, что маркируется литургическими элементами его облачения. Этот визуальный синтез является мощным невербальным сообщением: Церковь находится не просто *рядом* с армией, а *внутри* нее, разделяя ее крест и освящая ее служение.

Если визуальный образ военного священника демонстрирует его интеграцию в воинский строй, то анализ его функциональной роли, представленной в публикациях синодального военного отдела, раскрывает глубину этого единства. Деятельность пастыря на передовой не сводится к какой-то одной функции, но представляет собой многогранное служение, охватывающее все стороны жизни военнослужащего.

Первостепенной и основной задачей священника остается совершение богослужений и таинств. Публикации синодального военного отдела регулярно освещают эту сторону служения, подчеркивая, что даже в самых суровых полевых условиях для воинов создается возможность полноценной литургической жизни. Совершаются Божественные литургии в блиндажных храмах¹⁶⁹, воины приступают к таинствам исповеди и причастия зачастую прямо на позициях, перед боем¹⁷⁰. Особое значение придается таинству крещения, которое принимают некрещенные бойцы, осознанно приходя к вере перед лицом смертельной опас-

¹⁶⁸ Чудеса на передовой // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 10.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/11929>

¹⁶⁹ Освящен блиндажный храм в честь иконы Божией Матери «Порт-Артурская» // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 10.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/11925>

¹⁷⁰ Пастырское окормление воинов Росгвардии на курском направлении // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 18.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/12094>

ности. Один из священников свидетельствует: «В этот раз мы крестили нескольких бойцов. Несмотря на то что неподалеку работал вражеский миномет, таинство продолжалось»¹⁷¹.

Однако служение пастыря не ограничивается литургической практикой. Важнейшей его задачей является прямое общение с воинами — общие и индивидуальные беседы. В ходе этих бесед разъясняются духовные основы воинского служения, поддерживается высокий моральный дух, который, с христианской точки зрения, невозможен без нравственной чистоты. Священники призывают воинов к отказу от сквернословия, напоминая, что «мат — это язык нечистой силы, это самопроклятие»¹⁷², и приводят примеры из военной истории, когда духовная дисциплина становилась залогом сохранения жизни целых подразделений¹⁷³.

Забота Церкви носит и предельно конкретный, материальный характер. Пастыри регулярно доставляют на передовую гуманитарные грузы — от продуктов и медикаментов до специфического военного оборудования, такого как «теповизионный прицел для борьбы с БПЛА» или «почти километр высоковольтного кабеля»¹⁷⁴. Священник разделяет с воинами не только молитву, но и бытовые трудности, становясь для них близким человеком. Это отеческое отношение ярко выражено в словах одного из пастырей, обращенных к бойцам: «Вы для меня все родные братишки»¹⁷⁵.

Наиболее яркой чертой формируемого медийного образа является полное погружение священника в воинский быт, его готовность, по слову иеромонаха Мелетия, «разделить участь людей»¹⁷⁶. Это выража-

¹⁷¹ Крестили под грохот минометов // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 04.03.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/9000>

¹⁷² Наставление будущим офицерам от главного военного священника СВВ // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 17.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/12081>

¹⁷³ Иерей Андрей Козловский, настоятель храма в честь Казанской иконы Божией Матери г. Ульяновска // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 06.02.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/8662>

¹⁷⁴ О пастырском окормлении морских пехотинцев 810-й бригады // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 01.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/11818>

¹⁷⁵ «Наших ребят я окормляю с мая 22-го года...» // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 15.05.2024. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/7879>

¹⁷⁶ О роли военного священника на передовой // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 18.03.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/11818>

ется не только в ношении военной формы, но и в деятельном освоении практических навыков, необходимых на войне. Публикации сообщают, что священники проходят курсы, где осваивают «в обязательном порядке тактическую медицину, работу на технике, основы БПЛА»¹⁷⁷. Это знание необходимо, чтобы в критический момент пастырь мог не только молиться о раненом, но и оказать ему первую помощь. Один из священников так формулирует этот выбор: описывая, как он ответил на вопрос солдата перед боем «А вы как, с нами туда или в тыл?», он сказал: «И вот тогда я принял решение, что нет, ребята, я с вами»¹⁷⁸.

Таким образом, функциональная роль военного священника, транслируемая в медиа, выходит далеко за рамки простого исполнения треб. Она представляет собой комплексное служение, где литургическая практика, духовное наставничество, гуманитарная помощь и практическое соучастие в ратном труде сливаются воедино, формируя образ пастыря-соратника.

Анализ пастырского слова, транслируемого в публикациях синодального военного отдела, позволяет выделить несколько ключевых тем, формирующих духовную основу воинского служения. Проповедь священника на передовой предстает не как отвлеченное богословие, а как предельно практическое руководство к духовной жизни в экстремальных условиях.

Центральной богословской темой, задающей всему воинскому служению высший смысл, является тема жертвенной любви. Она неизменно основывается на евангельских словах Спасителя: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13). В медийном пространстве синодального военного отдела этот стих не просто цитируется, но получает глубокое пастырское толкование, которое расширяет понятие подвига от единовременного акта до ежедневного служения. Так, в одном из наставлений эта мысль раскрывается следующим образом: «Душу положить — не означает именно умереть. Это означает всего себя на служение. Сделать все ради другого»¹⁷⁹. Таким образом, ратный труд осмысливается не только как готов-

me/voennyotdel/9147

¹⁷⁷ Невидимая броня. Телеканал «Россия-24» о служении военных священников // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 03.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/11846>

¹⁷⁸ «С нами туда или в тыл?» Телеканал «Россия-1» о выборе военного пастыря // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 13.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/11964>

¹⁷⁹ Отцу Георгию 26 лет — совсем недавно рукоположен в священника // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 12.02.2023. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/186>

ность к смерти, но и как всецелая, ежеминутная отдача себя служению ближним, что делает подвиг доступным воину здесь и сейчас, а не только в гипотетическом последнем бою.

Если жертвенная любовь является высшей целью, то главным духовным оружием, вручаемым воину, предстают крест Христов и личная вера. Священники прямо называют бойцов воинами Христовыми, а крест — «великим знаменем победы над диаволом и смертью»¹⁸⁰. История Церкви приводится как прямое руководство к действию, как вневременной духовный закон. Так, иерей Василий Агеев, напоминая о явлении креста императору Константину Великому, напрямую обращается к современным бойцам: «По преданию Константин Великий перед боем в глубоком сне увидел крест и услышал голос: „Под этим знаменем ты победишь!“ И на утро приказал всем своим воинам нанести на свои щиты кресты, и в тот день он одержал великую победу. Так и мы, братья, не должны пренебрегать таким оружием, почаще осенять себя крестным знаменем, особенно перед боем, обращаясь в своем сердце ко Господу, дабы даровал победу и сберег в бою»¹⁸¹.

При этом пастырское слово настойчиво подчеркивает, что внешний знак должен быть одухотворен внутренней живой верой, которая рождается и проверяется не в мирной жизни, а в горниле испытаний. Эту мысль предельно четко формулирует иерей Алексей Ларин, полковой священник 98-й дивизии ВДВ: «Я не понаслышке знаю, каково вам, когда вы идете каждый день в бой, когда усталость сковывает ваше тело, а душа болит за павших. Но именно в такие минуты приходит настоящая вера. Не показная, не книжная, а та, что проверяется в бою. Вера в Бога, вера в своих и вера в победу»¹⁸².

Высокое призвание воина Христова, согласно пастырскому слову, требует от него духовной дисциплины и нравственной чистоты. Проповедь настойчиво подчеркивает прямую связь между благочестием воина и действенностью Божьего заступничества. Творя грех, «мы лишаемся Благодати Божией, а значит, и Его защиты»¹⁸³, — прямо говорит один из пастырей. Особый акцент делается на недопустимости сквернословия, которое

¹⁸⁰ О роли военного священника на передовой.

¹⁸¹ «Братцы! Дорогие защитники Отечества нашего. Обращаюсь к вам с добрым словом и напутствием в деле ратном» // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 20.07.2024. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/5954>

¹⁸² «Дорогие братья-воины! Стойте, держите, несите свой крест молча, без жалоб, стиснув зубы, как делали наши отцы, делали наши деды. Так делайте и вы, и в этом правда» // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 10.02.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/8690>

¹⁸³ «Братцы! Дорогие защитники Отечества нашего...»

осмысляется не просто как дурная привычка, а как акт духовного саморазрушения. Протоиерей Димитрий Василенков в наставлении будущим офицерам формулирует этот духовный закон предельно четко: «...Кто ругается плохими словами, с тем беды и происходят. Потому что мат — это язык нечистой силы, это самопроклятие. Если молитва ведет к жизни, то мат ведет к смерти. И отсюда очень многие беды происходят»¹⁸⁴. В качестве доказательства действенности такого подхода приводятся конкретные примеры из военной истории, в том числе недавней. Широко транслируется свидетельство о «молитвенном правиле адмирала Феодора Ушакова», которое, по словам иерея Андрея Козловского, и сегодня приносит видимые плоды. Священник рассказывает о казачьем есауле, который воевал с 2014 г. и ввел в своем подразделении это правило: «„Братцы, читайте 26, 50 и 90 псалмы, и вас не возьмет ни пуля, ни сабля!“ <...> И, конечно, при этом следил, чтобы они хранили свой язык, не сквернословили. <...> Также был запрет на винопитие. Со временем заметили, что в его подразделении было раз в десять меньше раненых, чем в других, а потерь не было вообще»¹⁸⁵.

Наконец, личный подвиг воина вписывается в широкий цивилизационный контекст. В проповедях священников Специальная военная операция осмысляется не просто как защита государственных интересов, но как священная война за духовный суверенитет России и традиционные ценности. Главный военный священник в зоне СВО протоиерей Димитрий Василенков прямо говорит: «Эта война для нас священная»¹⁸⁶. Священная миссия заключается в защите Русского мира от духовной агрессии, что ярко выражено в словах иерея Василия Агеева: «Вы свет миру — говорит нам Господь, и мы несем этот мир, наш Русский мир, где нет места однополым бракам и содомитам, безбожию и трансгуманизму. Помните, что вы стоите на защите суверенитета нашей великой Родины, вы сыны Отечества, вы наша опора»¹⁸⁷.

Таким образом, пастырское слово в медийном пространстве синоподального военного отдела предстает как целостная система духовных координат. Она дает воину понимание высшей цели его служения (жертвенная любовь), вручает ему духовное оружие (вера и крест), предписывает правила духовной безопасности (нравственная чистота) и определяет его миссию в глобальном, цивилизационном масштабе.

¹⁸⁴ Наставление будущим офицерам от главного военного священника СВО.

¹⁸⁵ Иерей Андрей Козловский...

¹⁸⁶ «Эта война для нас священная»: о духовных основах и правде тыла на форуме ВРНС // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 16.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/12071>

¹⁸⁷ «Братцы! Дорогие защитники Отечества нашего...»

Проведенный анализ позволяет сформулировать целостный и многогранный медийный образ военного священника, транслируемый на официальных ресурсах синодального военного отдела. Ключевое определение этого образа — «пастырь-соратник». Этот образ фундаментально отличается от представлений о священнике как о приглашенном госте или исполнителе треб. Пастырь-соратник — это фигура, полностью погруженная в воинский быт, разделяющая с воинами все тяготы и риски их служения. Этот тезис последовательно утверждается на всех уровнях: визуальном (синтез священнического облачения и военной экипировки), функциональном (единство литургического, гуманитарного и практического служения) и вербальном (проповедь, касающаяся реалий боя и духовных потребностей воина).

Транслируемый образ утверждает идею неразрывности служения Церкви и служения Отечеству. Военный священник предстает не просто как представитель Церкви в армии, но как живое воплощение единства духовного и ратного подвига. Его миссия — не только в духовном окормлении и совершении таинств, но и в освящении самого ратного труда, в раскрытии его высшего, жертвенного смысла. Таким образом, медийный образ военного священника свидетельствует о деятельном участии Русской Православной Церкви в защите Отечества и в духовной борьбе за будущее России.

Список литературы

1. «Братцы! Дорогие защитники Отечества нашего. Обращаюсь к вам с добрым словом и напутствием в деле ратном» // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 20.07.2024. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/5954> (дата обращения: 18.10.2025).

2. Военные священники провели рождественские богослужения в полевых храмах в тыловых районах и на передовых позициях подразделений группировки войск «Запад» // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 07.01.2024. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/3594> (дата обращения: 21.10.2025).

3. Главная цель военного священника — привести воина ко Христу // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 11.07.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/5786> (дата обращения: 30.10.2025).

4. «Дорогие братья-воины! Стойте, держите, несите свой крест молча, без жалоб, стиснув зубы, как делали наши отцы, делали наши деды. Так делайте и вы, и в этом правда» // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 10.02.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/8690> (дата обращения: 19.10.2025).

5. *Емцева О.В., Афанасьев А.С.* Роль военной журналистики в обеспечении информационной безопасности общества и повышении морально-психологической составляющей военнослужащих // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2025. № 3. С. 81—88.

6. Епитрахиль // Православная энциклопедия. Т. XVIII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2008. С. 535—536.

7. Иерей Андрей Козловский, настоятель храма в честь Казанской иконы Божией Матери г. Ульяновска // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 06.02.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/8662> (дата обращения: 15.10.2025).

8. Крестили под грохот минометов // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 04.03.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/9000> (дата обращения: 15.10.2025).

9. Наставление будущим офицерам от главного военного священника СВО // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 17.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/11942> (дата обращения: 21.10.2025).

10. «Наших ребят я кормлю с мая 22-го года...» // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 15.05.2024. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/7879> (дата обращения: 16.10.2025).

11. Невидимая броня. Телеканал «Россия-24» о служении военных священников // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 03.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/11846> (дата обращения: 17.10.2025).

12. О пастырском окормлении морских пехотинцев 810-й бригады // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 01.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/11818> (дата обращения: 16.10.2025).

13. О роли военного священника на передовой // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 18.03.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/9147> (дата обращения: 17.10.2025).

14. Освящен блиндажный храм в честь иконы Божией Матери «Порт-Артурская» // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 10.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/11925> (дата обращения: 21.10.2025).

15. Отцу Георгию 26 лет — совсем недавно рукоположен в священника // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 12.02.2023. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/186> (дата обращения: 18.10.2025).

16. Пастырское окормление воинов Росгвардии на курском направлении // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриарха-

та». 18.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/12094> (дата обращения: 21.10.2025).

17. «С нами туда или в тыл?» Телеканал «Россия-1» о выборе военного пастыря // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 13.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/11964> (дата обращения: 18.10.2025).

18. Священство и воинство // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 31.03.2024. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/4430> (дата обращения: 30.10.2025).

19. Чудеса на передовой // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 10.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/11929> (дата обращения: 21.10.2025).

20. «Эта война для нас священная»: о духовных основах и правде тыла на форуме ВРНС // Телеграм-канал «Военный отдел Московского Патриархата». 16.10.2025. [Электронный ресурс]: <https://t.me/voennyotdel/12071> (дата обращения: 22.10.2025).

Сведения об авторах

Емцева Ольга Викторовна, кандидат филологических наук, заместитель заведующего кафедрой журналистики и медиакоммуникаций МГУТУ им. К.Г. Разумовского.

Шабалова Екатерина Сергеевна, магистрант факультета социально-гуманитарных технологий, заведующая учебной телестудией МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: ecaterina.schabalova@yandex.ru

Information about the authors

Emtseva Olga Viktorovna, Candidate of Philological Sciences, Deputy Head of the Department of Journalism and Media Communications at the K.G. Razumovsky MSUTM.

Schabalova Ekaterina Sergeevna, Master's student of the Faculty of Social and Humanitarian Technologies, Head of the Educational TV Studio at the K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: ecaterina.schabalova@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена после рецензирования 19.11.2025; принята к публикации 25.11.2025.

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.93.55.005

УДК 266 + 070.1

МЕТОДЫ И ФОРМАТЫ ПОДАЧИ ИНФОРМАЦИИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛАХ ЖУРНАЛА «ФОМА» (НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИИ ИЗДАНИЯ И СТРАНИЦЫ «ВКОНТАКТЕ»)

Е.С. Забавникова, Д.А. Мамонтов

Тамбовская духовная семинария, Тамбов, Россия

Аннотация:

Статья посвящена исследованию специфики подачи религиозно-публицистического контента в цифровой среде на примере православного журнала «Фома». Актуальность работы определяется трансформацией коммуникационных практик в условиях цифровизации и необходимостью разработки эффективных стратегий донесения духовно-нравственных ценностей до разнородной аудитории, включая молодежь и людей, впервые обращающихся к православию. В качестве материалов исследования выступают публицистические тексты, мультимедийные форматы и интерактивные элементы интернет-версии журнала и его сообщества на странице «ВКонтакте» с аудиторией более 430 тыс. подписчиков. Методическую основу составляет комплексный подход, объединяющий филологический анализ, теологическую рефлексию, контент-анализ и элементы дискурс-анализа с акцентом на платформенную специфику цифровых медиа. Исследование выявило оптимальное сочетание традиционных публицистических методов с инновационными медиаформатами, позволяющее журналу «Фома» сохранять богословскую достоверность при высокой степени вовлеченности аудитории через формирование диалогического пространства, учитывающего разный уровень духовной подготовки читателей.

Ключевые слова: православная публицистика, цифровая коммуникация, медиаформаты, православная миссия, социальная сеть «ВКонтакте», аудиторная вовлеченность

Research article

METHODS AND FORMATS OF INFORMATION PRESENTATION IN JOURNALISTIC MATERIALS OF «FOMA» MAGAZINE

© Е.С. Забавникова, Д.А. Мамонтов, 2026

(ON THE EXAMPLE OF THE ONLINE VERSION OF THE PUBLICATION AND THE «VKONTAKTE» PAGE)

E.S. Zabavnicova, D.A. Mamontov

Tambov Theological Seminary, Tambov, Russia

Abstract:

The article is devoted to the study of the specifics of presenting religious and journalistic content in the digital environment, using the example of the Orthodox magazine «Фома». The relevance of the work is determined by the transformation of communication practices in the context of digitalization and the need for effective strategies for conveying spiritual and moral values to a diverse audience, including youth and people who are first turning to Orthodoxy. The research materials include journalistic texts, multimedia formats, and interactive elements of the magazine's online version and its community on the «VKontakte» page with an audience of over 430 thousand subscribers. The methodological basis is a comprehensive approach that combines philological analysis, theological reflection, content analysis, and elements of discourse analysis, with an emphasis on the platform specificity of digital media. The study revealed the optimal combination of traditional journalistic methods with innovative media formats, allowing the «Фома» magazine to maintain theological accuracy while maintaining a high level of audience engagement through the formation of a dialogical space that takes into account different levels of spiritual preparation of readers.

Keywords: Orthodox journalism, digital communication, media formats, Orthodox mission, «VKontakte» social network, audience engagement

В условиях стремительной цифровизации медиaproстранства и трансформации коммуникативных практик особую значимость приобретают исследования, посвященные способам подачи религиозно-публицистического контента.

Православный журнал «Фома», с момента своего основания в 1996 г., последовательно развивает миссионерскую, просветительскую и культурную деятельность, адаптируя продвижение традиционных духовно-нравственных ценностей к современным форматам коммуникации. Особенно ярко эта адаптация проявляется в интернет-версии издания и на его официальной странице в социальной сети «VKontakte», где аудитория превышает 430 тыс. подписчиков. Такой масштабный охват свидетельствует не только о востребованности православного контента в цифровой среде, но и о необходимости системного анализа методов и форматов подачи религиозной информации, используемых для мак-

симальной вовлеченности аудитории и формирования так называемого аудиторного ядра — тех лояльных читателей, которые в дальнейшем останутся с изданием, будут отслеживать новый контент и ценить релевантность запросов.

Доминирующим форматом творческой деятельности в православных медиа, в частности в журнале «Фома», является публицистика, реализующая свою аксиологическую функцию с опорой «на три важнейших ресурса текста: коммуникативный, информационный, эстетический»¹⁸⁸.

Актуальность настоящего исследования обусловлена растущим интересом к взаимодействию религиозной публицистики и современных медиаформатов, а также необходимостью выявления эффективных стратегий донесения духовно-нравственных и богословских идей до широкой, в том числе молодежной, аудитории. В условиях медиаконкуренции и фрагментации внимания читателя особенно важно понимать, какие риторические и нарративные приемы способствуют не только привлечению, но и удержанию аудитории, формированию у нее устойчивого интереса к православной тематике с учетом того, что «разговор о личной, внутренней жизни, об отношениях человека с Богом предполагает не массовое, а межличностное общение, требует доверия и отклика адресата»¹⁸⁹.

Целью данного исследования является анализ методов и форматов подачи информации в публицистических материалах журнала «Фома» на примере интернет-версии издания и его страницы в социальной сети «ВКонтакте». В рамках исследования рассматриваются такие методы подачи информации, как повествование, констатация факта, описание, объяснение, рассуждение, инфотейнмент, финишинг и лонгрид, а также их функциональная специфика в контексте православной миссии.

Научная новизна работы заключается в комплексном применении филологического и теологического подходов к анализу медиаконтента православного издания. В отличие от традиционных медиаисследований акцент здесь делается не только на структурно-композиционных и стилистических особенностях текстов, но и на их способности реализовывать богословские и миссионерские задачи в условиях цифровой культуры. Особое внимание уделяется тому, как клас-

¹⁸⁸ Кройчик Л.Е. Ценностные ресурсы публицистического произведения // Современные проблемы журналистской науки. Ежегодный сб. статей. Воронеж: ВГУ, 2012. С. 58.

¹⁸⁹ Кувшинская Ю. Диалог с аудиторией в православной прессе (на материале журналов «Фома», «Наследник») // Меди@льманах. 2011. № 4 (45). С. 56.

сические публицистические приемы трансформируются под влиянием платформенных ограничений и ожиданий современной аудитории, внимание которой необходимо завоевать, ответив на ее «потребности, избежав идеологичности и манипулятивности»¹⁹⁰.

Методическую основу исследования составляют методы сплошной выборки, контент-анализа, сравнительно-описательного анализа, а также элементы дискурс-анализа. В работе также используется интерпретативный подход, позволяющий учитывать как коммуникативные, так и духовно-нравственные цели публикаций.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы при разработке стратегий православной миссии в цифровой среде, создании образовательных и просветительских программ, а также при подготовке специалистов в области религиозной журналистики и медиакоммуникаций. Выявленные закономерности подачи информации позволяют не только лучше понимать механизмы развития православных медиатекстов, но и формировать рекомендации по адаптации богословского дискурса к современным медиаформатам без ущерба для его содержательной глубины и церковной идентичности.

Православный журнал «Фома» известен большинству православных людей нашей страны. С 1996 г. он издается в печатном виде, являясь «полноцветным ежемесячным некоммерческим культурно-просветительским и информационно-аналитическим журналом с миссионерской направленностью»¹⁹¹. В 2012 г. журнал «Фома» начал развивать новое направление подачи информации и создал свою страницу в социальной сети «ВКонтакте». Сегодня «для журналистов социальные сети превратились в инструмент продвижения СМИ, затем СМИ инкорпорировались в соцсети, наконец, отдельные материалы через социальные сети стали доставляться аудитории “вне оболочки бренда СМИ”»¹⁹². На данный момент количество подписчиков «Фомы» в интернете насчитывает более 430 тыс. Журнал демонстрирует «возможность гармоничного сосуществования в тексте традиционного консервативного начала с иннова-

¹⁹⁰ Кувшинская Ю. Диалог с аудиторией в православной прессе... С. 56.

¹⁹¹ Иванова Т.Н. Православная миссия на страницах периодической печати Русской Православной Церкви // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. М.: ПСТГУ, 2009. Т. 2. № 19. С. 67.

¹⁹² Богданова О.А., Соколов А.С. Религиозные СМИ в ситуации конвергенции: инструменты медиааналитики и формирование стратегий православного медиа «Фома» в социальных сетях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2020. № 4. С. 78.

ционными элементами, что вполне соответствует цели анализируемого издания — быть востребованным не только среди воцерковленных верующих читателей»¹⁹³.

Отметим, что печатную и электронную версии журнала «создает один и тот же коллектив, однако печатная и онлайн версии содержат зачастую уникальный контент, а для социальных сетей в принципе создаются отдельные форматы»¹⁹⁴. На примере интернет-версии издания и страницы «ВКонтакте» мы проанализируем формы и методы подачи информации в публицистических материалах.

При выборе способа подачи информации создатели «Фомы» учитывают ряд факторов¹⁹⁵.

Целевая аудитория. Необходимо определить, кто, когда и где потребляет данную информацию, уделить внимание мировоззрению, ценностям, предпочтениям данной аудитории. В случае с журналом «Фома» целевая аудитория представляет собой сложную структуру: от глубоко воцерковленных читателей (и зрителей) до новоначальных верующих и даже неверующих, только интересующихся православной культурой. Особое внимание уделяется молодежной аудитории, для которой характерно потребление контента в адаптированных цифровых форматах (карточки, мультипликация, короткие видео, сторис, рилс и др.). Журнал учитывает, что его подписчики в сети «ВКонтакте» зачастую сталкиваются с православием впервые, поэтому материалы адаптируются под разный уровень подготовки — от простых объяснений основ веры с использованием современных аналогий до глубоких богословских размышлений. При этом сохраняется уважение к мировоззренческим установкам аудитории, что позволяет формировать доверие и лояльность.

Задачи контента. Необходимо определить задачи, которые решает контент. Текст должен быть удобен для восприятия, во многом интересен читателю, а самое главное — полезен для аудитории. Контент журнала «Фома» решает три ключевые задачи: миссионерскую (привлечение к вере), просветительскую (объяснение основ правосла-

¹⁹³ Матей И.К. Язык православной медиасферы на примере журнала «Фома» // Феноменология современных медиасистем и медиатекстов. Матлы Междунар. науч.-практ. конференции, Тирасполь, 16—17 ноября 2018 г. Тирасполь, 2018. С. 91—93.

¹⁹⁴ Богданова О.А., Соколов А.С. Религиозные СМИ в ситуации конвергенции. С. 78.

¹⁹⁵ Ершова К.А. Анализ способов подачи информации в муниципальных и региональных средствах массовой информации // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 6 (63). С. 693—697; Способы подачи информации и законы восприятия // НАДПРОФобразование. [Электронный ресурс]: https://nadprof.ru/school/design/haaf_in_rggu.shtml

вия) и культурную (сохранение и популяризация православного наследия). При этом редакция учитывает, что в цифровой среде серьезные темы требуют особого подхода — через проекты вроде «Письмо на ночь», где священники отвечают на вопросы зрителей в доступной форме, или через юмористические «мемы» с животными, объясняющие христианские концепции. Контент становится не просто полезным, но и эмоционально вовлекающим, что особенно важно для удержания внимания современного читателя в условиях фрагментации медиапространства.

Платформа, которая определяет способ размещения информации. Материал может быть преподнесен не только в виде текста, но и в форме видео, картинок, аудио (подкастов) и т. д. Журнал «Фома» демонстрирует стратегию мультиформатного подхода: печатное издание сохраняет классическую публицистическую глубину, интернет-версия (сайт) позволяет использовать интерактивные элементы и мультимедиа, а страница во «ВКонтакте» оптимизирована под быстрое потребление контента — короткие видео, сторис, инфографика и дискуссии в комментариях. Например, сложные темы, такие как отношение Церкви к абортам или преподавание Закона Божия в школах, могут быть представлены в виде лонгрида на сайте, а во «ВКонтакте» — в виде серии коротких постов с визуальными элементами и призывами к обсуждению. Такая дифференциация позволяет максимально эффективно использовать возможности каждой платформы.

Цель подачи информации. Нужна четкая формулировка, для чего дается информация. Одинаковая информация может быть преподнесена различными способами, которые детерминированы целью. В «Фоме» цель подачи информации всегда согласуется с миссией журнала: рассказать о православии современным языком. Важно отметить, что даже при использовании развлекательных форматов журнал сохраняет богословскую точность.

Механизмы восприятия и обработки информации. «Фома» активно использует мультимодальный подход к подаче информации, учитывая современные механизмы восприятия. Для читателей-визуалов создается инфографика (чаще всего карточки), например, с объяснением церковных праздников, для аудиалов — подкасты с обсуждением актуальных тем, для кинестетиков — интерактивные опросы и обсуждения. Особое внимание уделяется репортажному описанию: фотографии (иногда видео) с места событий создают эффект присутствия. При этом журнал учитывает, что в цифровой среде информация потребляется фрагментарно, поэтому даже сложные богословские концепции разбиваются на «дозы» — короткие, но содержательные посты, которые можно дополнить ссылками на полные версии материалов.

Влияние конкуренции с похожими изданиями. В условиях насыщенного медиапространства, где религиозный контент представлен как церковными СМИ («Журнал Московской Патриархии», «Православие.RU» и др.), так и светскими изданиями (часто искажающими церковные позиции), «Фома» выстраивает уникальную стратегию. Журнал не конкурирует с официальными источниками вроде официального сайта Московской Патриархии в оперативности новостей, вместо этого он фокусируется на качественной аналитике и миссионерском подходе. При этом редакция, как уже говорилось, внимательно отслеживает тренды цифровой культуры и адаптирует их для православного контекста. Важным конкурентным преимуществом становится сочетание богословской компетентности и медиаграмотности, позволяющее говорить с современной аудиторией на понятном языке без упрощения содержания. Это создает особую нишу журнала в религиозном медиапространстве.

Наиболее популярными методами представления информации в «Фоме» являются повествование, констатация факта, описание, объяснение, рассуждение, инфотейнмент, финишинг и лонгрид. Выбор именно этих методов обусловлен их универсальностью и адаптивностью к различным медиаформатам — тексту, изображению (фото, рисунки, иконы и др.), аудио-формату и видео — и их сочетанию. Чтобы понять, как подается информация в журнале «Фома», проанализируем каждый метод.

1. Повествование — метод информирования, который предполагает рассказ, построенный вокруг некой центральной мысли и заканчивающийся развязкой, придающей всему сказанному смысл и интерес. Именно развязки и ожидает читатель, так как она привлекает максимальное внимание. Основная цель повествования — преподнести заложенный в тексте смысл настолько красочно, чтобы читатель запомнил его именно благодаря форме изложения¹⁹⁶.

Безусловно, повествование — один из самых распространенных методов подачи информации, так как основная суть миссионерства заключается в изложении основ веры, повествовании о православии.

В журнале «Фома» повествование ведется через незамысловатые картинки и интересный текст (например, «Патриарх и Папа, в чем разница?») с отсылкой к современности, в котором описываются евангельские сюжеты (например, беседа Иисуса Христа и самарянки), истории из жизни Церкви, житий святых и пр. Такими методами интересно

¹⁹⁶ Ильин Е.П. Методы информирования // Ильин Е.П. Психология делового общения. [Электронный ресурс]: <https://www.livelib.ru/book/176505/readpart-psihologiya-delovogo-obscheniya-evgenij-ilin/~13>

получать различного рода информацию недавно воцерковленным людям и особенно молодежи.

2. Констатация факта — это метод подачи информации, который обозначает реалию и конкретику, показывает действительный и неоспоримый факт¹⁹⁷. Констатация типична для сводок новостей, но присутствует и в любом журналистском расследовании. Информация такого рода может выступать как ядром текста, фундаментом всей статьи, так и параллельной линией в материале.

Особенности констатации как метода подачи информации:

— она может быть как полноценным текстом (краткая сводка новости, анонс предстоящих событий), так и являться заголовком текста;

— обычно в констатации приводятся фактические данные, которые необходимы для восприятия представленной информации: дата, время, место, имена, должности, географические данные, названия учреждений, организаций и пр.);

— цитаты из трудов святых и известных богословов часто подаются как авторитетное мнение Церкви. Они воспринимаются как неоспоримые утверждения.

Для интернет-версии «Фомы» — миссионерского журнала с элементами развлечения — такой метод подачи информации редок. Он лишь иногда присутствует в виде карточек, например, на карточках представлены «7 цитат святителя Игнатия (Брянчанинова) о трезвении».

3. Описание — метод подачи информации, который воспроизводит предметно-чувственные проявления реалий через отбор характерных видимых и слышимых деталей. Суть описания заключается в том, чтобы не только раскрыть основную мысль повествования, но и показать читателю сопутствующие факторы: рассказать про сосуществующие предметы и их признаки. Главное в описании — предметы, качества, свойства, а не действия¹⁹⁸. Назначение описания — помочь читателю побывать в обстановке описываемой истории, сделать его очевидцем событий.

Выделяют две разновидности описания как метода:

А). Репортажное описание позволяет автору, выступающему в роли очевидца, подробно передать события. Такой вариант является особенно достоверным, поскольку может включать прямую речь свидетелей. Репортажи часто появляются в интернет-версии журнала «Фома».

¹⁹⁷ Куроедова М.А. Констатация факта как речевое действие в публицистическом тексте // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 52. С. 157—160.

¹⁹⁸ Методы предъявления информации в тексте (факты и образы). [Электронный ресурс]: <https://studfile.net/preview/3003799/page:16/>

Они включают фотографии (например, фоторепортажи с крестного хода), видеорепортажи с богослужений (например, отдельные фрагменты служб Великого поста), записи выступлений церковных деятелей. Эти материалы могут набирать сотни тысяч, а иногда и миллионы просмотров.

Б). Реконструктивное описание, напротив, основывается не на передаче событий свидетелем-автором, а является его пересказом разговора с очевидцем (например, «Что мне рассказали пожизненно заключенные»). В данном случае автор как бы воссоздает события по крупицам. Встречаются и реконструктивные описания, где люди рассказывают о виденных кем-то чудесах (например, «У меня побежали мурашки». Случай у Гроба Господня).

Также важно различать статическое и динамическое описания. Статическое фиксирует неизменные характеристики, например, интервью (выпуски «Тет-а-тет» - «Этому НЕТ объяснения», «Бог ждет от тебя ТАКОЙ молитвы» и др.; выпуски проекта «Фомичи»). Тогда как динамическое показывает изменения во времени (например, репортажи с богослужений).

4. Объяснение представляет собой метод представления информации, направленный на раскрытие скрытых аспектов реальности посредством анализа причинно-следственных связей, обусловивших текущее состояние дел. Центральным элементом данного метода является детальное исследование этих связей и убедительное обоснование сделанных выводов.

В процессе объяснения могут быть использованы различные риторические приемы, включая сравнения, отрицания, описания и указания на причины. Ключевыми компонентами объяснения являются:

- раскрытие причинно-следственных связей;
- аргументация;
- доказательства;
- сравнения и аналогии;
- яркие примеры;
- логика изложения.

Преимущества объяснения заключаются в его гибкости, позволяющей адаптировать материал к целевой аудитории, и в возможности интеграции с другими методами представления информации. Данный подход особенно эффективен для разъяснения отдельных понятий и принципов. Например, в журнале «Фома» есть много проектов, которые направлены на объяснение. Один из них — «Письмо на ночь» («Спокойной ночи, православные»), где священник отвечает на вопросы из писем читателей, объясняя те вещи, которые тяжелы для восприятия неопытным верующим («Как правильно давать людям советы?», «Зачем исповедоваться каждую неделю?» и др.).

Также объяснение присутствует в ответах на частые в православной среде вопросы (рубрика «Говорят, что...»). Например, «Говорят, что православные боятся Бога и Страшного суда, поэтому стараются не грешить. Узнай, так ли это». Как правило, в «Фоме» ответы на подобные вопросы сопровождаются яркими картинками (рисунками, фото), где использован эзопов язык.

5. Рассуждение как способ представления информации углублено в суть вещей, раскрывая их внутренние свойства и взаимосвязи. Оно включает в себя определение терминов, объяснение процессов, а также аргументацию и подтверждение выдвигаемых идей. К особенностям рассуждения относятся:

- использование общественно-политической лексики;
- неоднородная стилистика, что подчеркивает особые моменты текущего фрагмента и актуальные вопросы общественной жизни;
- разнообразный синтаксис, направленный на привлечение внимания аудитории (например, риторические вопросы или антитезы);
- четкая авторская позиция в рассуждении, выраженная через оценочные суждения и экспрессивные языковые средства.

Структура рассуждения строится по принципу доказательства: выдвигается тезис, затем он обосновывается, и в заключение делается вывод. Рассуждение широко применяется в аналитических статьях, эссе, научных докладах, дискуссиях и дебатах.

Методы объяснения и рассуждения можно наблюдать в различных проектах журнала: «РАЙСОВЕТ», «Тет-а-тет», «Спокойной ночи, православные», «Женский клуб», «Фомичи» и пр. В каждом из них медиалица Православной Церкви рассуждают по различным вопросам веры, которые являются наиболее актуальными в конкретный период, важны для современности. Спектр этих вопросов велик, от простейших обсуждений до важнейших: неизлечимые болезни, жизненно необходимый выбор и пр. (например, «Я пошла в медицину, когда заболел папа». Известный кардиолог о прорывах в лечении сердца и своей судьбе», «Рак — не приговор. Разговор с хирургом, которая оперирует по 9 часов в день. Онколог Оксана Саприна», «Жизнь по Евангелию — недостижимый идеал?», «У верующих больше грехов?» и др.)

6. Инфотейнмент. Термин происходит от англ. infotainment, сочетание слов information — информация и entertainment — развлечение). Это разновидность медиаконтента, которая включает в себя как информационные, так и развлекательные фрагменты («развлечение информированием» в трактовке Б.Н. Лозовского¹⁹⁹). Цель инфотейнмента

¹⁹⁹ Ерёмкина Д.А. Интерпретация термина «инфотейнмент» в немецких и российских исследованиях масс-медиа // Медиаскоп. Электронный научный

— увеличить увлекательность подачи информации, при этом повысив и доступность ее для широкой аудитории. Форматы, которые сопутствуют инфотейнменту, это, например, юмор, визуальные эффекты, рассказывание историй, интерактивные элементы и др.

Инфотейнмент характеризуется несколькими ключевыми чертами. Во-первых, он использует разнообразные медиаплатформы, от телевидения и радио до интернета и мобильных приложений. Во-вторых, контент адаптируется под конкретную аудиторию, учитывая ее интересы и актуальные тренды. Наконец, инфотейнмент часто интерактивен, вовлекает читателей через опросы, викторины и обсуждения («Мы идем за вами! Пройдите наш простой опрос, чтобы помочь нам стать больше, интереснее и полезнее для вас!» и пр.).

Достаточно часто в журнале «Фома» в легкой форме, с использованием веселых фотографий и ярких картинок, юмора и незатейливых историй транслируется душевспасительная информация («Можно ли подавать в Церкви записки за себя? Иногда люди спрашивают: “А не слишком ли это — писать свое имя в записке о здравии?”»). Например, в шуточной форме рассказывается о взгляде детей на православие или с помощью мемов с животными объясняются основы христианства.

7. Финишинг как метод подачи информации — это доведение определенной новости до логического конца путем неограниченного возвращения к конкретной теме. Этот прием позволяет снова и снова возвращаться к проблеме, рассматривая новые решения или обсуждая появившиеся факты, воспроизводя аспекты ситуации в новом, неожиданном ракурсе, который логически перетекает в комментарии и выводы²⁰⁰.

Финишинг зачастую выступает инструментом журналиста в решении общественных проблем. Ярким примером этого формата является программа В.Р. Легойды «Парсуна» на телеканале «Спас», где он с разными гостями (в основном известными личностями) обсуждает их приход к вере. В журнале «Фома» в таком формате рассматриваются темы абортов, преподавания Закона Божия в школе, прихода к Богу и пр.

8. Лонгрид — это журналистский формат, представляющий собой объемный текст, дополненный разнообразными мультимедийными элементами, такими как фото, видео и инфографика. Его задача — захватить внимание читателя, погрузить в увлекательное повествование, даже если тема уже хорошо известна. Лонгрид предлагает све-

журнал. 2013. № 4. [Электронный ресурс]: <http://www.mediascope.ru/node/1429#21>

²⁰⁰ Новые методы подачи информации // Справочник Автор24. [Электронный ресурс]: https://spravochnick.ru/zhurnalistika/novye_metody_podachi_informacii/

жий взгляд и глубокое погружение в предмет. «Регулярно в социальной сети целиком выкладываются тексты длинных статей (пункт “Лонгрид” в дневном плане публикаций). Подписчики могут прочитать текст полностью, не переходя на сайт. Это соответствует политике издания — достичь максимального читательского охвата, не обращая внимания на то, сколько человек придет на основной сайт. Чаще всего в социальных сетях полностью публикуются материалы, которые выходили на сайте какое-то время назад и уже собрали там максимум возможных читателей»²⁰¹. Лонгриды в «Фоме», как правило, адаптированы под разные платформы, под возможности восприятия и чтения с разных носителей (телефон, планшет, компьютер). Так, например, объемная статья «Бесы» размещена на странице «ВКонтакте» в двух частях в формате слайдов.

Таким образом, анализ методов и форматов подачи информации в интернет-версии «Фомы» и на странице издания во «ВКонтакте» свидетельствует о системном подходе редакции к созданию контента, учитывающем специфику платформенных ограничений, ожидания аудитории и глубинные духовные задачи православного просвещения.

Наиболее значимым результатом настоящего исследования стало выявление того, как классические публицистические методы — повествование, описание, объяснение, рассуждение — трансформируются в цифровом формате, обогащаясь новыми медиавозможностями (инфографикой, мультимедиа, интерактивными элементами) без ущерба для содержательной глубины. Особую эффективность в работе с современной аудиторией демонстрируют гибридные форматы, такие как инфотейнмент, сочетающий информационную полезность с эмоциональной вовлеченностью, и финишинг, позволяющий комплексно освещать сложные темы через призму различных мнений и ракурсов.

Журнал «Фома» выстраивает коммуникационную стратегию как диалог с учетом уровня подготовки разных сегментов аудитории — от новоначальных верующих (или находящихся на пути к вере в Бога) до глубоко воцерковленных читателей. Такой подход позволяет формировать устойчивое аудиторное ядро, для которого православные ценности становятся не абстрактной идеей, а живой реальностью, осмысленной через современные медиаформаты.

Методика «Фомы», основанная на сочетании филологической грамотности и теологической компетентности, предлагает эффективную модель православной миссии в цифровой среде, где информация подается не дидактически, а через вовлечение, доверие и уважение к мировоззренческим установкам адресата. В условиях медиаконку-

²⁰¹ Богданова О.А., Соколов А.С. Религиозные СМИ в ситуации конвергенции... С. 81.

ренции и фрагментации внимания аудитории это становится не просто журналистской задачей, но и подлинно миссионерским подвигом.

Список литературы

1. *Богданова О.А., Соколов А.С.* Религиозные СМИ в ситуации конвергенции: инструменты медиааналитики и формирование стратегий православного медиа «Фома» в социальных сетях // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2020. № 4. С. 78—83. EDN FAXTNK

2. *Ерёмина Д.А.* Интерпретация термина «инфотейнмент» в немецких и российских исследованиях масс-медиа // Медиаскоп. Электронный научный журнал. 2013. № 4. [Электронный ресурс]: <http://www.mediascope.ru/node/1429#21> (дата обращения: 20.07.2025).

3. *Ершова К.А.* Анализ способов подачи информации в муниципальных и региональных средствах массовой информации // Вестник науки. 2023. Т. 3. № 6 (63). С. 693—697. EDN VPYXNC

4. *Иванова Т.Н.* Православная миссия на страницах периодической печати Русской Православной Церкви // Ежегодная богословская конференция Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. 2009. № 19-2. С. 67. EDN UYUZIR

5. *Ильин Е.П.* Методы информирования // *Ильин Е.П.* Психология делового общения. [Электронный ресурс]: <https://www.livelib.ru/book/176505/readpart-psihologiya-delovogo-obscheniya-evgenij-ilin/~13> (дата обращения: 15.06.2025).

6. *Кройчик Л.Е.* Ценностные ресурсы публицистического произведения // Современные проблемы журналистской науки. Ежегодный сборник статей. Воронеж: ВГУ, 2012. С. 46—73.

7. *Кувшинская Ю.* Диалог с аудиторией в православной прессе (на материале журналов «Фома», «Наследник») // Меди@льманах. 2011. № 4 (45). С. 56—64. EDN OIRSTX

8. *Куроедова М.А.* Константация факта как речевое действие в публицистическом тексте // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 52. С. 157—160. EDN PZJLOR

9. *Матей И.К.* Язык православной медиасферы на примере журнала «Фома» // Феноменология современных медиасистем и медиатекстов. Материалы Международной научно-практической конференции, Тирасполь, 16—17 ноября 2018 г. / Отв. ред. С.Л. Распопова, С.В. Олейников. Тирасполь: Изд-во Приднестровского ун-та, 2018. С. 91—93. EDN ZJQJVY

10. Новые методы подачи информации // Справочник Автор24. [Электронный ресурс]: https://spravochnick.ru/zhurnalistika/novye-metody_podachi_informacii/ (дата обращения: 15.06.2025).

11. Способы подачи информации и законы восприятия // НАД-ПРОФобразование. [Электронный ресурс]: https://nadprof.ru/school/design/haaf_in_rggu.shtml (дата обращения: 14.06.2025).

Сведения об авторах

Забавникова Евгения Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры филологических и церковно-практических дисциплин Тамбовской духовной семинарии, выпускающий редактор научного журнала «Богословский сборник Тамбовской духовной семинарии». E-mail: eva20038@yandex.ru

Мамонтов Даниил Андреевич, священник, магистрант 2-го курса Тамбовской духовной семинарии. E-mail: dmamontov49@gmail.com

Information about the authors

Zabavnikova Evgeniya Sergeyevna, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Philological and Church-practical Disciplines of the Tambov Theological Seminary, editor of the scientific journal «Theological Collection of the Tambov Theological Seminary». E-mail: eva20038@yandex.ru

Mamontov Daniil Andreyevich, Priest, 2nd year Master's student at Tambov Theological Seminary. E-mail: dmamontov49@gmail.com

Статья поступила в редакцию 10.11.2025; одобрена после рецензирования 19.11.2025; принята к публикации 21.11.2025.

РАЗДЕЛ III. ПЕДАГОГИКА

Краткое сообщение

DOI 10.69540/2949-3846.2026.71.53.006

УДК 001 + 004.6

ПУБЛИКАЦИОННАЯ АКТИВНОСТЬ МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА ПО ТЕМЕ РАЗВИТИЯ МЕТОДА АНАЛИЗА ДАННЫХ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

М.С. Чванова, В.В. Никитин, С.В. Шукин

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Москва

Аннотация:

Рассматривается публикационная активность исследователей во всемирном масштабе по проблеме развития метода анализа данных в отрасли педагогических наук. Новизна статьи состоит в том, что авторами выявлены промежутки наиболее выраженной публикационной активности по проблеме исследования, обоснована ее направленность и динамика. С применением инструментов информационных систем для работы с публикациями портала Lens.org был проведен анализ публикаций по ключевым словам, построены терминологические карты, диаграммы распределения публикационной активности авторов и тепловая карта активности публикаций по странам. Поставленная проблема имеет широкий международный контекст, и авторы настоящей статьи подчеркивают это. Констатируется, что развитие и применение метода анализа данных в педагогической отрасли в настоящее время активно обсуждается в научных сообществах таких крупных стран, как США, Индия, Китай, и, разумеется, это в равной мере актуально и для российских исследователей в области педагогики.

Ключевые слова: анализ данных в педагогике, информационные технологии, педагогические процессы, искусственный интеллект

Short message

THE PUBLICATION ACTIVITY OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC COMMUNITY ON THE TOPIC OF THE DEVELOPMENT OF THE METHOD OF DATA ANALYSIS IN THE PEDAGOGICAL INDUSTRY

© М.С. Чванова, В.В. Никитин, С.В. Шукин, 2026

M.S. Chvanova, V.V. Nikitin, S.V. Shchukin

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow

Abstract:

The article considers the publication activity of researchers on a global scale on the problem of the development of the method of data analysis in the field of pedagogical sciences. The novelty of the article lies in the fact that the authors of this work have determined the period of maximum publication activity and revealed its dynamics. Using tools in information systems for working with scientific publications of the portal Lens.org an analysis of publications by keywords was carried out, terminological maps, diagrams of the distribution of authors' publication activity, and a heat map of countries' publication activity were constructed. The problem has a broad international context, and the authors of this article emphasize this. It is stated that the development and application of the data analysis method in the pedagogical field is currently being actively discussed in the scientific communities of such large countries as the USA, India, and China, and of course, it is equally relevant for Russian researchers in the field of pedagogy.

Keywords: educational data analysis, information technology, educational processes, artificial intelligence

В развитии информационных технологий важную роль играет анализ данных. Это непосредственным образом касается также информационных технологий в сфере педагогики и образования²⁰². Анализ данных в педагогической отрасли важен для улучшения образовательных процессов²⁰³ и принятия более обоснованных решений в учебных заведениях²⁰⁴. Обычно в рамках вузовской деятельности анализ данных вклю-

²⁰² Фиофанова О.А. Методы анализа образовательных данных и способы их применения в педагогической и управленческой практике в сфере образования // Школьные технологии. 2020. № 1. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-analiza-obrazovatelnyh-dannyh-i-sposoby-ih-primeneniya-v-pedagogicheskoy-i-upravlencheskoy-praktike-v-sfere-obrazovaniya>

²⁰³ Белоножка П.П., Карпенко А.П., Храмов Д.А. Анализ образовательных данных: направления и перспективы применения // Наукovedение. Интернет-журнал. 2017. Т. 9. № 4. [Электронный ресурс]: <http://naukovedenie.ru/PDF/15TVN417.pdf>

²⁰⁴ Велиева С.А. Использование методов анализа данных для контроля качества образовательного процесса // Теория и практика современной науки. 2023. № 5 (95). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/>

чает в себя сбор и интерпретацию сведений о студентах, преподавателях и состоянии учебной среды. Появляется методологическая научная литература в данном направлении, обобщающая опыт и технологии²⁰⁵.

Данная работа содержит обзор материалов научных библиотек, исследующих информационные системы на основе метода анализа данных. Целью исследования является постановка проблем и выявление перспектив в сфере анализа данных в педагогической отрасли.

Изучение международных публикаций, связанных с анализом данных для целей педагогических исследований и педагогической практики, выявляет мировые тенденции и новые подходы в данной области, также позволяет провести сравнение различных методов и инструментов, помогая выбрать наиболее эффективные и перспективные для адаптации в конкретном контексте.

Исследование показало, что во всем мире заметно увеличилось количество публикаций по теме применения методов цифрового анализа данных. Это показывает, что вопрос совершенствования методов анализа данных в педагогической отрасли также актуализируется и требует применения новых методик.

В качестве инструментария в настоящем исследовании были применены комплексная платформа Lens.org и программа VOSviewer.

При определении наиболее актуальных смежных тем и направлений в конкретном исследовании необходим анализ научных публикаций. Для такого анализа применяется комплексная платформа Lens.org, предоставляющая доступ к обширной базе данных патентов и научных статей. Платформа Lens.org позволяет исследовать патентные документы из множества стран, предоставляя информацию о правовых статусах, библиографические данные и описание изобретений, дает доступ к научным статьям в области различных дисциплин, что помогает в проведении исследований и отслеживании последних научных разработок. Данная платформа обладает инструментарием для аналитики, который позволяет пользователям создавать отчеты и визуализации на основе патентных и научных данных.

Дополнительно при проведении анализа используется программное обеспечение, разработанное для анализа и визуализации би-

ispolzovanie-metodov-analiza-dannyh-dlya-kontrolya-kachestva-obrazovatel'nogo-protssessa

²⁰⁵ Фиофанова О.А. Анализ больших данных в сфере образования: методология и технологии. М.: «Дело», 2020. 200 с. [Электронный ресурс]: <https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/проект%20ФДРО/1.pdf>; Попова Н.А., Егорова Е.С. Основные направления интеллектуального анализа данных в сфере образования // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 5. С. 94–106.

блиометрических сетей, — программа VOSviewer. Эта программа позволяет поддерживать создание и визуализацию различных видов сетей, таких как сети сотрудничества исследователей, сети соавторства, сети цитирования и сети ключевых слов. Также данная программа позволяет создавать детализированные и интерактивные карты, которые можно масштабировать и исследовать в режиме реального времени.

В настоящем исследовании анализ научных публикаций по заявленной теме проводится по ключевой фразе «Educational Data Mining».

Изначально словосочетание указано в 1950 г., далее число появлений этого словосочетания увеличивается ежегодно. По 2023 г. наблюдается пик публикаций на данную тематику, а именно 1584 работы за год. Из них 1185 работ категории «статьи в журнале», 166 работ являются «статьями из материалов конференций», 133 работы представляют собой главы научных книг. На Рис. 1 по годам представлена диаграмма частоты упоминаний словосочетания «Educational Data Mining» в научных трудах.

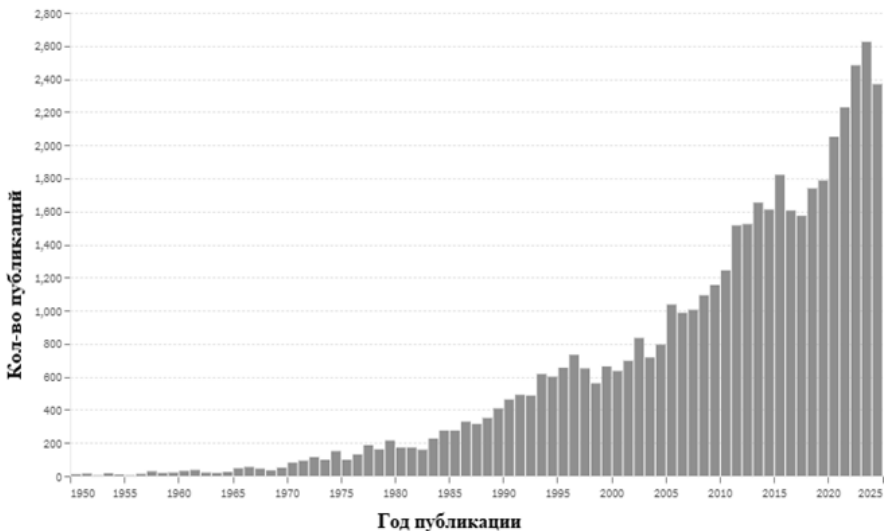

Рис. 1. Упоминания словосочетания «Educational Data Mining» в научных трудах, выявленные с помощью платформы Lens.org

Часто «Educational Data Mining» встречается в публикациях научных журналов «Nature» (1583 работы), «Journal of Physics: Conference Series» (901 работа) и «Frontiers of Computer Science» (595 работ). Частота упоминаний в научных изданиях представлена на Рис. 2.

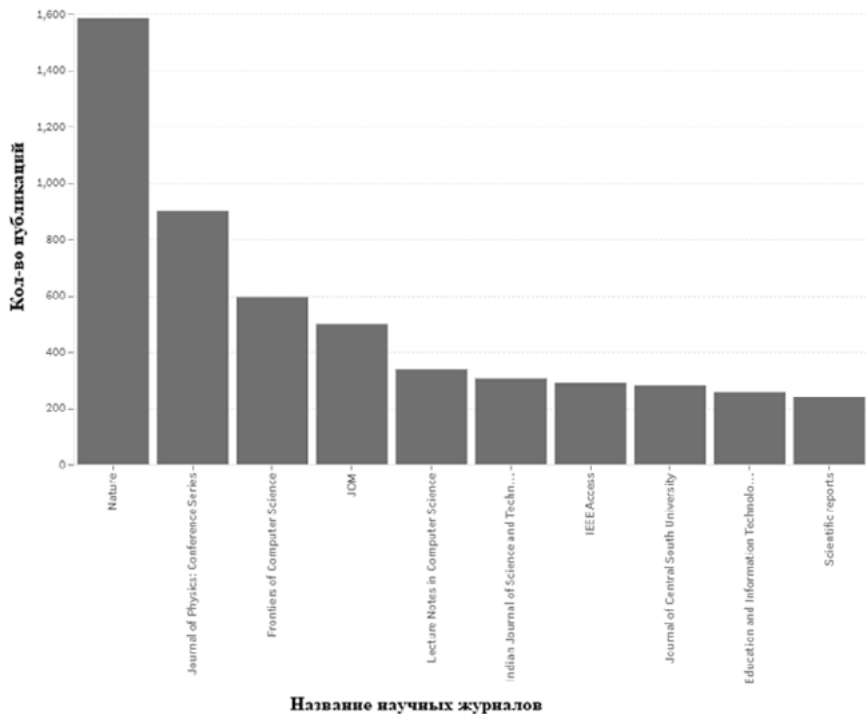

Рис. 2. Распределение словосочетания «Educational Data Mining» по научным журналам, представленное платформой Lens.org

Наиболее часто упоминание «Educational Data Mining», выявленное платформой Lens.org, встречается в Китае — 12511 публикаций, в США — 7661 публикаций, в Великобритании — 2091 и в Индии — 1945 публикаций. Детальные данные представлены на Рис. 3.

Одним из лидеров по активности размещения публикаций на эту тему является профессор кафедры компьютерных наук и вычислительной медицины в Калифорнийском университете в Лос-Анджелесе Вэй Ван (71 публикация). Второе место занимает Вэй Ли (70 публикаций). Также среди лидирующих авторов публикаций: Джованни Аббьенди (66 публикаций), Лэй Чжан (54 публикации), Синдун Ву (37 публикаций), Лэй Ван (35 публикаций), Сюцин Ван (35 публикаций), Чунчэн Чен (33 публикации). Данные по авторам представлены на Рис. 4.

Затем составлены карты активности словосочетания «Educational Data Mining» с использованием библиометрической сети, частоты встречающихся фраз и публикационной активности.

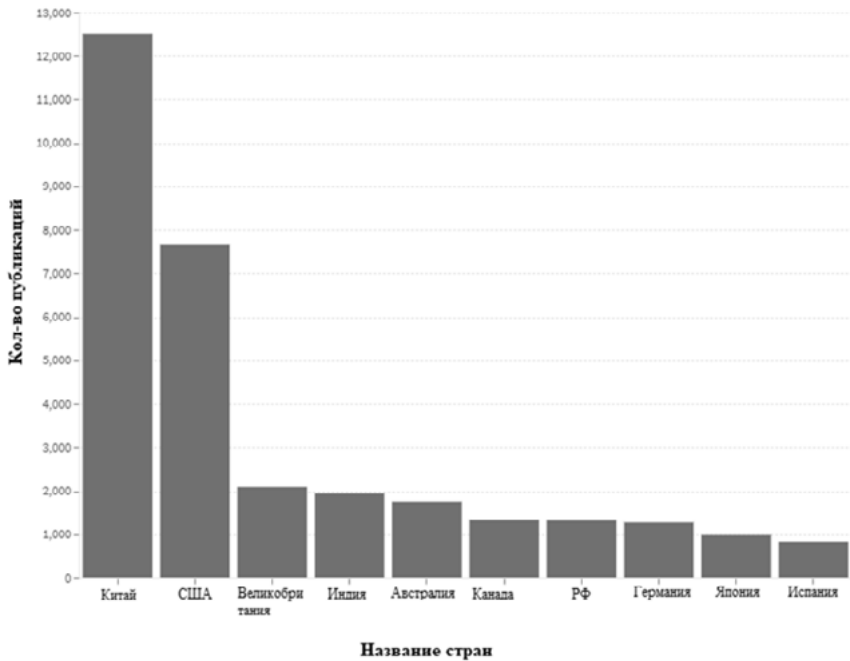

Рис. 3. Распределение словосочетания «Educational Data Mining» по странам, представленное платформой Lens.org

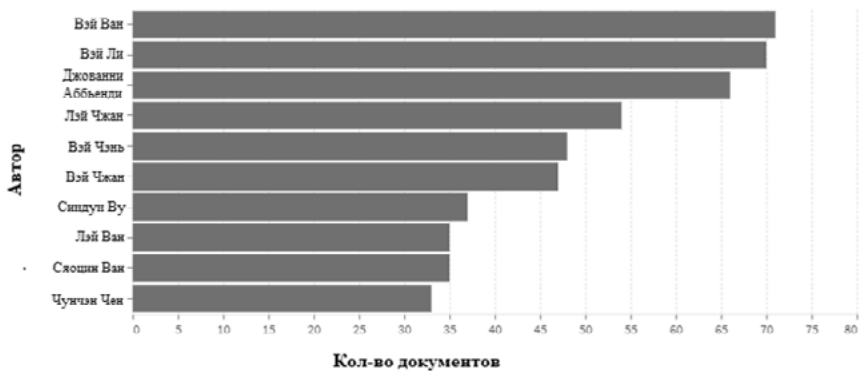

Рис. 4. Распределение исследователей — лидеров размещения публикаций на тему применения метода анализа данных

При анализе ключевых слов выявлено, что наиболее часто встречающиеся словосочетания имеют ключевые слова «aged» и «adult».

На основе этого можно сделать вывод, что один из основных показателей при ведении анализа данных является возраст обучающихся и преподавателей.

Дополнительно замечено упоминание разных стран (China, India, Brazil, United States). Это говорит о том, что тема применения метода анализа данных актуальна для университетов ведущих стран мира, в том числе и для российских вузов.

При изучении составленных карт было выявлено, что упоминание технических терминов («learning analytics», «data mining», «machine learning», «big data») возросло с 2020 г. Также на карте активности отмечено упоминание таких словосочетаний, как «covid-19» и «epidemiology». Исходя из этого, можно сделать вывод, что в связи с пандемией повысилась потребность в использовании информационных технологий для предоставления образовательного контента. При таком активном использовании цифровых технологий соответственно возрос информационный поток, который стало возможно обрабатывать методом анализа данных, в том числе с применением искусственного интеллекта.

При изучении смысловых связей словосочетания «Educational Data Mining» выявлены ключевые слова «artificial intelligence», «machine learning», «learning analytics».

Резюмируем: на сегодняшней день в мире активно исследуется применение искусственного интеллекта в области анализа данных, что делает актуальной тему разработки информационных систем поддержки принятия решений на основе применения метода анализа данных в педагогической отрасли.

Настоящее исследование подчеркивает значимость метода анализа данных в педагогической и образовательной отрасли как мощного инструмента для оптимизации дидактических процессов и повышения качества принятия решений в вузах. Наблюдаемый рост публикаций на тему «Educational Data Mining» свидетельствует о нарастающем интересе к данной области и о необходимости применения новых методик и технологий.

Таким образом, становится понятным, что метод анализа данных в педагогической отрасли не только продолжает оставаться актуальным, но и становится ключевым элементом развития информационных технологий в сфере образования. Становится очевидным, что корректное применение метода анализа данных может существенно улучшить образовательные результаты и адаптировать учебные процессы к меняющимся условиям, особенно при использовании искусственного интеллекта. Это открывает новые возможности для будущих исследований и разработок в области образовательных технологий.

Список литературы

1. Белоножко П.П., Карпенко А.П., Храмов Д.А. Анализ образовательных данных: направления и перспективы применения // Наукоедение. Интернет-журнал. 2017. Т. 9. № 4. [Электронный ресурс]: <http://naukovedenie.ru/PDF/15TVN417.pdf> (дата обращения: 05.11.2025).
2. Велиева С.А. Использование методов анализа данных для контроля качества образовательного процесса // Теория и практика современной науки. 2023. № 5 (95). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-metodov-analiza-dannyh-dlya-kontrolya-kachestva-obrazovatel'nogo-protssessa> (дата обращения: 05.11.2025).
3. Попова Н.А., Егорова Е.С. Основные направления интеллектуального анализа данных в сфере образования // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2024. Т. 26. № 5. С. 94–106. DOI: 10.35330/1991-6639-2024-26-5-94-106
4. Фиофанова О.А. Анализ больших данных в сфере образования: методология и технологии. М.: «Дело», 2020. 200 с. [Электронный ресурс]: <https://irbis.amursu.ru/DigitalLibrary/проект%20ФДРО/1.pdf> (дата обращения: 05.11.2025).
5. Фиофанова О.А. Методы анализа образовательных данных и способы их применения в педагогической и управленческой практике в сфере образования // Школьные технологии. 2020. № 1. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-analiza-obrazovatelnyh-dannyh-i-sposoby-ih-primeneniya-v-pedagogicheskoy-i-upravlencheskoj-praktike-v-sfere-obrazovaniya> (дата обращения: 05.11.2025).

Сведения об авторах

Чванова Марина Сергеевна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры информационных систем и цифровых технологий факультета цифровых технологий, МГУТУ им. К.Г. Разумовского. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2993-0194>. E-mail: tmbtsu@gmail.com

Никитин Виктор Васильевич, кандидат технических наук, доцент кафедры информационных систем и цифровых технологий факультета цифровых технологий, МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: v.v.nikitin@mgutm.ru

Шукин Сергей Владимирович, студент факультета цифровых технологий, МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: s.shchukin@mgutm.ru

Information about the authors

Chvanova Marina Sergeevna, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Professor of the Department of Information Systems and Digital Technologies, Faculty of Digital Technologies, K.G. Razumovsky MSUTM. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2993-0194>. E-mail: tmbtsu@gmail.com

Nikitin Viktor Vasilyevich, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Department of Information Systems and Digital Technologies, Faculty of Digital Technologies, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: v.v.nikitin@mgutm.ru

Shchukin Sergey Vladimirovich, Student of the Faculty of Digital Technologies, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: s.shchukin@mgutm.ru

Статья поступила в редакцию 15.01.2025; одобрена после рецензирования 13.03.2025; принята к публикации 02.09.2025.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ ГЕНЕРАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО КОНТЕНТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Е.А. Шугаева

*Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского, Москва*

Аннотация:

Использование искусственного интеллекта (ИИ) во многих сферах жизни, в том числе в сфере образования, требует тщательного изучения, поскольку наряду с преимуществами и новыми возможностями имеет и свои недостатки. Одним из направлений использования ИИ в процессе обучения является генерация учебных материалов. Для обучения иностранным языкам это направление является перспективным, поскольку нейросети способны генерировать большой объем текстов на иностранном языке и заданий к ним с учетом уровня владения иностранным языком обучающимися, тематики занятий, аспектов языка, видов речевой деятельности и многих других важных для процесса обучения критериев.

Самым популярным ИИ-инструментом для создания текстовых материалов является ChatGPT. Он может создавать любые типы текстов и дидактических материалов по запросу пользователя. Однако для получения задуманного результата при работе с этим чат-ботом необходимо точно формулировать запрос. Кроме того, отмечаются такие недостатки ChatGPT, как фальсификация фактов, возможная некорректность и предвзятость ответов. Поэтому при работе с данным чат-ботом преподавателю необходимо проверять результаты, верифицировать информацию.

Помимо ChatGPT как универсального инструмента для генерирования текстового контента, создаются нейросети, предназначенные для образовательных целей, например, Twee и MagicSchool. Нейросеть Twee позволяет пользователю выбрать вид речевой деятельности на иностранном языке или аспект языка (лексика, грамматика), уровень владения языком. Также пользователь может изменять объем заданий, выстраивать из заданий цепочки, позволяющие осуществлять комплексный подход к обучению. AI-сервис MagicSchool предлагает большое количество шаблонов для создания различных типов текстов,

заданий, сценариев работы на занятии и т. д. Функционал данных нейросетей создан с учетом потребностей процесса обучения иностранному языку, что облегчает работу преподавателя по созданию контента, не требуются длинные детальные запросы и последующие уточняющие запросы. Также преимущества подобных образовательных нейросетей заключаются в получении результата, полностью соответствующего задуманному и не содержащего неподходящую или некорректную для обучающихся информацию.

Ключевые слова: нейросеть, средство обучения, ChatGPT, Twee, MagicSchool, обучение английскому языку

Research article

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO GENERATE EDUCATIONAL CONTENT FOR FOREIGN LANGUAGE TEACHING

E.A. Shugaeva

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow

Abstract:

The integration of artificial intelligence (AI) across various facets of our lives, including education, necessitates meticulous examination due to the coexistence of advantages and disadvantages. One notable application of AI in education is the creation of educational materials. In the context of foreign language education, this approach holds particular promise, as neural networks have the capacity to generate a substantial volume of foreign language texts and tasks, taking into account the level of students' foreign language proficiency, topics of classes, linguistic aspects, types of speech activity, and numerous other criteria important for the educational process.

The most prevalent artificial intelligence (AI) instrument employed for the generation of textual materials is ChatGPT, a chatbot capable of producing any type of text or didactic materials at the user's request. However, to ensure the desired outcome when utilising this technology, it is imperative to formulate precise requests. A notable disadvantage of ChatGPT is its propensity to fabricate facts, the potential for erroneous responses, and its susceptibility to bias. Consequently, when employing this chatbot in an educational context, it is imperative for educators to meticulously review and verify the outcomes obtained.

In addition to ChatGPT, a universal tool for generating textual content, neural networks are being developed for educational purposes, including

Twee and MagicSchool. The Twee neural network, for instance, enables the user to select the type of speech activity in a foreign language or an aspect of the language (vocabulary, grammar) and the level of language proficiency. Furthermore, the user has the capacity to modify the quantity of tasks, construct chains of tasks, and thereby facilitate an integrated approach to learning. MagicSchool, an AI-powered service, offers a comprehensive collection of templates for diverse text types, tasks, and lesson scenarios. The functionality of these neural networks is tailored to the needs of the foreign language learning process, facilitating the teacher's work on content creation and eliminating the need for detailed queries and subsequent clarifying questions. The utilisation of these educational neural networks fosters a heightened sense of confidence in attaining results that are in alignment with the intended objective and devoid of any inappropriate or erroneous content for learners.

Keywords: Neural network, learning facility, ChatGPT, Twee, MagicSchool, English language learning

В настоящее время искусственный интеллект (ИИ) все больше используется в различных сферах жизни, в том числе и в образовании. ИИ рассматривается как совокупность программных и аппаратных средств, осуществляющих интеллектуальную деятельность, сопоставимую с человеческой²⁰⁶. Системы ИИ «способны анализировать и извлекать информацию из большого набора данных, самообучаться, автоматизировать некоторые повседневные процессы, а также решать задачи, в которых требуются огромные вычисления»²⁰⁷.

Одним из направлений ИИ является обработка естественных языков (Natural Language Processing (NLP)), использование алгоритмов для анализа и интерпретации человеческого языка (письменной и устной речи)²⁰⁸. Системы NLP могут генерировать языковой контент по заданным параметрам. В области образования данная возможность может применяться для создания образовательного контента в больших по сравнению с традиционными методами масштабах, по любой требуемой тематике, с высокой степенью персонализации и разнообразия.

²⁰⁶ Глушков И.И. Словарь по кибернетике. М.: «Наука», 1979. 579 с.

²⁰⁷ Исламов Р.С. Искусственный интеллект в информационно-коммуникационных технологиях и его влияние на обучение иностранному языку в высшей школе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 12. С. 300.

²⁰⁸ Manning C., Schütze H. Foundations of statistical natural language processing. Cambridge (MA), 1999. 680 p.

Самым популярным инструментом ИИ для генерирования текстовых материалов является ChatGPT — чат-бот с генеративным искусственным интеллектом. ChatGPT — это «программа, которая автоматически создает текст на основе текстовых запросов (пром프트в)»²⁰⁹. Он может обрабатывать широкий спектр текстовых запросов и вести максимально естественную коммуникацию, способен к самообучению и к целевому обучению, к учету предпочтений и пожеланий пользователя²¹⁰. Сервис используется в областях виртуального общения, образования, обработки текстов и поиска информации²¹¹.

Исследователи выявляют и описывают способы применения ChatGPT в обучении иностранному языку для создания учебных материалов²¹². Во-первых, это генерация текстов с учетом многих желаемых критериев (тематика, тип, объем, уровень сложности, присутствие определенной лексики или грамматических конструкций и др.) для различных видов работы: чтения и анализа (языкового, социокультурного), лексико-грамматических заданий, создания собственных текстов и диалогов. Также возможна адаптация оригинальных текстов до уровня владения языком у обучающихся. Во-вторых, это генерация заданий

²⁰⁹ *Thorp H.* ChatGPT is fun, but not an author // *Science*. 2023. Vol. 379. № 6630. P. 313.

²¹⁰ *Кравцова А.Г.* ChatGPT-3: перспективы использования в обучении иностранному языку // МНКО. 2023. № 3 (100). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-3-perspektivy-ispolzovaniya-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku>

²¹¹ *Dale R.* GPT-3: What's it good for? *Natural Language Engineering*. Cambridge, 2021. № 1 (27).

²¹² *Кравцова А.Г.* ChatGPT-3: перспективы использования в обучении иностранному языку; *Лавриненко И.Ю.* Использование чат-ботов GPT в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе: теоретический аспект // *Вестник СИБИТа*. 2023. № 2. С. 18—35. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-chat-botov-gpt-v-protssesse-obucheniya-angliyskomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze-teoreticheskiy-aspekt>; *Сысоев П.В., Филатов Е.М., Евстигнеев М.Н.* и др. Матрица инструментов искусственного интеллекта в лингвометодической подготовке будущих учителей иностранного языка // *Вестник ТГУ*. 2024. № 3. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/matritsa-instrumentov-iskusstvennogo-intellekta-v-lingvometodicheskoy-podgotovke-buduschih-uchiteley-inostrannogo-yazyka>; *Плохотнюк О.С.* Особенности разработки вариативных тестовых заданий с использованием чат-бота с искусственным интеллектом ChatGPT в обучении будущих педагогов иностранному языку // *Вестник МПГУ. Серия: Информатика и информатизация образования*. 2023. № 3 (65). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razrabotki-variativnyh-testovyh-zadaniy-s-ispolzovaniem-chat-bota-s-iskusstvennym-intellektom-chatgpt-v-obuchenii>

и упражнений разных уровней сложности: вопросов, тестов, списков лексики, синонимов и антонимов и т. д. В-третьих, генерация материалов для объяснения тех или иных явлений, систематизации, наглядных примеров, презентаций и планов занятий. Данные материалы используются для развития навыков говорения, чтения, письма, для коммуникативного обучения лексике и грамматике, а также для развития социокультурной компетенции²¹³.

Все вышеперечисленные возможности существенно экономят время преподавателя при подготовке к занятиям, вносят разнообразие в процесс обучения, позволяют адаптировать его к потребностям обучающихся. Однако для успешного использования данного инструмента преподавателю необходимо знать его особенности и недостатки.

Многие исследователи отмечают важность правильной и точной формулировки запроса (промпта). В некоторых случаях необходимо сделать несколько запросов, чтобы получить желаемый результат²¹⁴. По словам П.В. Сысоева, «ввиду того, что чат-бот способен не просто выдавать заложенную в него информацию на основе пользовательских команд, а именно генерировать текст, очень важно правильно сформулировать свой запрос. От этой формулировки будет зависеть получаемый пользователем ответ»²¹⁵.

Более серьезным недостатком является предоставление нейросетью недостоверных фактических данных, некорректных примеров²¹⁶. Отсутствие надежных механизмов верификации данных ведет к риску

²¹³ Лавриненко И.Ю. Использование чат-ботов GPT в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе...; Klimova B., Pikhart M., Al-Obaydi L.H. Exploring the potential of ChatGPT for foreign language education at the university level // *Frontiers of Psychology*. 2024. Vol. 15. 1269319. [Электронный ресурс]: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2024.1269319/full>

²¹⁴ Лавриненко И.Ю. Использование чат-ботов GPT в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе...; Гаркуша Н.С., Городова Ю.С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов // *Профессиональное образование и рынок труда*. 2023. Т. 11. № 1. С. 6—23. [Электронный ресурс]: <https://elibrary.ru/nbbirg>

²¹⁵ Сысоев П.В., Филатов Е.М. ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? // *Вестник ТГУ*. 2023. № 2. С. 280. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-v-issledovatel'skoy-rabote-studentov-zapreshchat-ili-obuchat>

²¹⁶ Кащук С.М. ChatGPT — новые возможности и/или новые вызовы для системы иноязычного образования // *Иностранные языки в школе*. 2023. № 7. С. 12—19; Сысоев П.В., Филатов Е.М., Евстигнеев М. Н. и др. Матрица инструментов искусственного интеллекта в лингвометодической подготовке будущих учителей иностранного языка.

дезинформации. Нет также никаких гарантий того, что «чат-бот компетентен в любой существующей области, поэтому он может совершать простые ошибки в рассуждениях или быть слишком “доверчивым”, принимая от пользователя явно ложные утверждения»²¹⁷.

Отмечается также, что нейросеть «способна выдавать ответы, содержащие предвзятую или оскорбительную лексику»²¹⁸, что были выявлены прецеденты с непониманием нейросетью широкого контекста исторических процессов, национальных особенностей и культурных различий²¹⁹.

Наконец, смысловая составляющая сгенерированных текстов отличается однообразием: «На данный момент сгенерированные тексты представляют собой шаблон, наполненный не отличающейся богатством и оригинальностью лексикой»²²⁰.

Таким образом, чат-бот ChatGPT может быть эффективным дидактическим инструментом для создания учебного контента, способствующего развитию у обучающихся речевых умений во всех видах иноязычной речевой деятельности. Однако от преподавателя требуется высокий уровень цифровой грамотности, включающей умение работать с нейросетью, формулировать точные запросы и верифицировать сгенерированные результаты. Следует рассматривать ChatGPT как инструмент, а не полагаться на него как на замену преподавателя.

Помимо универсальной нейросети ChatGPT, применимой во многих областях, в том числе и в образовании, появляются специализированные нейросети, созданные целенаправленно для обучения различным предметам, в том числе иностранным языкам. В данной статье мы рассмотрим сервисы Twee и MagicSchool.

Нейросеть Twee позиционируется как педагогический инструмент по обучению иностранным языкам. Twee, как и другие нейросети, использует метод глубокого обучения. В процессе функционирования она «берет данные из различных источников: книг, статей, интернет-ресурсов, разговорных баз данных и др. На основе данных источников ней-

²¹⁷ Лавриненко И.Ю. Использование чат-ботов GPT в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе...

²¹⁸ Deng J., Lin Y. The Benefits and Challenges of ChatGPT: An Overview. *Frontiers in Computing and Intelligent Systems*. 2022. Vol. 2. № 2. P. 82.

²¹⁹ Бермус А.Г., Сизова Е.В. Педагогические, лингводидактические и психологические условия использования ChatGPT в системе высшего образования: систематический обзор // Концепт. 2024. № 11. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-lingvodidakticheskie-i-psihologicheskie-usloviya-ispolzovaniya-chatgpt-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya>

²²⁰ Кравцова А.Г. ChatGPT-3: перспективы использования в обучении иностранному языку.

росеть Twee способна генерировать текст, используя базу данных уже известных фраз и выражений»²²¹.

Поскольку данная нейросеть предназначена именно для обучения иностранным языкам, это отразилось на организации ее функциональных инструментов. Они разделены на типы для создания образовательного контента, направленного на развитие всех навыков речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения, письма, а также для развития грамматических и лексических навыков. Каждый инструмент для создания заданий включает в себя выбор уровня сложности в зависимости от уровня владения языком.

В разделе аудирования предлагаются следующие инструменты: создание вопросов к видеоролику (открытых, тестовых, «верно/неверно»), создание верного и неверных резюме прослушиваемой информации, создание резюме с пропусками для заполнения. Кроме того, есть инструмент, позволяющий создать вопросы для обсуждения темы перед прослушиванием или просмотром видео.

Для развития навыков чтения нейросеть может сгенерировать оригинальный текст, учитывая такие параметры, как объем, включение требуемой лексики, тип (описание, история, статья, письмо, пост из блога, объявление, приглашение, инструкция и др.). К готовым текстам предлагается создать вопросы открытого типа, тесты, задания «верно/неверно», задания на выбор правильного заголовка к тексту и даже готовые диалоги по тексту с включением активной лексики. Задачей преподавателя является выбор настроек, объема, типов заданий для наилучшего достижения поставленных целей. Разнообразие возможностей позволяет создавать каждый раз уникальную комбинацию материалов, что позволит предотвратить однообразие учебных сценариев.

Для организации практики говорения нейросеть предлагает создать вопросы для обсуждения по теме, сгенерировать подборку интересных фактов или цитат по выбранной теме. Также есть инструменты, генерирующие четыре мнения по теме, перечень преимуществ и недостатков или предлагающие слова-опоры, на базе которых можно построить свои высказывания²²². Все эти инструменты направлены на обеспечение релевантного материала для обсуждения, базы для начала

²²¹ *Евстигнеев М.Н.* Нейросеть Twee — новый инструментарий для педагога английского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 6. С. 1432.

²²² *Skrylnikova O.A., Belyakova T.E., Dolzhenkov V.N., Shugaeva E.A.* et al. The impact of mobile technology (byod) and the use of authentic video materials on students' learning effectiveness // Revista Inclusiones. 2020. № 7. С. 697.

общения. Полученные материалы могут стать основой как для краткой речевой разминки, так и для полноценной дискуссии.

В разделе писем представлены инструменты, генерирующие интересные темы для написания эссе, задания для творческих письменных ответов с использованием активной лексики.

Для развития грамматических и лексических навыков нейросеть предлагает создание упражнений с пропусками, на соединение слова и значения, на восстановление порядка слов, на соединение частей предложения, на перефразирование с использованием активной лексики. Также можно сгенерировать список ключевых слов по теме или выделить необходимые слова и выражения в тексте. Можно сгенерировать готовые диалоги с включением активной лексики для демонстрации ее использования и побуждения обучающихся к разыгрыванию собственных подобных диалогов.

Подводя итог обзора нейросети Twee, следует отметить некоторые функции, общие для многих ее инструментов. Очень важной является взаимосвязь генерируемых упражнений. При получении результата в работе с одним инструментом предлагается продолжение работы с текущей темой, активной лексикой при использовании других инструментов, видов материалов и типов заданий. Таким образом, переходя по цепочке материалов и заданий, преподаватель имеет возможность создать комплекс заданий, включающий упражнения на разные виды речевой деятельности, от простого к сложному, от подготовительных к речевым. Выбор наполнения полностью остается за преподавателем: выстраивание последовательности заданий является творческим процессом, позволяет создавать уникальные комплексы заданий разного объема по любой теме. Есть возможность не только выбрать заранее уровень сложности материалов, но и при получении результата дать нейросети команду сократить или расширить и усложнить задание, т. е. редактировать получаемые материалы с учетом конкретных потребностей обучающихся.

Другой рассматриваемый AI-сервис — MagicSchool — предлагает более 80 инструментов для создания различных типов учебных материалов, большинство из которых являются универсальными и подходят для преподавания любых дисциплин. В результате анализа предлагаемых платформой инструментов были выделены и классифицированы инструменты, обладающие высоким потенциалом для обучения английскому языку. Все инструменты в настройках предлагают выбор уровня сложности в зависимости от возраста обучающихся, дают возможность корректировки и редактирования созданных ИИ результатов, прилагают ключи к заданиям или предполагаемые ответы. При этом каждый инструмент при выдаче готовых ответов добавляет напоминание о не-

обходимости перепроверить их правильность, соответствие вопросам, а также о необходимости лично оценивать ответы на вопросы открытого типа.

В зависимости от целей и места в процессе обучения можно выделить следующие типы инструментов, которые могут быть использованы на занятиях по английскому языку. Во-первых, это инструменты, позволяющие креативно начать занятие, погрузить обучающихся в общение на иностранном языке, подвести их к теме занятия. AI-сервис MagicSchool предлагает инструменты для генерации цитат, скороговорок, шуток, песен на любую заданную тему. Использование подобных материалов на занятиях способствует созданию ситуаций естественного и активного использования иностранного языка, дает материал для обсуждения, побуждает к участию в общении, и, как следствие, повышает мотивацию к изучению языка, способствует более успешному его освоению.

Во-вторых, инструменты для создания контента, который может использоваться в процессе изучения темы и повышать эффективность данного процесса. К этому типу можно отнести группу инструментов для работы с текстами. Это инструменты, генерирующие информационные тексты по заданной тематике, требуемого типа (повествование, описание, инструкция) и объема, с обязательным включением изучаемой лексики. Также есть инструменты, переписывающие текст другими словами, сокращающие или увеличивающие исходный текст, генерирующие краткое изложение содержания. Наконец, к данной группе относится инструмент, позволяющий корректировать текст, исправлять орфографические, грамматические, пунктуационные, стилистические ошибки, при этом предоставляющий описание внесенных изменений и их объяснение²²³. Инструменты данной группы позволяют преподавателю создавать текстовые материалы нужного объема и сложности по необходимой тематике с учетом языковых требований, а также проверять и корректировать качество получаемых текстов.

К другой группе инструментов данного типа — для создания контента, используемого в процессе изучения темы, — можно отнести инструменты для создания материалов, применяемых при введении нового материала и его отработки. Например, один из ИИ-инструментов генерирует подборку различных объяснений для одного заданного понятия и сопровождает их разнотипными наглядными примерами,

²²³ Skrylnikova O.A., Belyakova T.E., Dolzhenkov V.N., Shugaeva E.A. et al. The impact of mobile technology (byod) and the use of authentic video materials on students' learning effectiveness. С. 697.

что позволяет преподавателю индивидуализировать обучение, получить разнообразие типов объяснений и примеров.

Для организации работы на занятии AI-сервис MagicSchool предлагает сервисы по созданию материалов презентаций; рабочих листов с комплексом материалов для изучения и заданий по требуемой теме; генераторы списков слов с определениями, сценариев групповой работы на требуемое количество времени и участников. Интересен инструмент, предлагающий сценарии деятельности для создания связи между изучаемой темой и личными интересами обучающихся (социальные сети, сериалы, музыка, юмор и т. д.). Еще одним примером является инструмент, полезный для подведения итогов по новой для обучающихся теме. Его суть заключается в генерации перечня основных тезисов по заданной теме. При этом высказывания не закончены, их завершение и дополнение примерами становится задачей обучающихся. Такой вид деятельности позволяет подвести итоги, упорядочить информацию. Кроме того, подобные незаконченные предложения дают импульс для формулирования, высказывания своего мнения обучающимся.

И, наконец, в-третьих, инструменты, которые направлены на организацию контроля. Типичные примеры таковых: инструменты для генерации вопросов по тексту или тестовых заданий с вариантами ответа. Кроме того, можно выделить инструмент, создающий комплекс вопросов и заданий четырех уровней — начиная от простых заданий на проверку знаний, переходя к заданиям на сравнение, классификацию, оценку, а затем — на проектирование и создание.

Таким образом, в результате рассмотрения трех ИИ-сервисов, способных создавать образовательный контент для обучения иностранному языку, были сделаны следующие выводы. Во-первых, независимо от вида нейросети, проверка сгенерированных результатов является строго обязательной. Во-вторых, отличием специализированных нейросетей, созданных для использования в области образования, является разработанный функционал, полностью отвечающий потребностям процесса обучения. Большое количество разнообразных готовых шаблонов предлагает преподавателю методические идеи для работы, а также гарантирует получение в каждом случае нужного результата. Все это облегчает и ускоряет работу преподавателя. С другой стороны, использование в педагогической работе универсального чат-бота открывает более широкий простор для фантазии преподавателя, но при этом требуется формулировка точных запросов — многие из них могут быть очень длинными и часто сопровождаются дополнительными запросами для достижения требуемого результата.

Список литературы

1. Бермус А.Г., Сизова Е.В. Педагогические, лингводидактические и психологические условия использования ChatGPT в системе высшего образования: систематический обзор // Концепт. 2024. № 11. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/pedagogicheskie-lingvodidakticheskie-i-psiologicheskie-usloviya-ispolzovaniya-chatgpt-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 24.12.2024).
2. Гаркуша Н.С., Городова Ю.С. Педагогические возможности ChatGPT для развития когнитивной активности студентов // Профессиональное образование и рынок труда. 2023. Т. 11. № 1. С. 6—23. [Электронный ресурс]: <https://elibrary.ru/nbbirg> (дата обращения: 24.12.2024). DOI: 10.52944/PORT.2023.52.1.001
3. Глушков И.И. Словарь по кибернетике. М.: «Наука», 1979. 579 с.
4. Евстигнеев М.Н. Нейросеть Твее — новый инструментарий для педагога английского языка // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 6. С. 1428—1442.
5. Исламов Р.С. Искусственный интеллект в информационно-коммуникационных технологиях и его влияние на обучение иностранному языку в высшей школе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 12. С. 300—305. DOI 10.30853/filnauki.2020.12.61. EDN LYLFTF.
6. Кащук С.М. ChatGPT — новые возможности и/или новые вызовы для системы иноязычного образования // Иностранные языки в школе. 2023. № 7. С. 12—19.
7. Кравцова А.Г. ChatGPT-3: перспективы использования в обучении иностранному языку // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 3 (100). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-3-perspektivu-ispolzovaniya-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 24.12.2024).
8. Лавринцев И.Ю. Использование чат-ботов GPT в процессе обучения английскому языку в неязыковом вузе: теоретический аспект // Вестник СИБИТа. 2023. № 2. С. 18—35. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-chat-botov-gpt-v-protse-ssobucheniya-angliyskomu-yazyku-v-neyazykovom-vuze-teoreticheskiy-aspekt> (дата обращения: 24.12.2024).
9. Плохотнюк О.С. Особенности разработки вариативных тестовых заданий с использованием чат-бота с искусственным интеллектом ChatGPT в обучении будущих педагогов иностранному языку // Вестник МГПУ. Серия: Информатика и информатизация образования. 2023. № 3 (65). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-razrabotki-variativnyh-testovyh-zadaniy-s-ispolzovaniem-chat>

bota-s-iskusstvennym-intellektom-chatgpt-v-obuchenii (дата обращения: 24.12.2024).

10. *Сысоев П.В., Филатов Е.М.* ChatGPT в исследовательской работе студентов: запрещать или обучать? // Вестник ТГУ. 2023. № 2. С. 276—301. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/chatgpt-v-issledovatel'skoj-rabote-studentov-zapreschat-ili-obuchat> (дата обращения: 24.12.2024).

11. *Сысоев П.В., Филатов Е.М., Евстигнеев М.Н.* и др. Матрица инструментов искусственного интеллекта в лингвометодической подготовке будущих учителей иностранного языка // Вестник ТГУ. 2024. № 3. [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/matritsa-instrumentov-iskusstvennogo-intellekta-v-lingvometodicheskoy-podgotovke-buduschih-uchiteley-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 24.12.2024).

12. *Amin Dar M., Khurshed T., Ahmad A., Fayaz R.* Unveiling Chat GPT's Educational Prospects: A SWOT Analysis // Proceedings of the 11th International Conference on «Computing for Sustainable Global Development», 28th February — 01st March 2024. Paper ID: 1275. Bharati Vidyapeeth's Institute of Computer Applications and Management, New Delhi. 2024. P. 1419—1423.

13. *Dale R.* GPT-3: What's it good for? Natural Language Engineering. Cambridge, 2021. № 1 (27).

14. *Deng J., Lin Y.* The Benefits and Challenges of ChatGPT: An Overview. Frontiers in Computing and Intelligent Systems. 2022. Vol. 2. № 2.

15. *Klimova B., Pikhart M., Al-Obaydi L.H.* Exploring the potential of ChatGPT for foreign language education at the university level // Frontiers of Psychology. 2024. Vol. 15. 1269319. [Электронный ресурс]: <https://www.frontiersin.org/journals/psychology/articles/10.3389/fpsyg.2024.1269319/full>

16. *Manning C., Schutze H.* Foundations of statistical natural language processing. Cambridge (MA), 1999. 680 p.

17. *Skrylnikova O.A., Belyakova T.E., Dolzhenkov V.N., Shugaeva E.A.* et al. The impact of mobile technology (byod) and the use of authentic video materials on students' learning effectiveness // Revista Inclusiones. 2020. № 7. P. 697.

18. *Thorp H.* ChatGPT is fun, but not an author // Science. 2023. Vol. 379. № 6630. P. 313—314. DOI: 10.1126/science.adg7879

Сведения об авторе

Шугаева Екатерина Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: chougaeva@mail.ru

Information about the author

Shugaeva Ekaterina Anatolyevna, Candidate of Philology Sciences, Associate Professor of the Foreign Languages Department, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: *chougaeva@mail.ru*

Статья поступила в редакцию 07.02.2025; одобрена после рецензирования 10.02.2025; принята к публикации 26.02.2025.

Исследовательская статья

DOI 10.69540/2949-3846.2026.37.63.008

УДК 371 + 373.3/.5

ОРГАНИЗАЦИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В КАЗАЧЬЕМ КАДЕТСКОМ КЛАССЕ СРЕДНЕЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЫ

И.В. Положенцева, О.А. Моисеева

*Московский государственный университет технологий и управления
им. К.Г. Разумовского, Москва*

Аннотация:

Анализируется организация воспитательной работы в казачьем кадетском классе средней школы. Казачье воспитание представляет собой синтез военного и гражданского образования, основанного на патриотизме, уважении к традициям и культуре своего народа. Воспитательная работа в казачьем кадетском классе охватывает множество направлений, каждое из которых играет важную роль в формировании гармонично развитой личности. Определение основных направлений и приоритетов является ключевым для достижения поставленных целей воспитания молодого поколения и включает в себя патриотическое воспитание, духовно-нравственное развитие, формирование гражданских качеств и корпоративной культуры. Большое значение имеет взаимодействие с родителями кадетов посредством организации совместных видов воспитательной деятельности, родительских собраний, встреч родителей с педагогами, а также работы родительских комитетов.

Ключевые слова: воспитательная работа, казачье образование, кадетское образование, среднее общее образование, воспитание патриотизма

Research article

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL WORK IN THE COSSACK CADET CLASS OF SECONDARY SCHOOLS

I.V. Polozhentseva, O.A. Moiseeva

*K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management,
Moscow*

Abstract:

The article analyzes the organization of educational work in the Cossack cadet class of secondary school. Cossack education is a synthesis of military and civilian education based on patriotism, respect for the traditions and culture of one's people. Educational work in a Cossack cadet class covers a wide range of areas, each of which plays an important role in the formation of a well-rounded personality. Determining the main areas and priorities is crucial for achieving the goals of educating the younger generation, which includes patriotic education, spiritual and moral development, and the formation of civic qualities and corporate culture. Interaction with cadet parents is of great importance, which is achieved through organizing parent-teacher meetings and parent committees.

Keywords: educational work, Cossack education, cadet education, secondary general education, fostering patriotism

Актуальность организации воспитательной работы в казачьем кадетском классе средней общеобразовательной школы обусловлена необходимостью ответа на вызовы современного общества, которое требует от образовательной системы не только вооружить подрастающее поколение новейшими знаниями, но и сформировать гармоничную и нравственно ориентированную личность. В современных условиях особенно важной становится задача воспитания подрастающего поколения в духе традиционных ценностей и культурного наследия. Казачье кадетское образование несет в себе уникальную возможность интеграции этих аспектов в рамках образовательной деятельности²²⁴.

Казачье воспитание представляет собой синтез военного и гражданского образования, основанного на патриотизме, уважении к традициям и культуре своего народа. Следует отметить, что воспитательная работа в казачьем кадетском классе должна учитывать специфику региона, в котором она осуществляется. Формирование представлений о казачьей культуре, истории и традициях позволяет углубить понимание своих корней и развивает чувство локальной идентичности²²⁵.

²²⁴ *Аралова Е.В., Положенцева И.В.* Истоки патриотизма и патриотическое воспитание современной казачьей молодежи // Методолого-теоретический и технологический ресурс развития информационно-образовательной среды. Сб. IX Междунар. научно-методич. конференции. М.; Караганда, 2018. С. 323—329.

²²⁵ *Калита В.В., Положенцева И.В., Шафажинская Н.Е.* Психолого-педагогическое исследование особенностей патриотического воспитания кадет в школах кластера непрерывного образования казачества // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования

Казачье кадетское образование является значимым элементом не только регионального, но и национального образования, способствуя воспроизводству полезной для общества модели гражданина, готового к выполнению своих обязанностей перед обществом и страной. Таким образом, данный аспект обучения требует глубокого научного анализа и системного подхода, позволяющего выделить ключевые направления для совершенствования организации воспитательной работы в казачьих кадетских классах. На сегодняшний день становится все более актуальным соединение традиционных образовательных принципов с современными методами воспитания, что составляет основную цель настоящего исследования²²⁶. Комбинация новых форм и методов подготовки будущих граждан, основанных на исторических и культурных особенностях казачества, открывает широкие перспективы для развития воспитательной работы в образовательных организациях и, в частности, в казачьих кадетских классах²²⁷.

Казачье кадетское образование представляет собой уникальную систему, которая сочетает элементы военного, гражданского и культурного образования. Основное внимание в данном направлении уделяется формированию у обучающихся целого ряда качеств, таких как патриотизм, честь, ответственность и духовность, что является особенно важным в современном обществе. Воспитание кадетов осуществляется в рамках единой программы, которая включает в себя не только учебные дисциплины, но также дополнительные внеклассные мероприятия, направленные на развитие личных и социальных навыков.

Одной из ключевых характеристик казачьего кадетского образования является его историческая основа. Казачество — это не просто социальная группа, это целая культурная традиция, уходящая корнями в многовековую историю России.

Кадетам-казакам прививаются идеи братства и товарищества, что значительно отличается от традиционного подхода к обучению в современных образовательных организациях. Подобная система воспитания основывается на принципах коллективизма, где все члены группы поддер-

и технологии. 2022. Т. 11. № 1. С. 14—21.

²²⁶ Положенцева И.В. Значение интеграции казачьего компонента в образовательную систему: методологический аспект // Церковь и казачество: сотрудничество на благо Отечества. Материалы XIII Междунар. научно-практ. конференции. Ставрополь, 2024. С. 175—181.

²²⁷ Байгузин П.А., Шибкова Д.З., Айзман Р.И. Факторы, влияющие на психофизиологические процессы восприятия информации в контексте информатизации образования // Science for Education Today. 2019. V. 9 № 5. P. 48—70.

живают друг друга и помогают друг другу, что вдохновляет на создание единой команды и развитие чувства принадлежности к сообществу.

Казачье кадетское образование акцентирует также внимание на развитии физических качеств и навыков выживания. Программа включает в себя военно-прикладные дисциплины, такие как история казачьего войска, основы тактики и стратегии, а также физическую подготовку, что позволяет кадетам стать не только хорошими военными и/или государственными служащими, но и всесторонне развитыми личностями.

Важным аспектом является воспитание у кадетов патриотизма и уважения к истории своей страны и своего народа. Содержание казачьего кадетского образования включает в себя изучение не только истории казачества, но и истории России в целом, что способствует формированию чувства гордости за свою культуру и традиции. Это играет ключевую роль в контексте актуальных вызовов и ценностей современного общества, где существует опасность утраты национальной идентичности.

Таким образом, казачье кадетское образование воплощает в себе целый ряд значимых характеристик, которые обеспечивают всестороннее развитие личности и формирование гражданского сознания. В условиях глобальных изменений социокультурной среды данная система образования может стать качественным инструментом для формирования будущих лидеров, готовых к активному участию в жизни общества, что не может не быть учтено при организации воспитательной работы в образовательных организациях.

В последнее время наблюдается рост интереса к развитию казачьих образовательных организаций, что подтверждается появлением различных союзов и ассоциаций, которые занимаются вопросами казачьего образования, например, Ассоциация «Объединенный центр казачьего образования», Ассоциация казачьих вузов и др. Они активно внедряют новые подходы и методики, разрабатывают и распространяют практические рекомендации по организации воспитательной работы в кадетских классах. Все это указывает на необходимость интеграции казачьих традиций в современную образовательную систему²²⁸.

Воспитательный процесс в казачьем кадетском классе является многогранным и многоуровневым, и роль родителей в этом процессе трудно переоценить. Участие родителей в организации воспитательной работы не только обогащает образовательный процесс, но и создает

²²⁸ Аралова Е.В., Положенцева И.В. К вопросу о патриотическом воспитании молодежи в казачьем образовании // Ценности и смыслы. 2019. № 4 (62). С. 136—144.

условия для более эффективного воспитания подрастающего поколения на базе ценностей казачьей культуры. Материалы, предназначенные для родителей, такие как методические рекомендации и буклеты, посвященные казачьим традициям и культуре, позволяют родителям лучше понять, что подразумевает казачье воспитание и как они могут помочь своим детям в процессе адаптации к новому образовательному окружению. Знание и понимание родителями особенностей казачьего воспитания помогает им стать полноценными партнерами в образовательном процессе²²⁹.

Родительские собрания и встречи с педагогами, а также родительские комитеты играют ключевую роль в налаживании коммуникации и взаимодействия между семьей и образовательной организацией²³⁰. На этих встречах обсуждаются вопросы воспитательной работы, проблемы, с которыми сталкиваются кадеты, и возможные пути их решения. Обратная связь от родителей может обогатить педагогов информацией о том, как дети ведут себя вне классов, что может существенно повлиять на выбор методов и форм работы в рамках обучения.

Подобные обсуждения способствуют созданию атмосферы сотрудничества, в которой родители и учителя могут обмениваться информацией и мнениями о школьных делах и находить общие решения, направленные на улучшение воспитательного процесса. Участие родителей в школьных мероприятиях, таких как праздники, спортивные соревнования и культурные мероприятия, не только укрепляет связь между семьей и учебным заведением, но и служит примером активности для детей. Когда родители принимают участие в жизни школы и своим детям показывают важность общественной активности, это приводит к личностному росту кадетов и способствует всестороннему развитию их социальных навыков.

Важным аспектом казачьей системы образования является интеграция исторического наследия казачества, которое пропитывает каждую деталь учебного и воспитательного процесса.

Во-первых, методология воспитания в казачьем кадетском классе подчеркивает важность создания военно-патриотической среды, где кадеты не только изучают теоретические аспекты военного дела, но и на практике осваивают навыки, необходимые для защиты своей

²²⁹ Трофимова Г.А. Среднее образование: пороки качества и пути их устранения // Педагогика и просвещение. 2014. № 4. С. 1—11.

²³⁰ Бычков М.А. Место родительского комитета в модели государственно-общественного управления общим образованием // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. Т. 4. № 3. М., 2015. С. 29—34.

страны. Обучение включает различные виды физической подготовки, такие как рукопашный бой, стрельба и другие боевые искусства, что способствует развитию у обучающихся физической выносливости и мужества²³¹.

Во-вторых, воспитательный процесс акцентирует внимание на коллективизме и командной работе. Казачья культура базируется на принципах сплоченности и взаимопомощи, которые внедряются в повседневную практику кадетских классов. Важной частью учебного процесса становятся мероприятия, требующие взаимодействия между кадетами, такие как соревнования, спортивные игры, а также совместные проекты, способствующие формированию чувства единства и товарищества. Это также дает возможность развивать лидерские качества и умение работать в команде.

Специфика воспитательного процесса в казачьем кадетском классе проявляется также в системе духовного воспитания. Особое внимание уделяется патриотическому и нравственному воспитанию, основанному на уважении к традициям, культуре и истории своего народа. Кадеты изучают основы казачьей духовности через занятия, направленные на ознакомление с духовными ценностями, основами православной культуры, что является важным элементом их воспитания. Это помогает формированию личных моральных ориентиров, служащих основой для дальнейшего развития и социальной активности²³².

Важно отметить, что воспитательный процесс осуществляется в рамках педагогической системы, которая основывается на принципах уважения и доверия между воспитателями и воспитанниками. Стремление создать атмосферу взаимопомощи и поддержки позволяет кадетам открыто выражать свои мысли и чувства, а также быть уверенными в том, что их услышат и поймут. Данный подход делает воспитание более эффективным и позволяет формировать у молодого поколения чувство ответственности за свои действия и за благополучие своей группы и сообщества в целом.

Таким образом, воспитательный процесс в казачьем кадетском классе представляет собой интеграцию традиционных методов и современных подходов, что делает его уникальным и незаменимым в системе российского образования.

Применение специфических методов, акцентирование традиционных ценностей формируют не только теоретические знания,

²³¹ *Иванова И.В.* Неформальное образование как инвестиция в человеческий капитал // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 179—184.

²³² *Положенцева И.В.* Значение интеграции казачьего компонента в образовательную систему. С. 175—181.

но и практические навыки, необходимые будущим защитникам Отечества. Это способствует созданию целостной личности, готовой к вызовам современного общества и способной достойно нести знамя казачьей культуры в будущей жизнедеятельности.

Воспитательная работа в казачьем кадетском классе охватывает множество направлений, каждое из которых играет важную роль в формировании гармонично развитой личности. Определение основных направлений и приоритетов является ключевым для достижения поставленных целей воспитания молодого поколения: это патриотическое воспитание, духовно-нравственное развитие, формирование гражданских качеств и корпоративной культуры²³³.

Первым приоритетом воспитательной работы является патриотическое воспитание. Важно, чтобы кадеты осознавали значимость своей страны, ее истории и культуры. Патриотизм в контексте казачьего кадетского образования включает в себя изучение героического прошлого казаков, их традиций, а также участие в памятных мероприятиях и торжествах, которые подчеркивают вклад казачества в историю страны. Практические занятия по военно-прикладному обучению, а также участие в соревнованиях служат не только средством физической подготовки, но и способствуют формированию чувства гордости за свою страну и народ.

Не менее важным направлением является духовно-нравственное развитие кадетов. В рамках этого направления особое внимание уделяется формированию у молодых людей системы моральных ценностей, основанной на традициях казачества и православной культуре. Занятия, посвященные этике и основам нравственности, а также духовные практики, включающие посещение храмов и участие в православных праздниках, способствуют углублению понимания духовного наследия и укреплению моральных устоев. Важно, чтобы кадеты не только знали о духовных ценностях, но и могли применять их в повседневной жизни. Лекции, дискуссии и практические мероприятия помогают заложить в сознание кадетов основные принципы добра, честности и уважения к окружающим. Это создает необходимую основу для формирования крепкой морали, внутренней воли и способности кадетов к сопереживанию и помощи другим²³⁴.

²³³ Калита В.В., Положенцева И.В. Системные принципы поддержки и развития культуры казачества в условиях современной социокультурной среды России // Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества. Материалы XIV Междунар. научно-практ. конференции. Ставрополь, 2025. С. 177—184.

²³⁴ Реан А.А. Профилактика агрессии и антисоциального поведения у подростков // Национальный психологический журнал. 2018. № 2. С. 3—12.

Формирование гражданских качеств является третьим важным направлением воспитательной работы. В системе казачьего образования особенное внимание уделяется подготовке граждан, способных активно участвовать в жизни общества. Это включает в себя занятия по правоведению, участие в социальных проектах, волонтерских акциях и акциях добрых дел. Привлечение кадетов к общественной деятельности помогает им развивать гражданскую ответственность, учит быть неравнодушными и создает условия для формирования активной гражданской позиции. Участие в решении социальных проблем и помощь людям, оказавшимся в трудной ситуации, способствуют развитию эмпатии и сострадания, что является неотъемлемой характеристикой гражданского общества.

Также важным направлением является корпоративная культура. В казачьем кадетском классе необходимо формировать чувство принадлежности к коллективу, основанное на взаимоуважении и поддержке. Это достигается через организацию совместных мероприятий, направленных на укрепление командного духа и построение доверительных отношений между кадетами. Специальные тренинги, ролевые игры и командные соревнования помогают развивать коммуникабельность и умение работать в команде, что является важным навыком для будущих лидеров. Корпоративная культура включает в себя также соблюдение дисциплины и норм поведения, что формирует у кадетов ощущение ответственности за поступки и за образ учреждения, в котором они учатся²³⁵.

Патриотическое воспитание, духовно-нравственное развитие, формирование гражданских качеств и корпоративной культуры создают комплексный подход, который способствует всестороннему развитию кадетов, готовя их к активной жизненной позиции и ответственности за будущее своей страны. Эти приоритеты не только укрепляют традиции казачества, но и способствуют формированию нового поколения, которое должно стать опорой для общества будущего.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что организация воспитательной работы в казачьем кадетском классе обладает высокой эффективностью при условии комплексного подхода к формированию личности кадетов. Специфика казачьего воспитания заключается в грамотной интеграции культурных, исторических и образовательных ценностей, которые формируют у подрастающего поколения внутреннюю гармонию и социальную ответственность. Данное направление требу-

²³⁵ Kotovchikhina N.D., Kuraev A.N., Polozhentseva I.V., Emtseva O.V., Abeldinova E.N. Sociocultural characteristics of the Cossacks // Revista Inclusiones. 2020. V. 7. № S3-2. P. 280—292.

ет продолжения научного исследования и практического применения для дальнейшего улучшения воспитательного процесса в казачьих кадетских классах, что, безусловно, окажет положительное влияние на будущие поколения.

Список литературы

1. *Аралова Е.В., Положенцева И.В.* Истоки патриотизма и патриотическое воспитание современной казачьей молодежи // Методолого-теоретический и технологический ресурс развития информационно-образовательной среды. Сборник IX Международной научно-методической конференции, 21 марта 2018 г., Москва—Караганда. М.; Караганда: «Ваш формат», 2018. С. 323—329.

2. *Аралова Е.В., Положенцева И.В.* К вопросу о патриотическом воспитании молодежи в казачьем образовании // Ценности и смыслы. 2019. № 4 (62). С. 136—144.

3. *Байгузин П.А., Шибкова Д.З., Айзман Р.И.* Факторы, влияющие на психофизиологические процессы восприятия информации в контексте информатизации образования // Science for Education Today. 2019. V. 9. № 5. P. 48—70.

4. *Бычков М.А.* Место родительского комитета в модели государственно-общественного управления общим образованием // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. Т. 4. № 3. М.: «Инфра-М», 2015. С. 29—34.

5. *Иванова И.В.* Неформальное образование как инвестиция в человеческий капитал // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 390. С. 179—184.

6. *Калита В.В., Положенцева И.В.* Системные принципы поддержки и развития культуры казачества в условиях современной социокультурной среды России // Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества. Материалы XIV Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2025. С. 177—184.

7. *Калита В.В., Положенцева И.В., Шафажинская Н.Е.* Психолого-педагогическое исследование особенностей патриотического воспитания кадет в школах кластера непрерывного образования казачества // Научные исследования и разработки. Социально-гуманитарные исследования и технологии. 2022. Т. 11. № 1. С. 14—21.

8. *Положенцева И.В.* Значение интеграции казачьего компонента в образовательную систему: методологический аспект // Церковь и казачество: соработничество на благо Отечества. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2024. С. 175—181. EDN: YWTF0V

9. Реан А.А. Профилактика агрессии и антисоциального поведения у подростков // Национальный психологический журнал. 2018. № 2. С. 3—12.

10. Трофимова Г.А. Среднее образование: пороки качества и пути их устранения // Педагогика и просвещение. 2014. № 4. С. 1—11.

11. Kotovchikhina N.D., Kuraev A.N., Polozhentseva I.V., Emtseva O.V., Abeldinova E.N. Sociocultural characteristics of the Cossacks // Revista Inclusiones. 2020. V. 7. № S3-2. P. 280—292. EDN: WBFPMЕ

Сведения об авторах

Положенцева Ирина Вениаминовна, кандидат экономических наук, доцент, МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: vipperh@yandex.ru

Моисеева Ольга Александровна, кандидат педагогических наук, доцент, МГУТУ им. К.Г. Разумовского. E-mail: schiso24@mail.ru

Information about the authors

Polozhentseva Irina Veniaminovna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: vipperh@yandex.ru

Moiseeva Olga Aleksandrovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, K.G. Razumovsky MSUTM. E-mail: schiso24@mail.ru

Статья поступила в редакцию 13.10.2025; одобрена после рецензирования 23.10.2025; принята к публикации 24.10.2025.

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Научная хроника

УДК 94(47)

**ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ИСТОРИЯ ВОЙСКА
ЗАПОРОЖСКОГО: К 400-ЛЕТИЮ ВОССТАНИЯ ВОЙСКА
ЗАПОРОЖСКОГО ПОД РУКОВОДСТВОМ ГЕТМАНА
МАРКА ЖМАЙЛО-КУЛЬЧИЦКОГО И К 370-ЛЕТИЮ
БИТВЫ ПОД АХМАТОВОМ (НА ДРОЖИ-ПОЛЕ)»**

А.В. Малов

Научный центр истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского; Центр военной истории России Института российской истории РАН, Москва

Scientific chronicle

**ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE WITH INTERNATIONAL
PARTICIPATION «THE HISTORY OF THE ZAPOROZHIAN ARMY:
ON THE 400TH ANNIVERSARY OF THE UPRISING OF THE
ZAPOROZHIAN ARMY UNDER THE LEADERSHIP OF HETMAN
MARK ZHMAYLO-KULCHYTSKY, ON THE 370TH ANNIVERSARY
OF THE BATTLE OF AKHMATOV (ON THE TREMBLING FIELD)»**

A.V. Malov

The Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management; Center for Military History of Russia, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Moscow

В 2023—2025 гг. МГУТУ им К.Г. Разумовского в рамках реализации стратегии государственной политики РФ в отношении российского казачества провел шесть всероссийских научных конференций с международным участием, посвященных роли и месту казачества в истории России («Казачество на страже Отечества», «Казачество на службе Отечества», «Разумовские чтения»). Материалы названных конференций регулярно публикуются как в одноименных тематических научных

сборниках (М., 2023 и 2024), так и в журнале «Вестник МГУТУ» (индексирован в РИНЦ). Успех организации, интерес научной общественности и положительные отклики на проведенные конференции позволили руководству МГУТУ выступить с инициативой организации в мае 2025 г. на базе университета всероссийской научной конференции, посвященной истории Войска Запорожского.

Тема запорожского (малороссийского) казачества неоднократно звучала на вышеупомянутых конференциях, но основное внимание их участников уделялось русскому вольному и служилому казачеству. Тем временем в 2025 г. исполняется, во-первых, 400 лет первому за XVII в. восстанию Войска Запорожского под предводительством гетмана Марка Жмайло против Речи Посполитой; во-вторых, 370 лет битве под Ахматовом (на Дрожи-поле); в-третьих, 250 лет упразднению Запорожской Сечи императрицей Екатериной Великой. Учитывая все это, а также крайнюю мифологизированность и идеологическую заданность многих исследований и научно-популярных публикаций по истории запорожского казачества вкупе с большим общественным запросом на деидеологизацию истории Войска Запорожского, руководство МГУТУ организовало и 22 мая 2025 г. успешно провело научную историческую конференцию «История Войска Запорожского: к 400-летию восстания Войска Запорожского под руководством гетмана Марка Жмайло-Кульчицкого и к 370-летию битвы под Ахматовом (на Дрожи-поле)». Конференция проводилась в рамках исполнения пункта 31 плана мероприятий на 2024—2026 гг. по реализации стратегии государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества на 2021–2030 гг.

На первое место организаторы вынесли юбилей сражения под Ахматовом, которое по масштабу для своей эпохи и итогам сравнимо с битвами на реке Басе (1660) и на Бородине (1812). В первый период русско-польской войны 1654—1667 гг. объединенные российские войска сошлись под Ахматовом (Охматовом) в ожесточенной битве против объединенных сил союзных армий Речи Посполитой и Крымского ханства (19(29).01—22.01(01.02).1655). Ахматовская битва стала первым столь масштабным и ожесточенным сражением в той войне России с Речью Посполитой за Малороссию, Смоленщину и Северщину. В ноябре 1654 г. польская коронная армия во главе с коронным великим гетманом Станиславом Потоцким, коронным польным гетманом Станиславом Лянцкоронским и коронным обозным Стефаном Чарнецким вторглась на территорию Брацлавского полка Войска Запорожского и до конца декабря взяла полковой город Брацлав. Пройдя огнем и мечом по Брацлавщине, гетман Потоцкий 7 января 1655 г. встретился с союзной Речи Посполитой крымской ордой во главе с султаном (ханским сыном) Менгли-Гиреем и опытным Каммехмет-мурзой. 18 января союзники осади-

ли Умань, а к концу января в Ахматове заблокировали авангард шедшей на помощь Умани запорожско-русской армии. В ночь на 29 января командование польско-крымских войск решило атаковать армию гетмана Богдана Хмельницкого и боярина Василия Борисовича Шереметева, стоявшую на поле за четверть мили до Ахматова. Так началось ожесточенное и кровопролитное 4-дневное сражение. Несмотря на хвастливые заявления польских источников, в результате битвы Хмельницкому и Шереметеву удалось вызволить запорожского полтавского полковника Мартына Пушкаря (Пушкаренко) из ахматовского капкана и деблокировать Умань, а обескровленные в сражении польские войска были вынуждены отступить.

Второй вынесенный в заглавие конференции юбилей посвящен 400-летию первого в XVII столетии восстания Войска Запорожского под предводительством гетмана Марка Жмайло-Кульчицкого против короля и магнатории Речи Посполитой, которое закончилось поражением и подписанием Куруковского договора (1625 г.). Это вооруженное выступление запорожского казачества стало и первым предвестником более масштабных казачьих восстаний и войн, череда которых завершилась вхождением Левобережной Малороссии с Киевом в состав России. Выступление Войска Запорожского в 1625 г. отметило углубляющиеся противоречия между православным казачеством и политической элитой Речи Посполитой, твердо стоявшей на позиции недопущения православного русского населения до высших должностей и органов власти, до участия в управлении страной без принятия церковной унии, окатоличивания и ополячивания.

Научный форум прошел в формате пленарного и двух секционных заседаний. Следует отметить высокий процент очных докладов и выступлений, хотя на конференции допускались и дистанционные, а в единичных случаях и стендовые доклады. Пленарное заседание открылось общей молитвой, после чего с приветственным словом к собравшимся обратился заместитель начальника Управления Президента РФ по вопросам государственной службы, кадров и противодействия коррупции Алексей Сергеевич Кириченко. Затем приветственное письмо к участникам конференции от заместителя министра науки и высшего образования РФ Ольги Викторовны Петровой зачитал ректор МГУТУ Арсений Станиславович Миронов. Следом с приветствиями к участникам и слушателям обратились атаман Всероссийского казачьего общества Виталий Владимирович Кузнецов и его советник, депутат Законодательного собрания Запорожской области Алексей Леонидович Ясинский. Подытожил приветственную часть конференции в своем выступлении ректор МГУТУ доктор философских наук А.С. Миронов.

Научная часть пленарного заседания (9 докладов) была посвящена не только битве под Ахматовом, но и в целом истории вхождения Малороссии в состав России. Первая секция (6 докладов), приуроченная к 400-летию восстания под предводительством Жмайло, была посвящена в первую очередь ранней истории запорожского казачества. Третий юбилей в истории Войска Запорожского — 250 лет упразднения его Екатериной Великой — не выносился в заглавие конференции, но был отмечен как тема второй секции (5 докладов), доклады которой отразили историю Гетманщины в XVIII столетии и интеграцию Войска Запорожского в состав Российской империи (от времен Петра Первого до Екатерины Великой).

Ректор МГУТУ А.С. Миронов в своем приветственном слове отметил, что процесс объективного, научного изучения истории казачества Малороссии сильно подпортили националисты, зачастую безграмотные и всегда политически ангажированные. Сегодня, подчеркнул ректор, приходится констатировать «искажение истории Запорожского Войска в целом и в частности. Видно активное выдвигание на первый план старой польской пропаганды, по целому ряду сюжетов “переигрывавшей” в антироссийском ключе события многовековой истории взаимоотношений Москвы и Запорожского войска». А.С. Миронов призвал участников конференции к спокойному и взвешенному научному анализу даже самых сложных моментов истории Войска Запорожского и Малороссии, указав на недопустимость в научном исследовании «политических лозунгов и оголтелого шельмования» исторических деятелей, событий и фактов.

Открыл содержательную часть форума доклад профессора, проректора по научной работе МГУТУ Дмитрия Михайловича Володихина, осветивший вклад историка Михаила Осиповича Кояловича в изучение социальной роли западнорусского казачества. Д.М. Володихин подчеркнул, что М.О. Коялович еще в XIX в. бичевал явления национализма, столь актуальные ныне. С точки зрения этого классика отечественной истории, главная социальная роль казачества — «борьба с азиатским элементом», а включение казачества Западной России в состав Российского государства — безусловно полезный для обеих сторон, правильный шаг.

Доклад Игоря Борисовича Бабулина был посвящен реконструкции состава и численности армии боярина Василия Борисовича Шереметева накануне Ахматовской битвы 1655 г. Несмотря на имеющиеся в распоряжении историков опубликованные документы и исследования данной кампании, вопрос состава и численности русского корпуса В.Б. Шереметева до настоящего времени был открытым, а количественные оценки колебались от 6 до 80 тыс. чел. Привлеченные докладчиком не-

опубликованные документы приказного делопроизводства позволили с максимально возможной точностью разрешить этот вопрос, закрыв дискуссию.

Последующим после Ахматовской битвы военным событиям в Малой России — осенней кампании 1655 г. — посвятил свое выступление мариупольский историк Юрий Валерьевич Рябуха. Предметом его исследования стал завершающий этап похода объединенной запорожско-московской армии гетмана Богдана Хмельницкого и воеводы Василия Васильевича Бутурлина в Галицию — ожесточенные бои под Озерной в ноябре 1655 г. Войска союзников осаждали Львов, когда получили вести о крымском вторжении на Правобережье Днепра. Крымские чамбулы не только пустошили землю, но и атаковали небольшие контингенты запорожцев и русские проезжие станицы в тылу армии Хмельницкого и Бутурлина. Угроза коммуникациям заставила гетмана и воеводу снять осаду и отступить к Белой Церкви. Во время переправы через реку Озерная юго-восточнее Тернополя запорожско-русскую армию атаковала армия крымского хана Мухаммед-Гирея, блокировав в укрепленном на скорую руку лагере. Однако казаки и русские ратники отбили все атаки. Попытка Мухаммед-Гирея склонить Б. Хмельницкого к сепаратному миру также успехом не увенчалась — гетман остался верен Переяславской присяге. Ценой перемирия стала выдача крымским татарам части добычи, захваченной казаками в Русском воеводстве Польского королевства, благодаря чему армия Хмельницкого и Бутурлина беспрепятственно отошла к Белой Церкви.

Полковой архив русского корпуса В.В. Бутурлина 1655 г. стал темой историко-источниковедческого доклада Олега Александровича Курбатова. Во время похода армии Бутурлина и Хмельницкого от Белой Церкви в Коронную Польшу при воеводе велось внутреннее делопроизводство по спорным и судебным делам. Сохранившийся в РГАДА столбец с этими делами Приказного шатра проливает свет на многие эпизоды кампании 1655 г. в Правобережной Малороссии и русских землях Польского королевства, не отраженные в нарративных источниках и официальных реляциях. В частности, докладчик раскрыл интереснейшие подробности о битвах под Ахматовом и Солонным городком, а также о беспорядках в сотенном центре запорожского Винницкого полка местечке Ленцы.

О неопубликованных документах из коллекции так называемых «Безгласных столбцов» фонда Разрядного приказа (РГАДА) периода борьбы за Малороссию после измены Ивана Выговского (1659 г.) рассказал в своем докладе Александр Витальевич Малов. Выявленные им еще в 2008 г. документы до сих пор остаются неопубликованными, хотя уже в 2009—2016 гг. по большей части были введены в научный обо-

рот. В своем выступлении докладчик вписал выявленные им документы в исторический контекст борьбы России с Выговщиной за Войско Запорожское и «черкасские города» (Малороссию), особое внимание уделив языку и понятийно-терминологическому аппарату документов конца 1650-х гг., не знавших терминов «Украина» и «украинцы» в современном значении этих слов.

К истории чудновского поражения русско-запорожской армии В.Б. Шереметева 1660 г. — самого тяжелого за период войны 1654—1667 гг. — обратился Владимир Семенович Великанов. Докладчик исследовал попытку второго киевского воеводы князя Ю.Н. Барятинского прийти на помощь блокированным под Чудновом войскам Шереметева и его последующие действия по удержанию контроля над Киевом. Небольшие силы Барятинского (до 5000 чел.) не смогли помочь русско-запорожским войскам, однако благодаря его осторожным и взвешенным действиям Россия сохранила за собой Киев и Левобережную Малороссию, что смягчило эффект от чудновской катастрофы. Стойкость, мужество и инициативность киевского гарнизона во главе с князем Барятинским стали примером для остальных русских воевод и гарнизонов в малороссийских городах.

Интереснейшей проблеме казакофилии в политическом дискурсе Российской империи второй половины XVIII — первой трети XIX в. был посвящен доклад уральского историка Якова Анатольевича Лазарева. А тему украинофильства в российской историографии середины — второй половины XIX в. развила Татьяна Владимировна Агейчева. В объективе ее исследования оказалось научное противостояние замечательного историка Г.Ф. Карпова широко распространившемуся тогда в обществе украинофильству (завязанному на популярных идеях социал-демократии) и его лидеру в исторической науке Н.И. Костомарову. Докладчик обратила внимание аудитории в частности и на отнюдь не научные аргументы, с которыми пришлось столкнуться Г.Ф. Карпову. Пленарное заседание завершил доклад заведующего кафедрой философии и истории Херсонского государственного педагогического университета Сергея Анатольевича Вишневого, предложившего слушателям общий дискурс относительно роли и места запорожского казачества в истории России.

Первую секцию конференции открыл доклад профессора Сергея Викторовича Алексеева, посвященный истории Киевского княжества от монгольского разгрома 1240 г. до прекращения его существования в 1481 г. Исследователь проанализировал редкие данные о политической подчиненности Киева от татаро-монгольского нашествия до завоевания его Великим княжеством Литовским, проследил политический и экономический упадок Киева и перенос митрополичьей резиденции

на северо-восток Руси. С.В. Алексеев отметил начавшееся возрождение Киева в связи с правлением в нем ветви Гедиминовичей, идущей от Владимира Ольгердовича. Докладчик показал, как политические реалии XV в. не позволили Киеву вернуть свое прежнее значение и сохраниться в роли самостоятельного, хотя бы и удельного княжения. Подводя итоги, С.В. Алексеев показал обусловленность упадка Киевской земли рядом военно-политических факторов, приведших к появлению и становлению малороссийского казачества.

Перипетиям биографии яркого представителя эпохи Руины, одного из запорожских старшин Родиона Григорьевича Дмитрашки Райчи посвятил свой доклад Александр Сергеевич Алмазов. Другой лидер запорожского казачества, легендарный основатель Запорожской Сечи князь Дмитрий Иванович Вишневецкий Байда стал объектом доклада профессора Олега Юрьевича Кузнецова, автора единственного на русском языке монографического исследования об этом человеке. Докладчик, кроме того, обратил внимание слушателей на поддержку центральной российской властью, по крайней мере с начала XIX в., романтизации истории Войска Запорожского и различных мифов о нем, слагавшихся малороссийским дворянством, клиром и разночинцами в пику польскому национализму. Крайне интересными представляются наблюдения О.Ю. Кузнецова, что, пытаясь создать противовес польскому сепаратизму, центральная власть сама сформировала благоприятную среду для вызревания агрессивного украинского национализма и сепаратизма, поддержанных широкими кругами либеральной, социал-демократической и радикально-левой общественности.

Документальное богатство Архива Войцеха Бобовского (Али-Уфки), хранящегося в Национальной библиотеке Франции, еще почти не использованного историками, представил в своем блестящем панорамном обзоре руководитель Центра истории народов России и межэтнических отношений ИРИ РАН Илья Владимирович Зайцев. Доклад ведущего научного сотрудника Музеев Московского Кремля Василия Рудольфовича Новоселова познакомил слушателей с интереснейшей коллекцией артефактов в собрании Оружейной палаты ММК, связанных с историей как Запорожского Войска, так и казачьих полков Слобожанщины. Преимущественно это клейноды (знаки власти) казачьей старшины: булавы, шестоперы и перначи второй половины XVII — XVIII в. Эта группа предметов никогда ранее не выставлялась в качестве единого собрания казачьих реликвий, поступавших в Оружейную палату в XVIII—XX вв. Представленная галерея артефактов требует дальнейшего углубленного изучения и ждет своих исследователей. Завершил первую секцию доклад Дмитрия Алексеича Трапезникова, который осветил степень изученности и источниковую

базу похода Войска Запорожского на Москву во главе с гетманом П.К. Сагайдачным в 1618 г.

Вторую секцию конференции открыл доклад уральского историка Михаила Александровича Киселева о черниговском полковнике Павле Полуботке, исполнявшем в 1722—1724 гг. обязанности гетмана Войска Запорожского. Доклад Максима Юрьевича Анисимова отразил историю Запорожской Сечи в последние десятилетия ее существования. Сечь представляла собой своеобразное протогосударство, пытавшееся определить собственные границы и отстоять их, что вело к неизбежным конфликтам с соседями. Как показал докладчик, если с Гетманщиной, донскими казаками и татарами запорожцам удавалось решать эти конфликты, то противостоять своему сюзерену, правительству Российской империи, Сечь не могла. Земли, которые сечевики считали своими, правительство заселяло как иностранными колонистами, так и малороссиянами. А с ликвидацией опасности крымских набегов при Екатерине II для российских властей отпала нужда и в самом существовании в Северном Причерноморье особого казачьего войска.

Доклад минского исследователя Евгения Валерьевича Хроленко раскрыл тему службы казаков Стародубского полка Гетманщины на пограничных форпостах в 1750—1764 гг. Привлечение широкого круга архивных источников позволило исследователю детально проследить процесс организации этой воинской повинности. Поскольку этот полк имел самую протяженную и хорошо оборудованную систему порубежных укреплений среди других полков Гетманщины, значение форпостной службы на стародубских заставах осознавали и командование Войска Запорожского, и российское правительство. Пограничная служба стародубских казаков оказалась особенно востребована во время гайдамацких восстаний на территории Речи Посполитой, а также в годы Семилетней войны 1756—1763 гг. Однако продолжительный мирный период в правление императрицы Елизаветы Петровны снизил боеспособность Стародубского полка. Подводя итоги, исследователь отметил, что прежняя граница Стародубского полка и Речи Посполитой сегодня почти полностью совпадает с участком государственной границы между Республикой Беларусь и Российской Федерацией.

Результаты генеалогического исследования, посвященного вопросам биографии деда Н.В. Гоголя, представителя запорожской казачьей старшины Афанасия Демьяновича Гоголь-Яновского, прозвучали в докладе Натальи Валерьевны Иртениной. В частности, был озвучен тезис о роли фальсификаций родословной и послужного списка А.Д. Гоголь-Яновского в его служебном продвижении. Завершил секцию доклад Елизаветы Васильевны Савченко, посвященный проблеме взаимоотношений губернской администрации и Запорожского Коша в первые

годы существования Новороссийской губернии (1764—1765 гг.). В состав Екатеринбургской провинции губернии было включено междуречье Орели и Самары, на которых стояли запорожские слободы, а также малороссийские поселения, подконтрольные Сечи. Е.В. Савченко показала, как сечевое казачество пыталось противодействовать размежеванию земель Новороссийской губернии и Сечи, верстанию местных жителей в конную пикинерную службу, освоению Новороссии переселенцами. Все это существенно осложняло работу губернской администрации по освоению степных территорий, но также и приближало неизбежный конец Запорожской Сечи как исторического пережитка.

При подведении итогов конференции участники высоко оценили научный уровень докладов и инициативу руководства МГУТУ по ее организации. Ряд докладчиков выступили с предложением к руководству университета сделать конференцию по истории Войска Запорожского регулярной, и если не ежегодной, то хотя бы проводимой раз в два года. По итогам работы конференции готовится к публикации сборник ее материалов.

Сведения об авторе

Малов Александр Витальевич, кандидат исторических наук, директор Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского, старший научный сотрудник Центра военной истории России ИРИ РАН.

Information about the author

Malov Alexander Vitalievich, Candidate of Historical Sciences, Director of the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky MSUTM; Senior Researcher at the Center for Military History of Russia, IRH RAS.

Материал поступил в редакцию 15.08.2025; одобрен после рецензирования 23.08.2025; принят к публикации 02.09.2025.

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «РАЗУМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2025: К 250-ЛЕТИЮ ПОЯВЛЕНИЯ КАЗАЧЬИХ ФОРМИРОВАНИЙ В РУССКОЙ ИМПЕРАТОРСКОЙ ГВАРДИИ»

О.А. Курбатов

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Москва

Scientific chronicle

**ALL-RUSSIAN SCIENTIFIC CONFERENCE
«RAZUMOVSKY READINGS 2025: ON THE 250TH ANNIVERSARY OF THE FOUNDATION OF COSSACK TROOPS IN THE RUSSIAN IMPERIAL GUARD»**

О.А. Kurbatov

K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow

В ноябре 2025 г. МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет) организовал и провел уже традиционную Всероссийскую научную конференцию «Разумовские чтения». На сей раз научный форум был посвящен знаменательной дате — 250-й годовщине формирования казачьей гвардии. В 1775 г. в качестве личного конвоя императрицы Екатерины Великой были составлены из лучших и видных собой воинов Донская и Чугуевская казачьи команды, положившие начало лейб-гвардии Казачьему полку, а в дальнейшем и другим казачьим частям российской императорской гвардии.

Многогранность темы позволила собрать представительный научный форум и составить интересную программу выступлений, посвященных как биографиям казаков, причастных к гвардейской службе, так и истории отдельных воинских подразделений. Конференция, проходившая в главном корпусе МГУТУ, имела формат пленарного и двух секционных заседаний: «Казачи: атаманы, генералы и адмиралы» (Секция 1) и «Военно-политическая, предпринимательская и культурная элита России» (Секция 2).

Пленарное заседание открылось общей молитвой. Затем с ответственными словами к участникам и слушателям конференции обратились ответственный секретарь Совета при Президенте Российской Федерации по делам казачества Алексей Сергеевич Кириченко, депутаты Государственной Думы Виктор Петрович Водолацкий и Николай Александрович Долуда, заместитель министра науки и высшего образования РФ Ольга Викторовна Петрова и исполнительный директор фонда «История Отечества» Руслан Григорьевич Гагкуев. Теплые слова были произнесены казаками: атаманом Всероссийского казачьего общества Виталием Владимировичем Кузнецовым, казачьим генералом Иваном Кузьмичем Мироновым, верховным атаманом «Союза казаков воинов России и Зарубежья» Николаем Леонидовичем Дьяконовым и атаманом «Союза казаков России» Павлом Филипповичем Задорожным. С добрым напутствием обратился к участникам форума ректор МГУТУ Арсений Станиславович Миронов.

Научную часть пленарного заседания открыл доктор исторических наук Руслан Григорьевич Гагкуев интересным докладом о полковнике Н.А. Бигаеве и его участии в переговорах об объединении Терского казачьего войска в Осетии, которые происходили на фоне грозных событий 1919 г. Осетин по национальности, в прошлом — старший офицер Конвоя императорского наместника на Кавказе, Николай Александрович Бигаев сыграл важную роль в развитии политических и военных событий на Северном Кавказе в ходе Гражданской войны. Его принципиальная позиция противника сепаратистских движений, в том числе и среди казачества, имела огромное значение для консолидации Терского войска на осетинских землях. Таким образом, сразу были заданы расширенные рамки конференции: не только служба и подвиги казаков-гвардейцев в царско-имперский период российской истории, но и дальнейшие их судьбы, политическая и общественная деятельность после революции, в том числе в Белом движении и в эмиграции.

Доктор исторических наук Андрей Вадимович Венков, главный научный сотрудник Научного центра история казачества при МГУТУ, развернул перед слушателями широкое историческое полотно событий Гражданской войны на Дону, рассказав о возрождении знаменитых казачьих частей императорской гвардии, в первую очередь лейб-гвардии Казачьего и Атаманского полков, в ходе антибольшевистской борьбы донского казачества 1918—1920 гг. Тему участия казаков в революционных событиях и Гражданской войне продолжил другой сотрудник Центра истории казачества кандидат исторических наук Юрий Сергеевич Пыльцын. Его доклад «Терский Гвардейский дивизион в период потрясений (1917—1920 гг.)» оказался не только обстоятельным, но и весьма эмоциональным, будучи построен на богатейшем материале мемуаров

казаков-гвардейцев и новых архивных данных. В частности, ученый подробно остановился на состоянии терских сотен императорского Конвоя в момент Февральской революции 1917 г., настроении рядовых казаков и офицерского состава, а также раскрыл истоки мифа о якобы поддержке «бывшими царскими конвойцами» революционных идей и событий. Вместе с тем, освещая судьбы терцев в годы Гражданской войны, исследователь обратил внимание на важную особенность их войсковой организации: если в Войске Донском восстанавливали прежние гвардейские части, то в основе подразделений Терского войска в тот период лежало объединение по станицам. Таким образом, речи о воссоздании конвойного дивизиона уже не велось. Увенчал тему революционных событий в судьбах казачества доклад доктора исторических наук Олега Валерьевича Ратушняка, ведущего научного сотрудника Научного центра истории казачества МГУТУ, о казаках-гвардейцах в эмиграции в 1920-е — 1930-е гг. Одним из важных моментов его сообщения стал драматичный рассказ о лагере казаков на острове Лемнос в 1920—1921 гг.

Другая часть пленарных выступлений — это история и подвиги отдельных воинских частей российского казачества в XVII — начале XX в. Ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества МГУТУ Олег Александрович Курбатов поведал о предыстории чугуевского казачества — ведь именно чугуевцам, наряду с Войском Донским, в 1775 г. выпала честь выставлять из своих рядов отборный конвой для императрицы Екатерины II. Обращение к архивным источникам позволило установить, что у истоков Чугуевской казачьей команды, затем полка (а позже и нескольких полков) стояли не местные городовые казаки «осадной службы», как утверждала опубликованная история полка. После Смоленской войны 1632—1634 гг. из лучших представителей яицких и донских казачьих станиц, принявших участие в осаде Смоленска, было сформировано особое подразделение — «донские и яицкие кормовые казаки и новокрещены» — численностью до 300 человек, которое постоянно находилось в распоряжении главных полковых воевод на юге России. Служить в нем было большой честью, и пополняли отряд по особым распоряжениям за счет детей и племянников этих казаков, а также опытными воинами, вышедшими из татарского плена, или иноземцами, принявшими православие. «Кормовые» казаки дислоцировались в Туле, а с 1658 г. — в Белгороде. Только в 1700 г. их организованно поселили целой слободой в Чугуеве, что и положило начало уже «чугуевской» по обозначению казачьей команде. Таким образом, к 1775 г. Чугуевский полк представлял собой старейшее постоянное подразделение российского казачества, сохранившее на протяжении почти полутора веков свои высокие боевые качества, — что и стало причиной причисления чугуевцев к царской гвардии.

Истории других славных подразделений императорской гвардии — из уральских и оренбургских казаков — был посвящен доклад ведущего сотрудника Научного центра истории казачества доктора исторических наук Татьяны Кимовны Махровой. Она подробно остановилась на условиях службы представителей Оренбургского и Уральского войск в Санкт-Петербурге, в основном в составе лейб-гвардии Сводно-казачьего полка, и на отдельных биографиях служащих полка. Профессор кафедры истории факультета социально-гуманитарных технологий МГУТУ доктор исторических наук П.В. Мультиатули напомнил собравшимся о знаменитом подвиге лейб-казаков в «Битве народов» под Лейпцигом (1813 г.), когда их отчаянная контратака остановила прорыв наполеоновской тяжелой кавалерии, предотвратив захват Ставки союзных монархов — императоров Александра I и Франца II и короля Фридриха Вильгельма III. В честь этого подвига день 4 октября по церковному календарю (память мученика Иерофея Афинского) стал полковым праздником лейб-гвардии Казачьего полка, а затем и Собственного Его Императорского Величества Конвоя.

С презентацией проекта «Центральный музей российского казачества» на пленарном заседании выступил руководитель проекта, заведующий экспозиционным отделом ГИМ доктор исторических наук Виктор Михайлович Безотосный. Он познакомил участников конференции с основными тематическими блоками экспозиции нового музея, а также наиболее ценными, уникальными экспонатами, в том числе принадлежавшим казачьим частям императорской гвардии.

Далее работа конференции продолжилась по секциям. Доклады первой секции по своей тематике охватили практически весь исторический период развития российского казачества: от XVI—XVII вв. до середины XX столетия.

Открыл заседание проректор по научной работе МГУТУ доктор исторических наук Дмитрий Михайлович Володихин докладом «Адмирал Г.И. Щедрин, моряк из казачьего рода». Казачьи черты характера в годы Великой Отечественной войны способствовали совершению Григорием Ивановичем подвигов на морском театре военных действий, в роли подводника, мастера торпедной атаки. Обращение к биографиям выходцев из казачьего сословия, дослужившихся до адмиральских званий в российском императорском или уже в советском флотах, стало одной из заметных тем исследований Д.М. Володихина в последние годы.

Продолжил данную тему старший преподаватель кафедры истории факультета социально-гуманитарных технологий МГУТУ Александр Азизович Музафаров. Он увлекательно, с массой малоизвестных подробностей раскрыл тему участия другого знаменитого казака, Михаила Корнатовича Бахирёва, в событиях Русско-японской войны 1904—

1905 г. В центре его повествования — подвиг русских моряков во время обороны Порт-Артура, в особенности — прорыв отряда миноносцев из морской блокады накануне капитуляции русского гарнизона.

Директор Научного центра истории казачества МГУТУ кандидат исторических наук Александр Витальевич Малов обратился к ранней истории российского казачества — к эпохе Смутного времени и Смоленской войны. Его доклад был посвящен судьбе Богдана Порываева — атамана вольных казаков, действовавших в окрестностях Лук Великих, Невеля, Пскова в 1610-х гг. Исследователь раскрыл роль вольных казаков в событиях Смуты в северо-западном пограничье с Речью Посполитой, обстоятельства формирования станицы, ее принятия на царскую службу при новой династии Романовых, а затем и поселения на посаде Великих Лук — и превращения в один из боеспособных конных отрядов местных городских казаков. На основании богатейших архивных данных раскрыт численный и персональный состав подразделения, его обеспеченность лошадьми, вооружением и жалованием.

Примыкает к этому докладу по тематике, но, к сожалению, не по степени завершенности работы выступление кандидата исторических наук Романа Николаевича Евдокимова. Докладчик представил скорее очередную попытку классификации служилого казачества периода XVI—XVII вв., основываясь на разных служебных задачах городских отрядов, их структуре и пр. Многообразии казачьих корпораций в вооруженных силах Русского государства того периода, несомненно, требует глубокого осмысления и привлечения внимания новых исследователей.

Великолепный иллюстрированный доклад о вооружении казачьих войск в конце XVIII — XIX в. представил Олег Геннадьевич Леонов, автор недавно вышедшей монографии «Строевое огнестрельное оружие русской армии и флота: кремневые системы». Исследователь отметил ряд характерных особенностей казачьих ружей и пистолетов, которые в ряде случаев значительно отличались от образцов строевого вооружения регулярных воинских частей.

С замечательным сообщением выступила сотрудник ИРИ РАН доктор исторических наук Любовь Владимировна Мельникова. На богатом фактологическом, в том числе иллюстративном материале она раскрыла, как одиозно образ казака трактовался во французской пропаганде эпохи Наполеоновских войн и Крымской войны. Интересно, что близкое знакомство парижан и жителей других городов Франции с казаками в период Реставрации на короткое время привело к формированию противоположного образа русского казака — добродушного, любознательного и дисциплинированного воина.

Член Союза писателей России Наталья Валерьевна Иртенкина в своем докладе обратилась к биографическим сведениям о предках Н.В.

Гоголя казачьего происхождения — Косяровских. Исследовательница поделилась информацией, полученной по итогам целого ряда архивных находок, что значительно пополнило и уточнило генеалогию Н.В. Гоголя и биографии его предков, принадлежавших к запорожской казачьей старшине. Белорусский писатель, публицист, историк Вячеслав Васильевич Бондаренко выступил с сообщением о быте русских казаков-«инвалидов» (ветеранов), которые нашли приют в русских инвалидных домах болгарской Шипки в 1920-х — 1950-х гг.

Таким образом, перед слушателями секции развернулось богатое полотно человеческих судеб, военных и политических событий российской истории, важную роль в которых играло казачество в целом и яркие представители казачьих родов.

Доклады и сообщения второй секции были посвящены большей частью историческим биографиям, как индивидуальным, так и родовым или объединенным общей тематикой. Например, интересным и обстоятельным стал доклад кандидата исторических наук, профессора кафедры истории МГУТУ Татьяны Владимировны Агейчевой о родах Морозовых, Карповых и Лихачевых, их предпринимательской и научной деятельности, межсемейных и династических связях.

К церковной истории относились два сообщения. Старший преподаватель кафедры истории МГУТУ Григорий Глебович Елисеев осветил страницы биографии святителя Иннокентия Московского — в свое время архиепископа Камчатского, Курильского и Алеутского, духовного просветителя туземных народов Русской Америки. А доцент кафедры истории МГУТУ Дмитрий Николаевич Никитин рассказал об архиереях Донской и Новочеркасской епархии в трагические годы революции, Гражданской войны и первых десятилетий советской власти (1915—1935 гг.). Тема эта неразрывно связана и с репрессивной политикой большевиков по отношению к Православной Церкви и донскому казачеству.

Также к событиям Гражданской войны обратился аспирант Южного Федерального университета Денис Валерьевич Данилов, рассказав о службе и судьбе возрожденного лейб-гвардии Казачьего полка в составе Вооруженных сил Юга России по воспоминаниям его командира И.Н. Оприца. Несколько неожиданным было обращение к жизнеописанию другого знаменитого казака — отставного казачьего офицера Александра Алексеевича Ханжонкова, одного из основоположников отечественной киноиндустрии начала XX в. Главный специалист Научного центра казачества Василий Вячеславович Зыбин раскрыл перед слушателями секции некоторые неизвестные ранее страницы его казачьей биографии.

Несмотря на сравнительно небольшое число докладов на второй секции, их содержание вызвало большой интерес слушателей, оживленное обсуждение и продуктивный обмен мнениями.

Статьи участников конференции по итогам прозвучавших на ней докладов готовятся к публикации на страницах «Вестника МГУТУ» в 2026 г.

Сведения об авторе

Курбатов Олег Александрович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Kurbatov Oleg Alexandrovich, Candidate of Historical Sciences, Leading Researcher at the Scientific Center of the History of the Cossacks, K.G. Razumovsky MSUTM (First Cossack University).

Материал поступил в редакцию 25.11.2025; одобрен после рецензирования 27.11.2025; принят к публикации 28.11.2025.

КАЗАКИ В ВОЙНАХ РОССИИ 1650-Х — 1660-Х ГГ. (О НОВОЙ КНИГЕ О.А. КУРБАТОВА)

Н.И. Никитин

Центр истории русского феодализма Института российской истории РАН; Научный центр истории казачества Московского государственного университета технологий и управления им. К.Г. Разумовского, Москва

Аннотация:

Новая книга О.А. Курбатова основана главным образом на архивных материалах, впервые вводимых в научный оборот. Автор поставил задачу прояснить вопрос о структуре казачьих формирований в середине XVII в., о главных тенденциях и путях их эволюции и реорганизации в ходе и по окончании Русско-польской и Русско-шведской войн 1654—1667 гг. Несмотря на некоторую перегруженность текста материалами, слабо связанными с декларируемой целью исследования, и порой допускаемую автором небрежность в терминологии, касающейся социальной структуры Московского государства, он с поставленной задачей справился. В работе показано состояние различных подразделений казачьих войск накануне указанных войн и после них, место служилого казачества в армии России рассматриваемого времени, порядок управления казачьими подразделениями, их внутренняя организация, общие тенденции развития казачьих формирований в 1654—1667 гг. Дан подробный разбор ряда боевых действий, в которых участвовали различные подразделения казаков. Отдельно и подробно исследуется вопрос о пребывании на царской службе в 1654—1667 гг. казачьих подразделений, состоявших из перешедших на русскую сторону представителей различных слоев населения Великого княжества Литовского. В книге отмечается, что в ходе крайне необходимых для русской армии преобразований казаки без труда вливались в созданные по европейским образцам полки «нового строя», и вместе с тем приводится материал, свидетельствующий о гибкости правительственной политики в области военного строительства, допускавшей, в частности, сохранение «старых» подразделений на некоторых территориях. Автор опровергает миф о русской армии XVII в. как безнадежно отсталой в техническом и организационном отношениях, отдает должное выпавшему на ее долю тяжелому ратному труду. Вместе с тем работа О.А. Курбатова еще раз по-

казывает, что структура воинского сословия России того времени была крайне сложна и требует дальнейшего изучения.

Ключевые слова: русско-польская война, русско-шведская война, казачьи подразделения, армейские реформы, войска «нового строя»

Review

COSSACKS IN THE RUSSIAN WARS OF THE 1650S AND 1660S (ABOUT O.A. KURBATOV'S NEW BOOK)

N.I. Nikitin

Center for the History of Russian Feudalism of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences; Scientific Center for the History of the Cossacks of the K.G. Razumovsky Moscow State University of Technologies and Management, Moscow

Abstract:

The new book by O.A. Kurbatov is based mainly on archival materials that are being introduced into scientific circulation for the first time. The author has set the task of clarifying the structure of Cossack formations in the mid-17th century, as well as the main trends and ways of their evolution and reorganization during and after the Russo-Polish and Russo-Swedish wars of 1654—1667. Despite the fact that the text is somewhat overloaded with materials that are loosely related to the declared purpose of the study, and the author's occasional carelessness in using terminology related to the social structure of the Muscovite state, he has successfully completed the task at hand. The work provides an overview of the state of various Cossack units on the eve of and after the wars, the role of the Cossack service in the Russian army during this period, the management of Cossack units, their internal organization, and the general trends in the development of Cossack formations from 1654 to 1667. The article provides a detailed analysis of a number of military operations in which various Cossack units participated, and it also examines in detail the Cossack units that were in the Tsar's service in 1654—1667, consisting of representatives of various social classes from the Grand Duchy of Lithuania who had defected to the Russian side. The book notes that during the reforms that were extremely necessary for the Russian army, the Cossacks easily joined the regiments of the «new system» that were modeled after European standards. At the same time, the book provides evidence of the government's flexible approach to military development, which allowed for the preservation of «old» units in certain territories. The author refutes the myth about the Russian army of the 17th century as hopelessly backward in

technical and organizational terms, and pays tribute to the hard military work that fell to its lot. At the same time, O.A. Kurbatov's work once again demonstrates that the structure of Russia's military class at that time was extremely complex and requires further study.

Keywords: Russian-Polish War, Russian-Swedish War, Cossack units, army reforms, new model army

Курбатов О.А. Казаки служилые и вольные: казачьи подразделения в войнах 1650-х — 1660-х гг. / Науч. ред. А.В. Малов. М.: «Снежный Ком», 2025. 296 с.

Книга известного исследователя военной истории России XVI—XVII вв., глубокого знатока фондов Российского государственного архива древних актов О.А. Курбатова посвящена изучению казачьих формирований русской армии в один из самых сложных, интересных и вместе с тем малоизученных периодов прошлого нашей страны — во времена Русско-польской (1654—1667) и Русско-шведской (1656—1658) войн. Они оказали сильнейшее воздействие на строительство и реорганизацию вооруженных сил России во второй половине XVII в., и поэтому интерес автора к связанным с этими событиями сюжетам вполне естествен и понятен.

В центре внимания О.А. Курбатова так называемое городовое, или служилое казачество, прикрепленное главным образом к пограничным гарнизонам Московского государства. Вольные казаки, обитавшие на берегах Дона и других «казачьих» рек, представлены в исследовании лишь теми отрядами, которые нанимались на службу «великому государю» на время военных действий и, находясь в составе русской армии, сохраняли автономию, т. е., по сути дела, свой вольный статус и соответствующие ему структуры.

Как явствует из аннотации и предисловия к книге, основной целью своей работы О.А. Курбатов поставил введение в научный оборот максимального количества малоизвестного архивного материала, позволяющего составить достаточно полное представление о структуре казачьих формирований в рассматриваемое время, а также о главных тенденциях и путях их эволюции и реорганизации в ходе военного строительства, диктуемого характером и итогами Русско-польской и Русско-шведской войн.

Надо сразу же признать, что с этой задачей автор справился. К такому выводу приходишь, закрыв последние страницы книги, однако до этого при погружении в ее текст проследить и понять ход авторской мысли порой бывает непросто — особенно читателю, не искушен-

ному в знании особенностей социальной структуры русского общества XVI—XVII вв. Восприятию концептуальной основы монографии мешает, с одной стороны, обилие конкретно-исторического материала, хотя интересного и ценного, но не имеющего прямого отношения к решению поставленной автором задачи, а с другой, использование им терминологии, порой безосновательно расходящейся с давно устоявшимися в исторической литературе понятиями, касающимися все той же социальной структуры Московского государства. И если в первом случае можно говорить о недостатках, являющихся продолжением достоинств работы (подробные сведения о ходе боевых действий и прочих вопросах военной истории имеют и самостоятельное значение), то второй недостаток вряд ли можно отнести к этому ряду.

Возражение сразу же вызывает ничем не обоснованный авторский взгляд на городских казаков, стрельцов и другие категории служилых людей XVII в. как на отдельные сословия русского общества (аннотация, с. 3, 4, 218 и др.)²³⁶: он противоречит мнению на этот счет видных отечественных историков, и потому без веских доказательств его принять трудно. Напомню, что с подачи В.О. Ключевского и Н.П. Павлова-Сильванского наиболее распространенной в историографии стала точка зрения, согласно которой городские казаки, стрельцы и прочие представители служилых «по прибору» входили в общее (и до конца XVII в. единое) служилое сословие Московского государства в качестве внутрисословных групп наряду со служилыми «по отчеству», тоже делившимися на ряд «чинов» — от детей боярских и дворян до окольных и бояр. Все они называли себя «холопами великого государя», отличались специфическим самосознанием и по своим правам и обязанностям (главному критерию сословного деления) имели больше сходных черт, чем различий²³⁷.

В последнее время в историографии появилось немало новых подходов к изучению социальной структуры Московского государства, в том числе — ставящих под сомнение само существование сословий в России до XVIII—XIX вв.²³⁸ Но поскольку О.А. Курбатов явно не раз-

²³⁶ В скобках даются ссылки на рецензируемую книгу.

²³⁷ См.: *Ключевский В.О.* История сословий в России. Пг., 1918. С. 168; *Он же.* Сочинения: В 8 т. Т. 6. М., 1959. С. 411—412; *Павлов-Сильванский Н.П.* Сочинения: В 3 т. Т. 1. СПб., 1909. С. 197; *Белявский М.Т.* Классы и сословия феодального общества в России в свете ленинского наследия // Вестник Моск. гос. ун-та. Серия: История. 1970. № 2. С. 68—70; *Демидова Н.Ф.* Приказные люди XVII в. (Социальный состав и источники формирования) // Исторические записки. М., 1972. Т. 90. С. 332; *Она же.* Служилая бюрократия в России и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 80—82.

²³⁸ См.: *Марасинова Е.Н.* Абсолютизм и дворянское сословие (некоторые

деляет этой точки зрения, мы оставим ее за скобками, признав, однако, что в XVII столетии процесс формирования сословий в России был еще далек от завершения и что служилое сословие было самым сложным по своему составу. Оно объединяло группы, сильно отличавшиеся друг от друга по социальному положению (демонстрируя тем самым подчеркиваемое советскими историками несовпадение классового и сословного деления в феодальном обществе), и, как отмечал В.О. Ключевский, вследствие свойственной той эпохе подвижности социальных перегородок вобрало в себя немало «промежуточных, переходных слоев разнородного социального состава», иные из которых имели значение «канала, посредством которого происходил обмен между городским дворянством и неслужилыми классами»²³⁹.

Короче говоря, структура русского общества XVII в. и так крайне сложна для восприятия массовым читателем, и еще более усложнять представления о ней вычленением новых «сословий» («стрелецкого», «пушкарского», «городовых казаков» и т. д.) вряд ли оправданно. Конечно, терминология в исторической науке во многом вещь условная, далеко не всегда опирающаяся на источники (искусственный характер помимо самого понятия «городовые казаки» носят и другие, прочно укоренившиеся в литературе термины — служилые «по прибору», служилые «по отечеству» и др.), но вырабатывается она прежде всего для того, чтобы исследователям было легче понимать друг друга, так что не стоит затруднять это взаимопонимание, отходя без веских причин от устоявшихся в историографии терминов и понятий.

Справедливости ради отметим, что позитивные моменты в этом отношении в книге тоже имеются. Так, в отличие от исследователей, выделяющих из общей массы служилого казачества городских казаков в качестве особой группы (поскольку-де они несли в основном гарнизонную службу), О.А. Курбатов объединяет термином «городовое казачество» все категории служилых казаков (конных, сторожевых, полковых и пр.), и это правильно, ибо независимо от названий, характера выполняемых поручений и порядка расселения служилые казаки были прикреплены к какому-то конкретному городу, находясь в распоряжении представителей его администрации. Что же касается обилия специфической терминологии для их обозначения, то этому в монографии О.А. Курбатова дано вполне логическое объяснение: «Служилое казаче-

проблемы историографии первой четверти XVIII века) // Связь веков: исследование по источниковедению истории России до 1917 г. Памяти проф. А.А. Преображенского. Сб. ст. М., 2007. С. 279—280; Она же. Власть и личность: Очерки русской истории XVIII века. М., 2008. С. 12—14.

²³⁹ Ключевский В.О. Сочинения: В 8 т. Т. 3. М., 1957. С. 155.

ство в Русском государстве не представляло собой некий единообразный род войск наподобие стрельцов или пушкарей» (с. 8).

Вполне оправданной представляется еще одна, пожалуй, главная из допускаемых в книге условностей: обозначение термином «казаки» практически всего рассматриваемого в ней воинского контингента, хотя, кроме казаков, он состоял из категорий, имеющих и иные названия — «рейтары», «драгуны», «черкасы», «шляхта» и др. Это упрощение, по всей видимости, вызвано не только стремлением автора облегчить освоение текстов его книги посредством использования привычного для массового читателя термина. Имеет значение и то обстоятельство, что судьбы большей части исследуемых О.А. Курбатовым воинских формирований при всех изменениях названий и функций так или иначе с казачеством действительно оказывались связанными, что находило отражение в том числе и в терминологии: в книге упоминаются, например, «казаки конные в рейтарском строе» (с. 51), «днепровские драгуны из казаков», «казаки, поверстанные в солдатскую службу» (с. 210) и т. д. А главное, что позволяет их объединять под одним названием, — статус, определяемый нахождением на низших ступенях чиновной лестницы служилого сословия Московского государства.

Заметим, что такой терминологический прием не является чем-то принципиально новым. Например, сибирские служилые XVII в. в работах историков при обобщениях тоже часто фигурируют как «казаки», хотя за Уралом в то время в состав гарнизонов обычно входили и другие категории ратных людей (стрельцы, пушкари, «литва», «черкасы», «новокрещены»), а под термином «дворянство», кроме собственно дворян (думных, московских, городских), историками порой объединяются дети боярские, жильцы, стольники и другие чины служилых «по отечеству»²⁴⁰. И это тоже допустимо — в той мере, в какой облегчает понимание и отражает эволюцию социального устройства русского общества, а она, как известно, в XVIII—XIX вв. в отношении служилого населения завершилась формированием всего двух сословий — дворянства и казачества...

Разобравшись с терминологией, перейдем к разбору содержания книги. Ее основной текст состоит из пяти разделов, которые предельно насыщены конкретно-историческим материалом, так что могли бы стать хорошей основой для написания отдельных монографий. По старой доброй традиции в качестве приложений в конце книги приводятся тексты нескольких архивных документов, использован-

²⁴⁰ См.: Малов А.В., Никитин Н.И. Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): Исследования, справочные материалы, источники. М., 2023. С. 261—253.

ных автором в работе и позволяющих острее ощутить аромат изучаемой им эпохи.

В первом разделе монографии показано состояние казачьих формирований накануне войны с Польшей. Отмечается, что по своей численности (свыше 21 тыс.) казаки занимали третье место (после стрельцов и дворянского ополчения) в вооруженных силах Московского государства (с. 12), и подробно рассматривается порядок управления казачьими подразделениями, а также их внутренняя организация, во многом этот порядок определявшая. В итоге вырисовывается картина, в целом уже знакомая нам по работам других исследователей и подтверждающая типичность ситуации, складывавшейся в изучаемых автором регионах: ратные люди одного города, включая казаков, могли находиться в подчинении разных ведомств, что порой затрудняло управление гарнизонами; казачьи формирования («станции») строились на принципах десятичной системы (делились на пятидесятни и десятки) и сохраняли элементы самоуправления (могли сами выбирать командиров — атаманов и есаулов — с их последующим утверждением вышестоящими инстанциями); многие из них имели серьезные проблемы с вооружением и т. д. (с. 19—22).

Однако некоторые утверждения автора требуют как минимум дополнительных обоснований, ибо расходятся с уже введенными в научный оборот данными. Так, О.А. Курбатов полагает, что «десяток имел скорее фискальное, чем тактическое значение: известно, что нередко по десяткам была организована круговая порука служилых людей» (с. 23). С этим трудно согласиться. Фискальные функции десятка могли иметь определяющее значение главным образом в заново создаваемых подразделениях: новоприборным казакам за неимением других поручителей действительно ничего не оставалось как ручаться друг за друга, но позднее при зачислении в состав гарнизона на «убылые места» служилый искал (и находил) поручителей среди не только «односумов», но и самых различных социальных групп²⁴¹. А о значении младшего командного состава в приборной среде можно судить по красноречивым высказываниям представителей воеводской администрации, признававшихся, что «без десятника в десятке быть не уметь»²⁴².

Отдельный параграф первого раздела посвящен незаслуженно забытому историками подразделению — тульскому полку драгунского строя, кадровой основой для которого в свое время послужили днепровские казаки и тульские «черкасы», а итогом реорганизаций стало

²⁴¹ См.: *Никитин Н.И.* «Служилые по прибору» как особая социальная группа Московского государства XVII века // Исторические записки. 2022. Вып. 21. С. 26.

²⁴² *Никитин Н.И.* «Служилые по прибору»... С. 21.

преобразование в элитный полк («шквадрон») рейтарского строя. Такие полки О.А. Курбатов считает зародышами регулярной армии и с привлечением свежего архивного материала показывает, как весьма пестрый по составу и происхождению, далеко не благополучный в плане дисциплины отряд в течение 20 лет непрерывной службы и в ходе обучения «новому строю» превратился в одну из самых боеспособных частей русской армии (с. 26—33).

Во втором разделе автор рассматривает общие тенденции развития казачьих формирований в 1654—1667 гг. на примере тех, которые входили в Новгородский разряд, а также отрядов донских казаков, задействованных на театрах Русско-польской и Русско-шведской войн, и такого интересного явления, как «вольные казаки» Ижорской земли.

Последние, согласно приведенным в книге данным (с. 60—61), были православными жителями территории, находившейся с 1617 г. под шведской оккупацией. После вступления туда русской армии в 1656 г. они стали массово переходить на ее сторону. Эти выходцы из Ижорской земли, видимо, вспомнили период Смуты, когда зона формирования вольного казачества расширилась до центральных районов страны, и тоже называли себя «вольными казаками». Объединившись в две «станции» со своими атаманами, они приняли деятельное участие в войне со шведами. В книге приведены сведения о численности этих подразделений (в целом — не более 200 чел.), их вооружении, характере службы и дальнейшей судьбе (после завершения войны они были поселены в Новгороде уже на правах городских казаков). Но, к сожалению, не указано, что «вольные казаки» Ижорской земли уже попадали в орбиту внимания исследователей, а именно — безвременно скончавшегося О.Ю. Куца, талантливого и достойного благодарной памяти коллег специалиста по истории казачества²⁴³.

Другие воинские формирования рассматриваются в этом разделе гораздо подробней. Совершив экскурс в период от середины XVI до середины XVII в., связанный с вопросом о происхождении казачьих отрядов в Новгородской земле, автор вновь останавливается на внутренней организации казачьих подразделений, порядке их комплектования и обеспечения, и из приведенного им материала однозначно следует, что большинство городских казаков Новгородского разряда в середине XVII в. служило «по стрелецкому уряду», т. е. по своему положению и функциям практически не отличалось от стрельцов (специфика в устройстве могла наблюдаться в подразделениях, состоявших из недавно принятых на «государеву службу» отрядов вольных казаков,

²⁴³ См.: Куц О.Ю. Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637—1667). СПб., 2009. С. 342—343.

некоторое время сохранявших привычную им организацию). Они вполне успешно справлялись со своими обязанностями и даже имели определенные преимущества перед дворянской конницей, которая зимой разъезжалась по поместьям, в то время как казаки благодаря «кормовому» жалованью могли нести круглогодичную службу вдали от своих селений (с. 39, 42). Но жизнь не стоит на месте — особенно во время войн, — и рано или поздно должен был встать вопрос о реорганизации казачьих подразделений, которая и последовала в 1659—1661 гг.

Две их трети было переведено в полки рейтарского строя и соответствующим образом вооружено и экипировано. В рейтары зачислялись не только городские казаки разных станиц, но и дети боярские разных городов и просто «вольные люди». Неизбежное при таком смешивании снижение качества личного состава, по мнению О.А. Курбатова, должно было нивелироваться «дисциплиной, хорошим снаряжением и эффективной тактикой» (с. 46), что вроде бы подтверждалось мировой практикой (вспомним хрестоматийное сравнение Наполеоном конницы мамлюков с регулярной французской кавалерией), но в русских реалиях проявлялось далеко не всегда. И мы видим, как в сентябре 1663 г. из рейтарской в пешую казачью службу было возвращено 200 чел., к концу 1664 г. это число выросло до 300, а после 1667 г. в вопросах внутренней организации и выплаты жалованья в рейтарских полках Новгородского разряда правительство, по словам О.А. Курбатова, «во многом вернулось к дореформенным порядкам (до 1659 г.) как более продуманным и рациональным с экономической точки зрения, а также отвечающим традициям самих ратных людей — казаков» (с. 52, 54).

В разделе приводится немало ярких примеров эффективности привычных для казаков способов ведения боевых действий, особенно когда речь идет об отрядах вольных казаков, нанимавшихся на царскую службу (с. 41, 59, 60—61), но вместе с тем не обойдены вниманием и присущие этим войскам недостатки, порождаемые, главным образом проблемами с дисциплиной. Казаки после захвата богатой добычи могли самовольно отправиться на Дон, нередко грабили местное население, порой пропивали и проигрывали на «кружечных дворах» жалованье и т. д. (с. 55—56, 58—59). Но нельзя не согласиться с автором в итоговой оценке взаимоотношений московских властей с этим контингентом: «Постоянный характер службы служилых людей “по прибору”, их особый менталитет и боевые навыки — вот что импонировало командованию и заставляло его мириться с обычной для казаков разнузданностью. Можно лишь поражаться той настойчивости и уважению, с какими правительство привлекало на службу, вооружало и всячески опекало ватаги этих смелых и опытных в боевом отношении людей...» (с. 61).

Третий раздел монографии посвящен подробному разбору боевых действий, в которых участвовали различные подразделения городских казаков. Центральное место здесь занимает малоизвестное сражение при деревне Доманы, произошедшее в 1655 г. в связи с осадой польско-литовскими войсками Могилева и в целом плохо закончившееся для русской стороны.

В основу исследования этого эпизода положен соответствующий комплекс документов из фонда Разрядного приказа РГАДА, продемонстрировавший благодаря усилиям О.А. Курбатова большой информационный потенциал. В результате внимательного изучения прежде всего «расспросных речей» участников битвы автору удалось подробно описать ее ход и выяснить ряд важных подробностей сражения, показать состав и особенности тактики противоборствующих сторон.

В том же разделе представлен уникальный материал о городских казаках Украинного разряда, оказавшихся в составе инженерного полка Антония Грановского, участвовавшего во взятии русскими войсками Смоленска и Дубровны. На основе документов Разрядного приказа автор прослеживает боевой путь этой части, ставшей в итоге одной из самых боеспособных в русской армии, несмотря на конфессиональные трудности, возникавшие в армейской среде между русскими служилыми людьми и военными специалистами из «иноземцев». Справедливо отметив большой вклад европейских специалистов в развитие инженерно-артиллерийского дела на Руси (с. 104), О.А. Курбатов высоко оценивает и проект инженерно-артиллерийской части, составленный при содействии принявшего православие француза Антония Грановского (с. 107).

В четвертом разделе монографии рассматривается малоизученный вопрос о пребывании на царской службе в 1654—1667 гг. казачьих подразделений, состоявших из перешедших на русскую сторону представителей различных слоев населения Великого княжества Литовского. Как следует из книги, численность таких служилых была весьма значительной, состав пестрым, а боевые качества довольно высокими.

Историю этих подразделений автор делит на четыре периода — в соответствии с общими тенденциями российской внешней политики 1650—1660-х гг., которые для выехавшей «на государево имя» шляхты могли иметь неожиданный оборот — вплоть до перевода в регионы, далекие от фронтов войны с поляками и шведами, как это произошло с половиной шляхтой, переселенной в 1663 г. в связи с башкирским восстанием на Закамскую черту. Однако большинство выходцев из «Литвы», как следует из книги, конечно же, оставались на западном театре боевых действий и наряду с московскими ратниками участвовали почти во всех военных операциях вплоть до окончания войны.

Нельзя пройти мимо еще одного отмеченного О.А. Курбатовым интересного явления: поскольку у воюющих сторон стало не хватать денег на выплату жалования ратным людям, на прифронтовой территории возобновилась практика «приставств», широко применявшаяся поляками, а с их подачи и казаками на Руси в Смутное время и предполагавшая вполне легальное получение воинскими подразделениями «на прокорм» определенного количества селений (с. 123).

Важное место в книге занимает описание вооружения, внутреннего устройства, тактики и воинской символики сражающихся на стороне Москвы «шляхтецких» подразделений. Касается автор и проблем, порождаемых особенностями «шляхтецкого» менталитета. Так, при формировании конных отрядов на территории Великого княжества Литовского русские воеводы порой мало считались с родовитостью находившегося в их распоряжении контингента и в одно подразделение вместе со шляхтой могли, к ее неудовольствию, определить «всяких мелких людей» и лиц, которые «преж сего служили панам». Как «бесчестье» шляхта воспринимала и само ее причисление к «казакам», и даже «посылки с казаками и со всякими мелкими людьми в ряд» (с. 128—129). Такой «гонор», однако, не повлиял на боевые качества «шляхтецких» подразделений: при всем недовольстве московскими порядками они оставались одними из лучших частей русской армии, и это убедительно показано в книге.

Интересны (и в чем-то даже актуальны) сравнения автором русской и шведской политики по привлечению на свою сторону жителей Речи Посполитой. По мнению О.А. Курбатова, шведы в основном ориентировались на контакты с верхушкой этого государства, в то время как русские выстраивали четкую, прозрачную и последовательную программу, нацеленную на завоевание симпатий прежде всего широких слоев населения, что и позволило привлечь на службу в свою армию с территории «Литвы» ее «самые разнообразные в религиозном, социальном и военном плане сообщества» (с. 140).

Венчает этот раздел параграф «Справки по отдельным городovým казачьим отрядам Великого княжества Литовского». За этим скромным названием стоит большая и достойная безусловного одобрения и уважения работа автора по выявлению, систематизации и обобщению огромного (в основном архивного) материала, относящегося к истории конкретных подразделений, сформированных выходцами из воюющей с Россией державы. Каждому такому отряду (а их оказалось 12) посвящена отдельная статья. Автор приводит сведения о составе, численности, организации подразделений, об их участии в военных действиях, о жаловании и наградах, дает оценки боевым качествам и т. д. Статьи получились разными по объему, что вполне естественно: у каждого под-

разделения была своя численность, свой боевой путь и, соответственно, остался свой комплекс сохранившихся источников. Самым большим оказался материал полоцкого полка Гаврилы Гославского — на 16,5 страниц текста. Витебские казаки заняли 8 страниц, невеликие и смоленские — по 6, а сведения о борисовских и минских казаках уместились на одной странице. Но в комплексе все эти данные представляют собой добротный аналитический материал, который может быть использован в дальнейшем не только для системного изучения городского казачества, но и для составления справочных изданий типа энциклопедий — «Казачьей», «Военной» и т. п.

Высоко оценивая проведенную автором при написании четвертого раздела работу, нельзя вместе с тем не затронуть одного присутствующего в ней негативного момента, опять, увы, связанного с терминологией. При ознакомлении с книгой у читателя может сложиться впечатление, что в Русско-польской войне 1654—1667 гг. участвовали войска, состоявшие из этнических литовцев, ибо этот этноним и производные от него (литовская конница, литовская шляхта и т. д.) употребляются автором без кавычек (с. 41—42, 118, 120 и др.). И остается неясным, чем О.А. Курбатов в каждом таком случае руководствовался. Если терминами «литва», «литовские люди», «литвины» и т. п. русских источников, то такой подход неправомерен: хорошо известно, что подобным образом на Руси обозначались жители Великого княжества Литовского независимо от этнической принадлежности. Более того, существует вполне обоснованное и широко распространенное мнение, согласно которому эта «литва» (по крайней мере та, что оказывалась в России) в основном состояла из белорусов (иногда называемых еще и «белорусцами») ²⁴⁴, поэтому весьма странно выглядит на страницах книги словосочетание «белорусы и литовцы», особенно когда первые закавычены, а вторые нет (с. 116). Если же автору в самом деле удалось обнаружить в армии Речи Посполитой подразделения, состоявшие из этнических литовцев, то об этом открытии следовало бы заявить прямо...

Последний, пятый раздел монографии самый короткий (12 страниц) и основан уже не на архивных, а на опубликованных источниках и литературе. Он посвящен подразделениям городских казаков, служивших «великому государю» на исходе Русско-польской войны 1654—1667

²⁴⁴ См.: *Лещенко Г.Ф.* Переселения из Белоруссии в Поволжье и Сибирь (конец XVI—XVII в.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Минск, 1983; *Грицкевич В.П.* От Немана к берегам Тихого океана. Минск, 1986. С. 5—11; *Ярков А.* «Литовские ж люди белорусцы» // *Тобольск и вся Сибирь*. Кн. 30. Белорусы в Сибири: В 2 т. Т. 1. Тобольск, 2019. С. 57—87; *Люцидарская А.* Участие белорусов в освоении Сибири в XVII — начале XVIII в. // Там же. С. 116—130.

гг., а отталкивается автор от «Смет военных сил Русского государства» — документа, введенного в научный оборот еще С.Б. Веселовским (в 1911 г.) и опирающегося на данные 1661—1663 гг. Анализируя их и сопоставляя с другими, в том числе более поздними материалами, О.А. Курбатов делает ряд интересных наблюдений. Они касаются различных аспектов военной истории России последней трети XVII в. — перемен в ведомственном подчинении подразделений городских казаков, особенностей их положения в различных регионах и т. д. Мы видим, что где-то казаки переводились в рейтары, драгуны, солдаты, где-то сохраняли прежний статус, перейдя в разряд «ратных людей старых служб», кто-то из них оставался служить на прежнем месте, кто-то был переведен в другие города, причем, как отмечает автор, «единой причины для таких перемещений не было» (с. 214). И здесь был бы вполне уместен вывод о гибкости правительственной политики в области военного строительства.

Он напрашивается и в Заключении, где автор, подводя итоги своего исследования, отмечает, что, в отличие от западного театра военных действий, где явно требовался переход к тактическим структурам европейского типа, на южных и юго-восточных рубежах, где приходилось иметь дело с кочевниками, «казачья и стрелецкая модель военно-организационной структуры и тактики не утратила своей эффективности» (с. 217). Эту мысль можно было бы и усилить: исторический опыт показывает, что для борьбы с отрядами кочевников более других подходили столь же подвижные, как они, универсальные иррегулярные войска, каковыми и являлись казаки. Не случайно за Уралом защиту границы вплоть до XIX в. правительство поручало главным образом им²⁴⁵.

Проследивая же общие тенденции развития казачьих подразделений, О.А. Курбатов приходит к выводу, что «городовые казаки без труда вливались не только в драгунские части», но и «стали исправно нести рейтарскую службу» и что перевод в полки рейтарского строя повышал социальный статус казаков в принципе так же, как верстание в дети боярские, ибо по условиям службы они становились с ними в один ряд (с. 216—217). С этим можно согласиться, но желательно не упускать из вида итоги эволюций служилого сословия на южной окраине страны: в XVIII—XIX вв. большинство детей боярских утратило прежний статус, превратившись в однодворцев, т. е. разнovidность государственных крестьян...

Нельзя не выразить поддержку автору в его стремлении опровергнуть прочно укоренившийся в историографии миф о русской армии XVII в. как безнадежно отсталой в техническом и организационном от-

²⁴⁵ См.: *Никитин Н.И.* История казачества: аспекты научные и политические. М., 2022. С. 434—436.

ношениях, если кого-то и побеждавшей, то лишь благодаря своей многолюдности. Монография развенчивает этот миф, и ее заключительные строки логично вытекают из содержания. Как пишет автор, «изучение отдельных боевых эпизодов и истории воинских подразделений, в том числе казачьих, позволяет вернуть на страницы нашей военной истории имена забытых героев, оживить их подвиги и воздать должное их тяжелому, кровопролитному труду» (с. 219). Книга О.А. Курбатова позволяет это сделать, и вместе с тем она наглядно показывает, насколько сложен был служилый мир допетровской России. Для получения полного и правильного представления о нем потребуется еще немало исследований, подобных этой работе. Пожелаем же и их будущим авторам успехов в достижении поставленных целей.

Список литературы

1. *Белявский М.Т.* Классы и сословия феодального общества в России в свете ленинского наследия // Вестник Моск. гос. ун-та. Серия: История. 1970. № 2. С. 65—79.
2. *Грицкевич В.П.* От Немана к берегам Тихого океана. Минск: «Полымя», 1986. 303 с.
3. *Демидова Н.Ф.* Приказные люди XVII в. (Социальный состав и источники формирования) // Исторические записки. М., 1972. Т. 90. С. 332—354.
4. *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России и ее роль в формировании абсолютизма. М.: «Наука», 1987. 228 с.
5. *Ключевский В.О.* История сословий в России. Пг.: Лит.-изд. отдел Комиссариата народного просвещения, 1918. 276 с.
6. *Ключевский В.О.* Сочинения: В 8 т. Т. 3. М.: Госполитиздат, 1957. 426 с.
7. *Ключевский В.О.* Сочинения: В 8 т. Т. 6. М.: Госполитиздат, 1959. 516 с.
8. *Куц О.Ю.* Донское казачество в период от взятия Азова до выступления С. Разина (1637—1667). СПб.: «Дмитрий Буланин», 2009. 456 с.
9. *Лещенко Г.Ф.* Переселения из Белоруссии в Поволжье и Сибирь (конец XVI — XVII в.). Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Минск, 1983. 17 с.
10. *Люцидарская А.* Участие белорусов в освоении Сибири в XVII — начале XVIII в. // Тобольск и вся Сибирь. Кн. 30. Белорусы в Сибири: В 2 т. / Сост. Ю.П. Перминов, Р.Ю. Федоров. Тобольск: ТРОБФ «Возрождение Тобольска», 2019. Т. 1. С. 116—130.
11. *Малов А.В., Никитин Н.И.* Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): Исследования, справочные материалы, источники. М.: «Снежный Ком», 2023. 758 с.

12. *Марасинова Е.Н.* Абсолютизм и дворянское сословие (некоторые проблемы историографии первой четверти XVIII века) // Связь веков: исследование по источниковедению истории России до 1917 г. Памяти проф. А.А. Преображенского. Сб. ст. М.: «РОССПЭН», 2007. С. 277—302.

13. *Марасинова Е.Н.* Власть и личность: Очерки русской истории XVIII века. М.: «Наука», 2008. 460 с.

14. *Никитин Н.И.* История казачества: аспекты научные и политические. М.: «Директ-Медиа», 2022. 488 с.

15. *Никитин Н.И.* «Служилые по прибору» как особая социальная группа Московского государства XVII века // Исторические записки. 2022. Вып. 21. С. 9—48.

16. *Павлов-Сильванский Н.П.* Сочинения. В 3 т. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1909. Т. 1. 336 с.

17. *Ярков А.* «Литовские ж люди белорусцы» // Тобольск и вся Сибирь. Кн. 30. Белорусы в Сибири: В 2 т. / Сост. Ю.П. Перминов, Р.Ю. Федоров. Тобольск: ТРОБФ «Возрождение Тобольска», 2019. Т. 1. С. 57—87.

Сведения об авторе

Никитин Николай Иванович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра истории русского феодализма ИРИ РАН, старший научный сотрудник Научного центра истории казачества МГУТУ им. К.Г. Разумовского (Первый казачий университет).

Information about the author

Nikitin Nikolay Ivanovich, Candidate of Historical Sciences, Senior Researcher at the Center for the History of Russian Feudalism of the IRH RAS, Senior Researcher at the Scientific Center for the History of the Cossacks of the K.G. Razumovsky MSUTM (First Cossack University).

Материал поступил в редакцию 15.08.2025; одобрен после рецензирования 25.08.2025; принят к публикации 02.09.2025.